

Америка

№1 ~ Цена 5 руб.





Америка

Иллюстрированный журнал № 1

- 2 Америка сегодня
- 8 Новый член семьи
С разрешения журнала «Макколс»
- 12 „... Дирижирует Орманди“
Леонард Рид
- 15 Американский юмор
Карикатуры
- 16 Земля Америки
С разрешения журнала «Лайф»
- 23 Человек и его земля
С разрешения журнала «Сатэрдей Ивнинг Пост»
- 25 Новая рентгенотехника
С разрешения Американского общества врачей
- 26 Медицинские заметки
С разрешения журнала «Сайенс Дайджест»
- 27 Новейшая архитектура в Сан-Франциско
С разрешения Американского института архитектуры
- 30 От старта до финиша на одном снимке
С разрешения журнала «Лайф»
- 32 Вениамин Франклин
Джон Джэйкобс
- 36 Летние моды
С разрешения журнала «Мадемуазель»
- 37 Судно среди небоскребов Чикаго
Фото с разрешения агентства Юинг Галлоуэй
- 38 Маленькие друзья
С разрешения журнала «Фрэнкс Мегезин»
- 40 Автомобили 1956 года
С разрешения журнала «Лайф»
- 45 Нефтяник Лу Конради
С разрешения журнала «Тексако Топикс»
- 49 Драма под небесным сводом
Фото Акселя Гроссера
- 50 Десять молодых женщин
С разрешения журнала «Мадемуазель»
- 52 Величайший в мире глаз
Сокращено из журнала «Холидей»
- 56 Во время отпуска
Мария К. Иланд



На первой странице обложки:

юность и вечность . . .
Ребенок, впервые почувствовав
вечное очарование моря,
колеблется, прежде чем ступить
в воду Тихого океана, простран-
ства которого — как некогда
сказал Герцен, не разделяют, а
связывают два полушария —
западное и восточное.

ФОТО РОБЕРТА СМИТА.
ФОТОСТУДИЯ «БЛЭК СТАР»



На последней странице обложки:

самое высокое здание,
Эмпайр Стэйт Бильдинг, с
бесчисленными ярко освещен-
ными окнами ста двух этажей,
четко вырисовывается над
очертаниями города Нью-Йорк.
На переднем плане — река
Ист Ривер и автострада,
тянувшаяся вдоль ее берегов.

ФОТО ЭМИЛЯ ШУЛТГЕССА

ИЗДАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА США

ФОТО С РАЗРЕШЕНИЯ: Стр. 8—11, Айлин Дарби — Издательство «График Науз»; 12,верху — Роберт Филлипс, внизу слева — Филадельфийское музыкальное общество, внизу справа — Роберт Филлипс; 13, слева — студия «Колумбия Рекордс», справа Роберт Филлипс; 14, Роберт Филлипс; 15, госпиталь г. Олбани; 23, Гленнис Стюарт Лайльс; 27, Эрнест Браун; 28,верху — Морлей Бауэр, внизу (2) — Роджер Стэртевант; 29,верху слева — Фил Пальмер,верху справа — Роджер Стэртевант,внизу — Рондал Партидж; 32,верху — картина Мэйсона Чемберлена,

внизу — фотостудия Кэльвер Сэрвис; 33—34, фото-
студия Кэльвер Сэрвис; 35, картина Джона Трэмбел-
ла, фото студии Гарри энд Юинг; 36, Вивин Кро-
знер; 37, Юинг Галлоуэй; 40, Оливер Пфэйфер; 49,
Аксель Гроссер; 52, Эдисон Гордж; 53, Калифорний-
ский технологический институт; 55, Корнингские сте-
клозаводы, г. Корнинг, шт. Нью-Йорк; 56,верху
слева — фотостудия Уайд Уорлд,верху справа —
«Нью-Йорк Таймс»,внизу — Морис Террел с разре-
шения журнала «Лук»; 57,верху слева — Кости
Руогамаа (Б. С.),верху справа и внизу слева —

Том Голлиман,внизу справа — Франсис А. Лий
из журнала «Америкен Форестс»; 58,слева (3) —
Том Кинг,верху справа — Том Голлиман,внизу
справа — Эрик М. Санфорд; 59,верху — Том Гол-
лиман,внизу (2) — Том Кинг; 60,верху слева —
Ван Миклос,верху в центре — Карол Сегерс II,
верху справа — Том Кинг,в центре (2) — Том
Голлиман,внизу слева — Монкмэйер,внизу в цен-
тре — Кости Руогамаа, «Блэк Стар»:внизу справа —
Андреас Фэйнинджер; 61,на внутренней странице
обложки — Том Голлиман

На второй странице обложки: В тени величественных калифорнийских
секвой человек испытывает чувство глубокого душевного покоя.

ФОТО ГАРОЛЬДА ВАН ПЕЛЬТА

От редакции

Настоящим номером мы начинаем издание нового ежемесячного журнала, замысел которого в том, чтобы советский читатель мог видеть отраженную в нем многостороннюю американскую жизнь.

Журнал этот рассказывает и будет рассказывать об американском народе — о том, как американцы живут, работают, развлекаются. Их настроения и желания, их заботы и стремления, а также минуты их отдыха и досуга — все это мы попытаемся запечатлеть на страницах журнала.

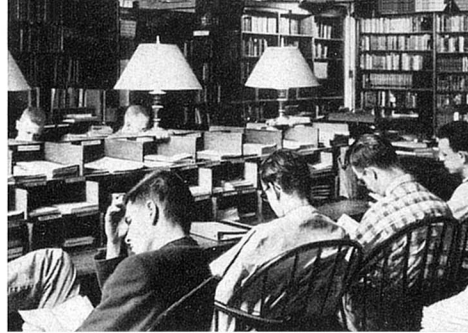
Соединенные Штаты — огромная страна с разнообразными географическими и климатическими условиями, с бесчисленными местными особенностями в обычаях, — и этим они очень похожи на Советский Союз. Мы постараемся — как словом, так и иллюстрациями — показать все эти особенности, и, наряду с ними, те объединяющие черты, которые придают единство тому, что составляет Америку.

Мы попытаемся показать, что американцы думают и делают, что они читают и о чем говорят. В этом и следующих номерах «Америки» читатель найдет многие статьи, перепечатанные из наиболее распространенных, читаемых миллионами американцев, журналов.

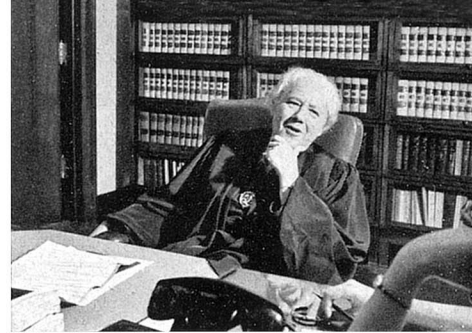
В очерке, начинающемся на соседней странице, мы даем kaleidoscopic картину Америки нынешнего дня, касаясь очень бегло целого ряда вопросов, из которых многие будут предметом более крупных статей или фото-очерков в следующих номерах журнала.

Наука и искусство, промышленность и труд, культура и техника, работа и досуг, — все найдет свое место в этом журнале. Но о чем бы мы ни говорили, чего бы ни касались, — тема нашего рассказа будет всегда одна и та же: американский народ.

Одним словом, мы постараемся дать советскому читателю полную картину Соединенных Штатов сегодня — картину вечно меняющуюся, и, мы в этом уверены, неизменно интересную.



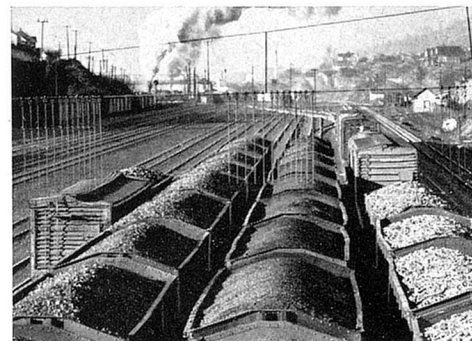
за учением



женщина-юрист



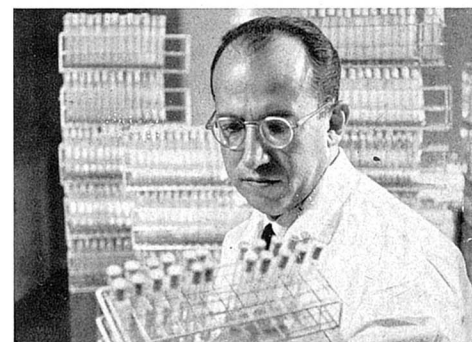
музыка под шатром



шахта — городу



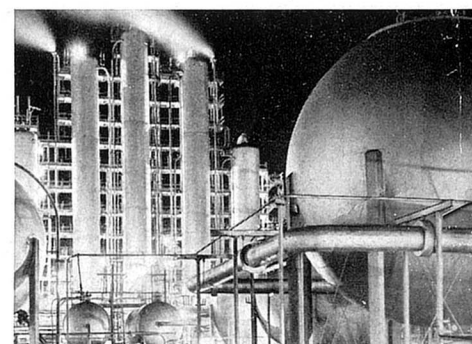
свежие овощи



борец с детским параличом



гость из-за границы



нефтепромышленность



уильям фолкнер



балетная школа



автострада



сестренка



фермер и его стадо



бейсбол



народный танец



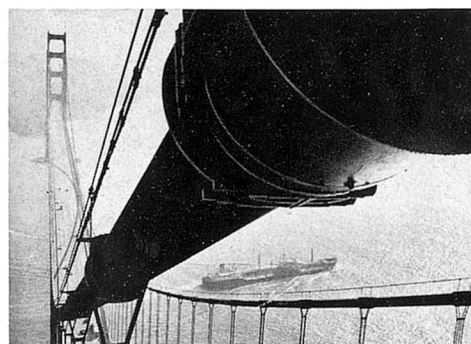
пахота



джаз



телевизор в классе



мост в сан-франциско



регулирование телепередачи
за дружной работой



АМЕРИКА СЕГОДНЯ

Что такое Соединенные Штаты? Каждая страна в мире — своего рода чудо для ее обитателей. Любая страна, большая или малая, слишком велика для того, чтобы глаз мог ее охватить, ум — постигнуть, чувства — обнять. И все же, будь родная страна Италией или, скажем, Либерией, целым континентом или островом, она имеет для каждого человека особый смысл, являясь неким чудесным единством, не поддающимся анализу, но тем не менее совершенно реальным. Посмотрим на Соединенные Штаты, как они есть сегодня: что за чудо являет собою эта страна, где миллионы людей прокладывают мириады жизненных дорог и стежек?

Вот ты, молодая мать, снаряжающая детишек в школу, или ты, черный от угольной пыли шахтер, шурящийся на солнце, или ты, мальчуган, играющий у придорожной лужи, — может быть, вы ответите на этот вопрос: — Что такое Соединенные Штаты? Сто шестьдесят шесть миллионов человек — 166.000.000 ответов? Что же, нет ни одного аккуратно подытоженного ответа? Ответа, который можно было бы, как документ, вложить в сейф и сохранить для поучения будущих поколений? Нет, конечно, такого ответа нет.

Но есть типично американский характер, есть особый американский строй жизни, есть американское жизнеощущение, есть американский темп,

сложившиеся на протяжении последних двух с половиной столетий, — производные сложных и разнообразных наследственных черт и окружающей среды. Даже до исхода девятнадцатого века кровь прямого европейского и, частично, азиатского происхождения текла в жилах американцев. А за этим стояло наследие самой Европы, наследие, восходящее к древнему Риму, к Афинам и Иерусалиму. Сохранение до сих пор основ американского общества, — семьи, церкви и государства, — свидетельствует об этом происхождении и об этих родственных связях.

То обстоятельство, что столь разнородная наследственность образовала в конечном счете столь однородный сплав, каким является американский народ, наводит на мысль, что решающим фактором оказалась окружающая среда. Ибо среда, а не наследие предков, дала чувство простора, дала стимул к экспериментированию, к поискам новых путей для достижения старых целей. Ибо среда, а не наследие предков, внушила американцам непоколебимую уверенность в том, что решительный человек непременно добьется успеха, и зажгла тот пламень оптимизма и прагматизма, который по сей день является отличительной чертой американского народа.

На карте Соединенные Штаты представляют собой гигантский пласт земли, в 4600 километров длиной, перепоясывающий континент. Флорида да-

АМЕРИКА СЕГОДНЯ

леко вдается в теплое Караибское море; Мэн подбирается к айсбергам Северного Атлантического океана. Здесь — мягко пологие склоны зеленеющих ферм Пенсильвании, там — выжженные солнцем зыбучие пески Новой Мексики. Пышные кроны пальм, качающихся под калифорнийской луной, сменяются грозными кряжами и снежными шапками Скалистых гор.

С древнейших времен американцы отдавали себе отчет в том, что немногие места на земном шаре так щедро наделены природой как их страна, и что редко где природные богатства так доступны всем, обладающим достаточной предприимчивостью, чтобы ими воспользоваться. С самого начала перед американцами возникла задача, огромная, всепоглощающая задача, по сравнению с которой все остальные — история, обычаи, наследие предков — превращались в нечто совершенно незначительное: задача расчистить, заселить и связать воедино кораблями и каналами, дорогами и рельсами, именами и названиями огромную территорию и сделать из нее одну общину, один народ, одну нацию. Перед ними стояла задача — «Рим сразу построить», и они нимало не сомневались в том, что они с ней справятся. И по мере того как «граница» — знаменитая американская «граница» — отодвигалась все дальше на запад, характерные свойства пионера-пограничника: смелость, оптимизм, гостеприимство, склонность к похвальбе, готовность браться за любое дело, — стали неотъемлемыми элементами американского темперамента.

Глаза их глядели в грядущее. Будущее всегда казалось им больше и лучше настоящего, и всегда они стремились к нему. Один француз-путешественник, посетивший пограничную Америку, выразился так: он не берется предсказывать, куда идет Америка, но не сомневается в том, что она придет туда первой. Уолт Уитмен пел:

Настоящему не вместить тебя...

Только Будущее может вместить и вместит тебя.

Стремясь к будущему, американцы всегда смутно чувствовали, что они как бы опережают самих себя. Когда «границу» дремучих лесов сменила «граница» промышленной экспансии, это чувство усилилось. И сегодня всем, кроме самых молодых, кажется, будто будущность поймана в сети современности. Расщепление атома, совершенство жутко-разумных электронных

«мозгов» в вычислительных машинах, реактивные самолеты, телевидение, кортизон и другие чудодейственные лекарства, замороженные продукты питания, автомобили почти для всех, вертолеты, замечательный расцвет искусств в Америке и, прежде всего, поразительное повышение уровня жизни среднего человека, — все это пришло, кажется, раньше чем мы ожидали.

Баснословные успехи науки и техники двадцатого столетия — в Соединенных Штатах и в других странах — вызвали глубокие социальные сдвиги, такие изменения в общественной и семейной жизни, такой рост человеческой свободы и ответственности, что мы только-только начинаем понимать значение всех этих — далеко идущих — перемен.

Сегодня свыше 65.000.000 американцев — 44.000.000 мужчин и 21.000.000 женщин — заняты в народном хозяйстве Соединенных Штатов; их разум и руки двигают современную экономику США — самую обильную и устойчивую, какую только знала страна. Если сложить стоимость товаров народного потребления и всевозможного хозяйственно-бытового обслуживания, то за 1955 год эта сумма составит 387 миллиардов долларов, что по фактической покупательной способности равняется почти удвоенной продукции страны пятнадцать лет тому назад. Чрезвычайно значительную долю продукции 1955 г. — 116 миллиардов долларов в денежном выражении — составляют товары и блага, в которых люди нуждаются и которыми они пользуются: дома, автомобили, одежда, пища, развлечения и многие другие. За последние пятнадцать лет механизация большей части сельскохозяйственных работ сократила рабочее время фермера на 30 процентов, тогда как сельскохозяйственная продукция увеличилась за тот же период на 35 процентов. Производительность одного гектара земли выросла на одну пятую.

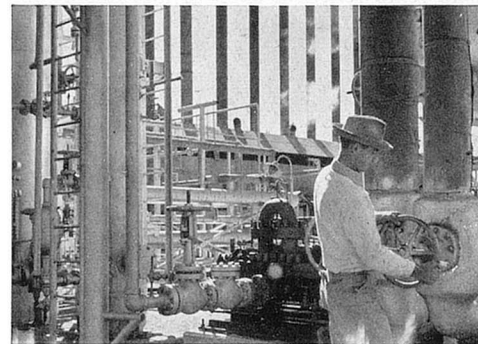
Народный доход США не только увеличился — он распределяется теперь гораздо более равномерно, чем когда-либо раньше. Подходные налоги срезают до трех четвертей высшие категории доходов. Высокая заработная плата значительно улучшила жизненный уровень низших категорий. И те и другие неуклонно приближаются к положению средних классов, составляющих ныне гораздо больше половины всего народонаселения Соединенных Штатов.



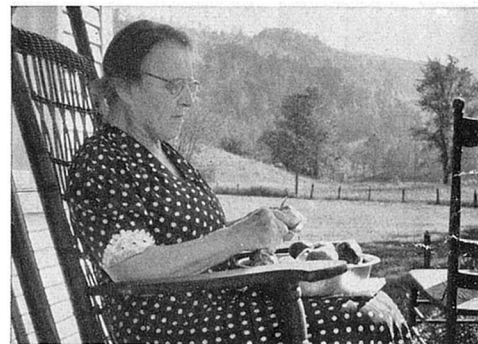
пригород



президент и корреспонденты



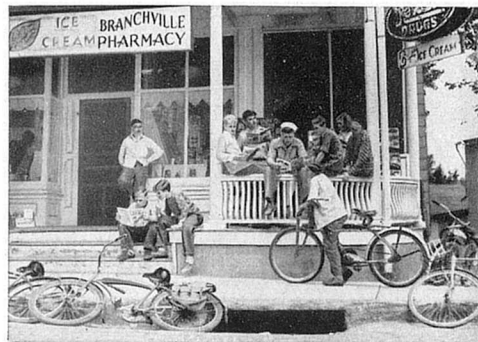
бензозавод



жена фермера



плотина грэнд кули



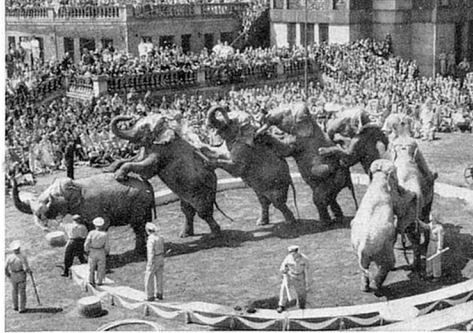
деревенская аптека

урок на свежем воздухе





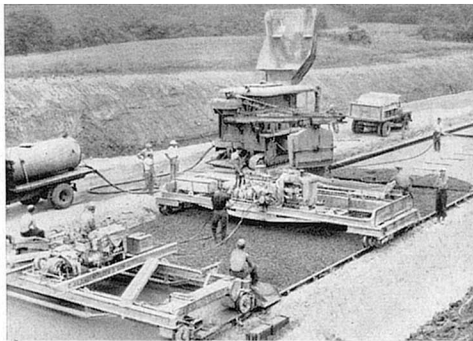
три поколения



в госпиталь прибыли гости



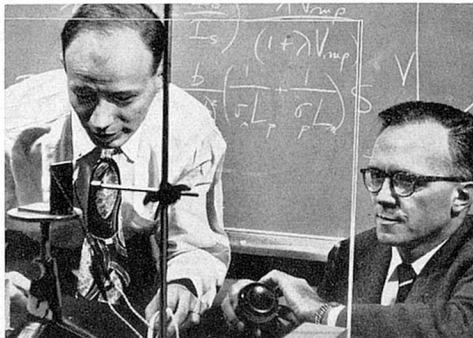
поет маррион андерсон



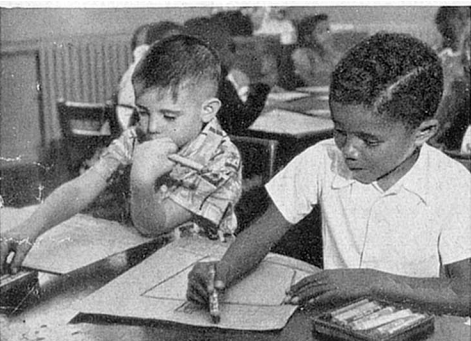
строят новую дорогу



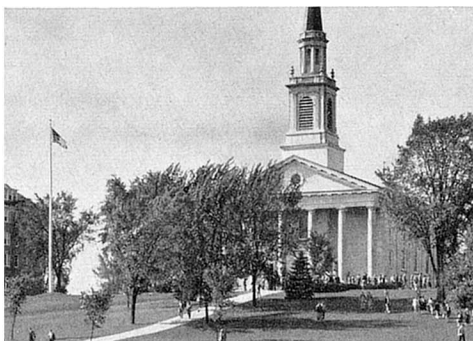
городок в оклахоме



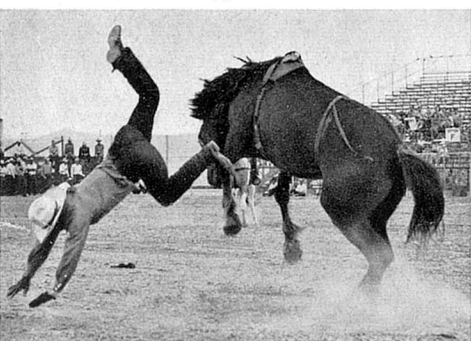
опыт



искусство — не шутка



университетская церковь



ковбой и мустанг



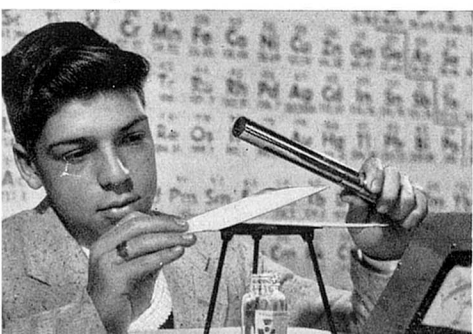
во время отдыха



лавка в новой англии
прокладка нефтепровода



весна
будущий ученый



В течение последних двадцати пяти лет профсоюзы превратились в одну из могучих сил, определяющих экономическую жизнь страны. Произошедшее в прошлом году слияние Американской федерации труда с Конгрессом производственных профсоюзов (общее число членов организации — 16.000.000 рабочих) внесло новый фактор единства в рабочее движение.

Правительство стало играть гораздо более значительную роль в народном хозяйстве страны, внося в экономику устойчивость и единообразные приемы деловой практики. Взятые в своей совокупности, перемены в экономической жизни США за последние двадцать лет имели совершенно революционный характер и создали как бы новый экономический строй, новый стиль более эффективного производства и более справедливого распределения товара.

Теперь, когда рабочая неделя сократилась с шестидесяти часов до сорока и продолжает сокращаться, досуг, некогда редкое украшение жизни, превратился в один из ее существенных элементов. Большинство работающих получает теперь ежегодно от двух до трех недель оплачиваемого отпуска. Поездка в отпуск, во время которого семейство, погрузившись в свой автомобиль, отправляется в автомобильный лагерь-парк или просто раз'езжает по стране, — такая поездка сделалась обычным развлечением более 75.000.000 американцев. Каждый год свыше 500.000 американских граждан ездят в Европу. В течение десяти последних лет автомобиль и повысившийся уровень жизни позволили десяти миллионам американцев переселиться из городов в пригороды — новое подтверждение любви американцев к жизни вблизи природы. Для удовлетворения спроса на небольшие собственные дома в жилищном строительстве были применены поточные методы производства. Из 45.000.000 односемейных домов, имеющих в Соединенных Штатах, одна пятая была выстроена за последнее десятилетие, — и значительно больше половины этих 45 миллионов домов принадлежит живущим в них людям.

Повышение стоимости квалифицированного труда, с одной стороны, и удлинение часов досуга, с другой стороны, вызвали, между прочим, такое явление: все большее и большее число домовладельцев сами, своими руками

АМЕРИКА СЕГОДНЯ

поддерживают дома в ремонте, выполняя плотничные, водопроводные, малярные работы, проводя электричество. Свыше двухсот тысяч американцев собственноручно построили свои дома в свободное от занятий время. Около двенадцати миллионов имеют домашние мастерские. Больше половины покупаемых в магазинах красок и обоев используется такими домовитыми хозяевами.

Автоматика — слово, известное еще недавно только узкому кругу специалистов, — постепенно входит в сознание американцев. Оно означает автоматические фабрики, — заводы-автоматы, почти не нуждающиеся в физическом труде, фабрики, где рабочий становится, наконец, неоспоримым господином машины. Автоматика предвещает, что в не слишком отдаленном будущем знакомый всем нам труд ради поддержания физической жизни будет поглощать лишь ничтожную долю нашей энергии. Какой тогда станет наша жизнь?

Быть может, одним из величайших даров науки для американцев была победа над болезнями, в особенности над бичами детского возраста. Дифтерит, корь, коклюш, скарлатина уносят теперь ежегодно, все вместе, не более двух детей из ста тысяч. Начавшееся в прошлом году широкое применение открытой доктором Джонасом Солком вакцины против полиомиелита (детского паралича) нанесло сильнейший удар этой страшной болезни детского и юношеского возраста. Только недуги старости — сердечные болезни и рак — попрежнему убивают около двух третей из полутора миллионов человек, умирающих ежегодно в Соединенных Штатах.

При строительном беге вперед некоторые участки фронта не могут не отставать. И, разумеется, некоторые отстают. Например, дороги. За последние десять лет число легковых автомобилей увеличилось с 26.000.000 до 52.000.000 — прибавить надо 10.000.000 грузовых автомобилей и автобусов. За тот же отрезок времени было построено больше мостов, туннелей и автострад с четырьмя и шестью полосами движения, чем за любой десятилетний период в прошлом. И, несмотря на это, проблема дорожного и уличного движения, в особенности вблизи и в пределах больших городов, стала крайне сложной. Это звучит парадоксально, но именно страстная любовь американцев к путешествиям

и передвижению грозит им полной потерей подвижности в заторах на дорогах... Широкие меры принимаются для преодоления этой проблемы.

То же самое применимо к школам. Поразительный скачок рождаемости, повысившейся с 2.265.000 в 1939 г. до 4.100.000 в 1955 г., привел к тому, что в народные школы США теперь пришлось около 32.000.000 учеников. Новые школьные здания строятся рекордными темпами, новых учителей готовят в большем числе, чем когда-либо прежде, однако нехватка тех и других велика. Около 900.000 детей учатся в две смены, для удвоения пропускной способности существующих школ. По приблизительному подсчету, требуется 165.000 новых классных помещений, чтобы справиться с наплывом вновь поступающих школьников. Что касается высшего образования, то, хотя в американских колледжах и университетах обучается 3.000.000 студентов, эксперты говорят, что число инженеров и научных работников, выпускаемых высшими учебными заведениями, далеко отстает от потребностей бурно развивающейся экономики Соединенных Штатов.

Да, будущее пришло к нам гораздо раньше, чем ждали. Но вместе с тем, парадоксальность американца сказывается в том, что, наряду со всеми своими устремлениями в грядущее, он постоянно роется в прошлом, сформировавшем его и его жизненный строй. История, либо в виде научных трудов, либо в форме исторических романов, занимает чрезвычайно большое место среди тех 12.000 книг, которые издаются или переиздаются ежегодно. Достойное всяческого внимания возрождение американской народной музыки — ковбойских и негритянских песен, трудовых напевов железнодорожных рабочих и матросов — объясняется в значительной степени ненасытным желанием американцев узнать, откуда они пришли, и благодаря этому, быть может, лучше понять, куда они идут.

Если американцы склонны и между собой, и в обществе иностранцев чрезмерно восхвалять свою страну, то они, с другой стороны, часто выступают и в роли ее ожесточеннейших критиков. Нет в американской литературе традиции более сильной, чем традиция бунта и протеста. Генри Давид Торо, Марк Твэн, Теодор Драйзер, Синклер Льюис, Г. Л. Менкен, Эптон Синклер, Джон Стейнбек и множество других — все они, каждый по-своему, обличали

грубость, фарисейство, напыщенность, несправедливости и страдания, являющиеся оскорблением «американской мечты», американского идеала. В их сочинениях выражалась оскорбленная совесть и обостренное сознание социальной ответственности, а также, в конечном счете, разумеется, глубокая преданность «американской мечте» и демократическим идеалам.

Смысл понятия «Америка» искали и художники, взявшие в качестве моделей для своих произведений улицу и переулок — повседневную жизнь обыкновенных людей. Таковы «регионалисты» вроде Томаса Бентона, Джона Стюарта Кэрри и Гранта Вуда, изображавшие свои, родные им, области Соединенных Штатов. В настоящее время американская живопись движется в сторону абстрактности — тоже своего рода «границы», предела — границы сознания и восприятия...

Если жизнеспособность и благополучие страны наполняют американцев чувством удовлетворения, они далеки от самодовольства. Они слишком неугомонны для этого. Кроме того, они в полной мере сознают свои несовершенства и вызов современной жизни.

Вопросами, нуждающимися в целестремительном обсуждении и усилении, являются не только те, как например, строительство дорог и школ; предстоят и задачи более широкого характера. Расщепление атома, обещающее изобилие страдающим от недостатка энергии пространствам земного шара, сделало войну немыслимой; но человечество пока еще не сумело сделать ее невозможной. Американские негры добились за последние полвека больших успехов, чем любая другая часть населения; для того, чтобы этот исторический процесс шел непрерывно к полному развитию, он требует всестороннего понимания. Создание наилучших условий обучения для юношества и удовлетворительных условий жизни для престарелых являются задачами, подвергаемыми в данное время переоценке в свете возможностей нашей эпохи. Влияние промышленной, технологически высокоразвитой цивилизации на общество и человеческую психологию подлежит еще дальнейшему изучению.

Американский народ и характер американца находятся в процессе развития, и дорога для этого развития широко открыта. Будущность обещает стать не менее волнующей, чем прошлое.



игра в поезд



после обеда



в церкви



на западе



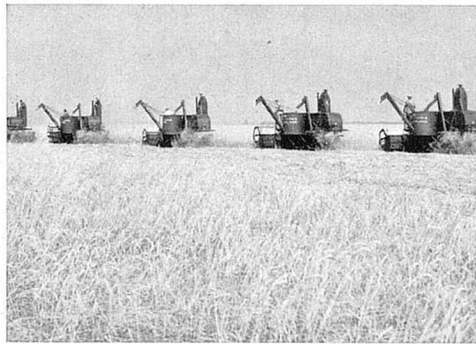
проводят занятия



нефтяная вышка в море



ойстрах в америке



уборка урожая



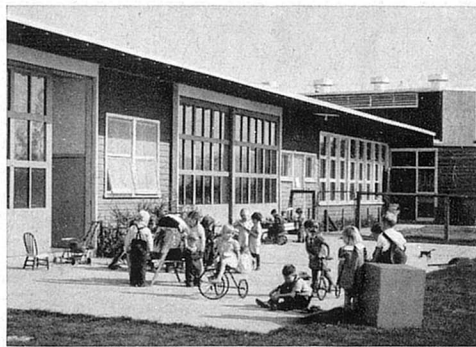
за игрой в шашки



продуктовый магазин с самообслуживанием



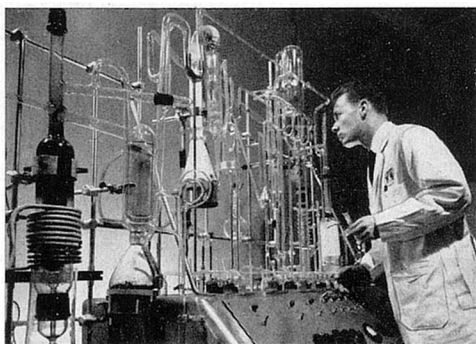
игра в гольф



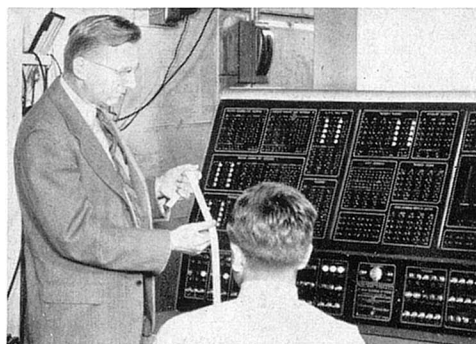
на школьной площади



на перерыве



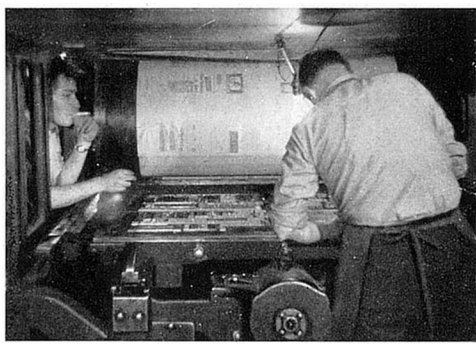
в лаборатории



автоматизация



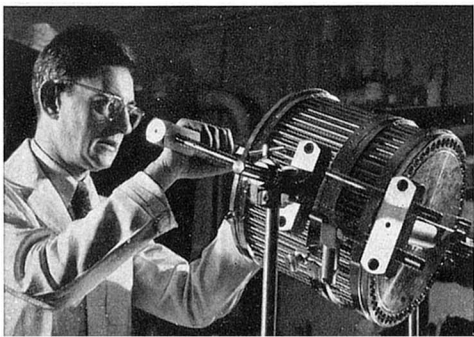
юный музыкант
в борьбе с болезнями



выпуск местной газеты
бега



вагоны со стеклянной крышей
в колледже





Перед отъездом из больницы домой, Джэсси Вильсон знакомит дочку Джун и сына Джэй с их новорожденной сестричкой Джил.

Новый член семьи



Новые члены семьи — куклы и Джил.

ФОТО ЭЙЛИН ДАРБИ — С разрешения журнала «Макколс»

Рождение нового ребенка — большое событие для каждой семьи. Это событие вызывает разнообразные чувства: сначала волнение, затем восхищение, нежность, а иногда и ревность. Когда Джэсси Вильсон ожидала четвертого ребенка, она задумалась: как сделать, чтобы ее дети не ревновали родителей к новому члену семьи, которому впредь должно было уделяться большое внимание? Матери хотелось, чтобы четырехлетняя Джэн, трехлетняя Джун и двухлетний Джэй чувствовали, что и они принимают участие в уходе за новорожденным. План ее был простой: дети вместе с отцом должны были заехать в родильный дом за матерью и ребенком. Там, из рук медсестры, они должны были получить по кукле так, чтобы у каждого было по своему собственному малышу, за которым он мог бы ухаживать. План оказался успешным: пока что детишки слишком заняты, чтобы ревновать родителей к новорожденному



Бабушка и вся семья Вильсон в машине с нетерпением ожидают отъезда домой.



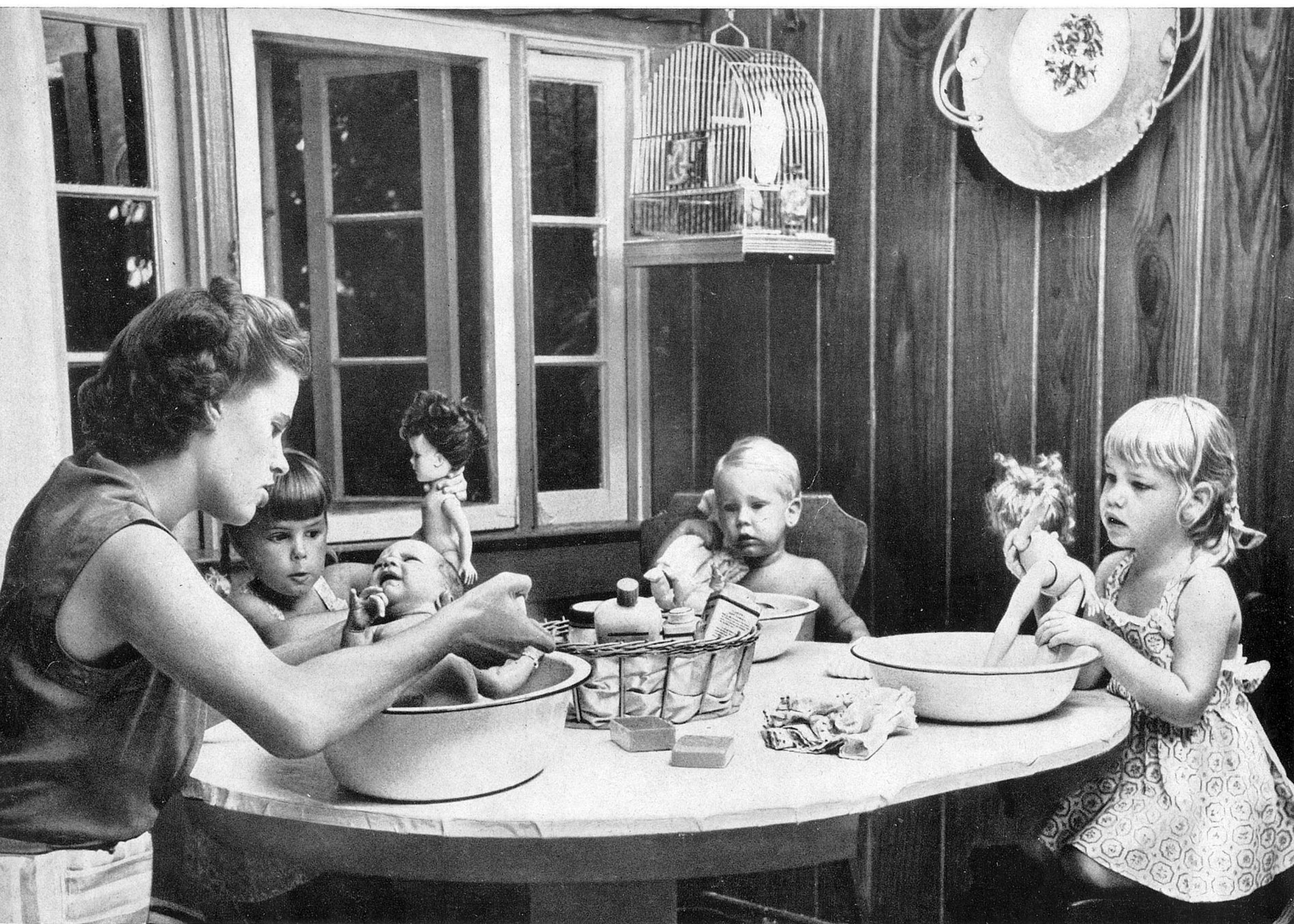
Отец с детьми в родильном доме: медсестра дает малышам по кукле.



Джэсси Вильсон говорит сынишке: — Джэй, ты не должен трогать пальцем глаза куклы!



Предостережение это учит мальчика и другому: нельзя тыкать пальцем и в глаза маленькой сестренке.



Больше всего дети любят присутствовать при купании малыша.
Куклы детей Вильсон — самые чистые в городе.



Когда миссис Вильсон кормит маленькую Джил, дети кормят своих кукол из крохотных бутылочек.



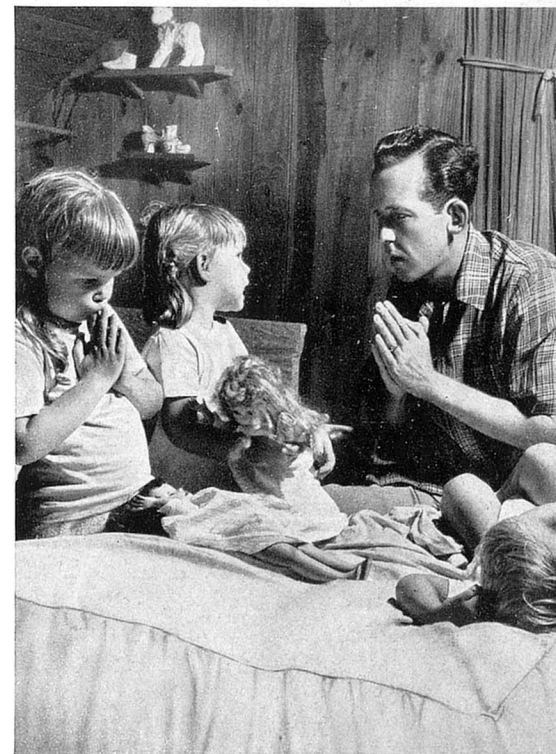
Мать помогает Джэн завязать лентой длинные волосы куклы.

Дети любят подражать родителям, но они сами еще нуждаются в уходе.

По плану, придуманному миссис Вильсон, Джэн, Джун и Джэй получили возможность делать то, что так любят все дети, а именно, подражать своим родителям. Ухаживая за своими куклами также как их мать ухаживает за новорожденными, каждый из них участвует в большом событии — появлении нового члена в их семье. Однако дети продолжают нуждаться в родительском внимании. Джим Вильсон, работающий диктором на радиостанции города Орlando в южном штате Флориды, имеет мало свободного времени. Однако, по вечерам, он успевает играть с детишками перед тем, как они ложатся спать. Его жена, Джэсси, старается уделять равную долю внимания каждому ребенку. На примере старшей дочери Джэн можно видеть насколько удался план матери. Когда родились Джун и Джэй, Джэн чувствовала себя брошенной. Сейчас она с увлечением часами возится со своей куклой.



Уложив маленькую Джил спать, мать читает вслух другим детям и отдает им все свое внимание.



Отец, придя с работы домой успевает играть с детишками и участвовать в их вечерней молитве.



Лорн Монро, первая виолончель

«...Дирижирует Орманди»

Филадельфийский оркестр за несколько минут до начала концерта. За пультом Орманди



Яков Крахмальник, первая скрипка

Филадельфийский симфонический оркестр пользуется всеобщим признанием во многих странах

ЛЕОНАРД РИД

Первый из американских дирижеров, с которым Эмиль Гилельс встретился, приехав в октябре прошлого года на гастроли в Америку, был Юджин Орманди, руководитель филадельфийского симфонического оркестра. Точно также, как в 1909 году, в Филадельфии состоялся дирижерский дебют С. Рахманинова в США, в Филадельфии же произошло и первое выступление Э. Гилельса. В сопровождении филадельфийского оркестра под управлением Юджина Орманди, Гилельс исполнил Первый фортепианный концерт Чайковского. Впечатление, произведенное этим оркестром на выдающегося советского пианиста, принадлежит несомненно к самым ярким воспоминаниям, которые он увез с собою из Америки в СССР. Гилельс сказал:

— Это — один из лучших оркестров в мире. И он должен гордиться своим дирижером.

Как в оценке Филадельфийского оркестра, так и в похвальном отзыве о его энергичном руководителе, Гилельс не разошелся со мнением многих других любителей симфонической музыки. Так, например, когда оркестр выступал в Англии, лондонская газета «Дейли Экспресс» заявила, что филадельфийский оркестр — «бесспорно самый великий в мире».

Восторженные отзывы заграницы о Филадельфийском оркестре являются отзвуком тех бурных аплодисментов, ко-

торыми его награждают поклонники в Соединенных Штатах. Вот что пишет музыкальный критик газеты «Блэйд», выходящей в г. Толедо, на Среднем Западе: «В настоящее время этот оркестр занимает место среди наилучших оркестров мира благодаря своему мягкому и превосходному тембру и непревзойденной виртуозности. Поистине, его можно назвать инструментом бессмертных».

Вне всякого сомнения, из тридцати крупнейших американских симфонических оркестров филадельфийский принадлежит к трем, пользующимся наибольшей славой. Из этих трех, Филадельфийский — самый молодой: он был создан в 1900 году, спустя девятнадцать лет после основания Бостонского оркестра и пятьдесят восемь лет после дебюта Нью-Йоркского филармонического оркестра. К этому можно добавить: спустя один год после рождения, в Венгрии, Юджина Орманди...

Слушатели, для которых «любимым оркестром» является Филадельфийский, сосредоточивают свою любовь на человеке, который не только управляет этим оркестром, но и положил много труда на его созидание. Познакомимся с Юджином Орманди... Взятое крупным планом, его лицо напоминает благожелательного эльфа. Впечатление это усиливается его бесцветными ресницами, морщинами, которые, словно лучи улыбки, окружают его выразительные голубые



В затишном зале филладельфийской консерватории все поглощено музыкой



Виллиам Кинкэд, первая флейта

глаза, наконец высоким лбом, который переходит в огромную светящуюся лысину, с бахромой волос на затылке у самого воротника. Но когда этот небольшой, коренастый человек быстрыми шагами выходит из-за кулис на возвышение, между дирижером и публикой возникает сразу контакт, подобный электрическому току. Дирижер отвечает на аплодисменты ребячески-робкой улыбкой. Несколько секунд, и он погружается в музыку, погружается глубоко и всецело, так что с того момента Орманди — это сама музыка.

Орманди не пользуется дирижерской палочкой. «Десять пальцев, — говорит он, — гораздо более выразительны, чем кусок дерева». Действительно, про его руки можно сказать, что это — целая бурная симфония движений. И не только руки, но все его существо выражает данную музыкальную тему: он требует экспрессии от оркестра, сжимая губы, либо широко раскрывая глаза, а когда требуется напряжение, его лицо заливается краской, как бы олицетворяя это напряжение.

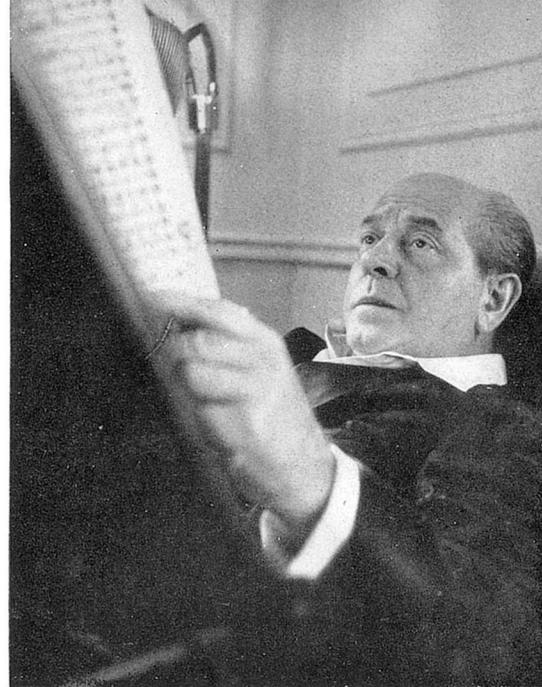
Какой-то наблюдательный слушатель однажды заметил, что губы Орманди двигаются в такт с музыкой, и спросил его об этом. Орманди смущенно признался, что он в это время пел. Уносясь ввысь вместе с музыкой, он часто, сам того не сознавая, начинает петь, а позже спохватывается и с грустной улыбкой замечает, что «публика, ведь, приходит

послушать хорошую музыку, а не плохое пение»...

Филладельфийский оркестр весьма чутко относится к запросам публики. Родившийся на переломе двух столетий, он всегда созвучен духу нашего века, для которого характерна устремленность к будущему. В 1917 году Филладельфийский оркестр записал на пластинке несколько «Венгерских танцев» Брамса: он был, таким образом, первым крупным оркестром, записавшим свое выступление под своим собственным именем и под управлением своего собственного дирижера. В «Фантазии» Уолта Диснея, знаменитом мультипликационном фильме, выпущенном на экран в 1940 году, кинематография впервые широко использовала симфоническую музыку; приступая к этому опыту, Голливуд обратился именно к Филладельфийскому оркестру. Филладельфийский оркестр является ведущим среди оркестров, выступающих в радиопередачах по всем Соединенным Штатам и в коротковолновых передачах — для слушателей за границей. Он впервые провел симфонический концерт по телевидению.

В Филладельфийском оркестре, с первых дней его существования, глубоко укоренилась привычка путешествовать. Как правило, в течение вот уже двадцати с лишним лет, он дает ежегодно около восьмидесяти пяти концертов в Филладельфии и пятьдесят или шестьдесят концертов в других городах. Из них десять приходится на Нью-Йорк, восемь на

Снимки Орманди запечатлевают
меняющиеся выражения лица и изящные
движения его рук, воодушевляющие
оркестр на творческую
интерпретацию музыкальных тем



Орманди просматривает партитуру

Вашингтон и восемь на Балтимору. Филадельфийский оркестр покрывает приблизительно 19.000 километров в год, неся свою музыку жителям восемнадцати разных городов.

Теперь, после двадцатилетних поездок по Соединенным Штатам Америки, Филадельфийский оркестр стремится к новому — дальнему — путешествиям. После турне по Великобритании в 1949 году, оркестр посетил в прошлом году Европу. В своих выступлениях перед восторженно принимавшими его слушателями в городах Франции, Голландии, Бельгии, Испании, Италии, Германии, Австрии, Швеции, Швейцарии и Финляндии филадельфийцы приносили, как кто-то выразился, «музыку в дар народам Европы». Музыканты оркестра надеются, что они смогут приносить этот дар все более и более широким кругам слушателей.

Филадельфийский оркестр взял в свои руки инициативу в деле сплетения мирового музыкального наследия в одно целое, и он достигает этого не только при помощи путешествий, но и другими способами. «Симфонические танцы» Сергея Рахманинова были впервые исполнены Филадельфийским оркестром (Рахманинов очень ценил Орманди и посвятил ему свои «Симфонические танцы»). Шестая симфония Шостаковича была впервые исполнена за пределами Советского Союза именно филадельфийцами — спустя одиннадцать месяцев после премьеры в СССР. Не кто иной, как филадельфийцы, познакомили американских слушателей с «Весной священной» Игоря Стравинского и с «Одой на окончание войны» Сергея Прокофьева. Эмиль Гилельс и Давид Ойстрах — лишь двое из многих всемирных знаменитостей-солистов, дебютировавших в Америке с Филадельфийским оркестром. Но как раз о них Орманди сказал: «Их игра — как освежающий порыв ветра. Американскому народу нужен этот приток советского искусства, также как и советскому народу нужна наша лучшая музыка».

Если Филадельфийский оркестр, по словам многих, представляет лучшее, что есть в американской музыке, то нетрудно найти источник его совершенства. Густав Малер, великий композитор и дирижер, сказал однажды: «Плохих оркестров не существует, есть только плохие дирижеры». В последние четыре десятилетия Филадельфийский оркестр рос под руководством двух блестящих дирижеров. В течение двадцати четырех лет оркестром, которому суждено было стать символом совершенства, управлял Леопольд Стоковский, музыкант исключительно яркого темперамента. В 1936 году, после Стоковского, руководство Филадельфийским оркестром перешло к Юджину Орманди.

Небезинтересно взглянуть на жизненный путь Орманди, приведший его в Филадельфию. В Будапеште он был вундеркиндом. Девятилетним мальчиком он играл на скрипке перед императором Францем Иосифом. Как и многим вундеркиндам, Орманди было трудно в молодые годы оправдать надежды, возлагавшиеся на него в раннем детстве. Не дости-

гнув в Венгрии славы, Орманди приехал в 1921 году в Соединенные Штаты. Приехал по ошибке, думая, что для него подготовлено концертное турне по Америке. Когда ошибка выяснилась, он очутился в Америке без друзей, без средств и — без языка. Но талант Орманди преодолел все препятствия. Он подымался все выше и выше, переходя от работы в оркестре кинотеатра к гастролям в качестве дирижера симфонических ансамблей. В 1931 году его пригласили руководить симфоническим оркестром в г. Миннеаполисе (штат Миннесота), на севере США. Под аккомпанимент аплодисментов, которыми его встречали любители симфонической музыки в штатах Среднего Запада, Орманди в течение пяти лет работал над совершенствованием Миннеаполисского оркестра.

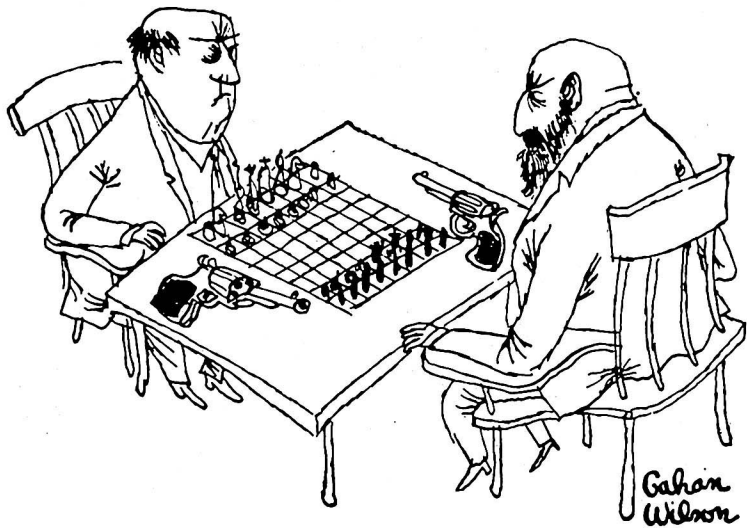
Когда Орманди взял на себя руководство Филадельфийским оркестром, многие выражали сомнение, не будет ли этот молодой человек — ему в то время едва исполнилось тридцать шесть лет — заслонен и подавлен тенью такого исполина, как Стоковский.

— Более трудного положения невозможно представить, — вспоминает Орманди. Но оркестр шел мне всецело навстречу, а публика проявила чрезвычайную чуткость. Орманди полностью оправдал возлагавшиеся на него надежды. И Филадельфийский оркестр стал при нем лучше, чем когда-либо.

Можно спорить о том, в чем заключается то таинственное «нечто», которое Орманди или любой великий дирижер вдыхает в коллектив талантливых музыкантов, чтобы соединить их работу в одно гармоничное целое. В двадцатом веке, больше чем когда бы то ни было, дирижер свободен в толковании композитора, и эти особенности интерпретации накладывают отпечаток на всю работу оркестра, придают ему своеобразный стиль. Выдающиеся дирижеры нашего времени известны своими чисто личными особенностями. Так, Артуро Тосканини известен, как «классик», Дмитрий Митропулос, дирижер Ньюйоркского филармонического оркестра, как «модернист», Шарль Мюнш, дирижер Бостонского симфонического оркестра, как «импрессионист». Юджина Орманди нельзя причислить ни к одной из этих категорий. Именно многогранность его таланта и вызывает восхищение слушателей.

В Филадельфии рассказывают, как великого Артуро Тосканини попросили однажды оказать оркестру особую честь — продирижировать им на одной репетиции. Через несколько минут, однако, пожилой маэстро, самый, быть может, требовательный из дирижеров, отдал должное Филадельфийскому оркестру и его руководителю — Юджину Орманди: Тосканини бросил дирижерскую палочку жестом, который выражал и нетерпение и преклонение.

— Этот оркестр, — воскликнул он, — не нуждается в репетиции.



Гейен Вильсон — «Спортс Иллюстриед»

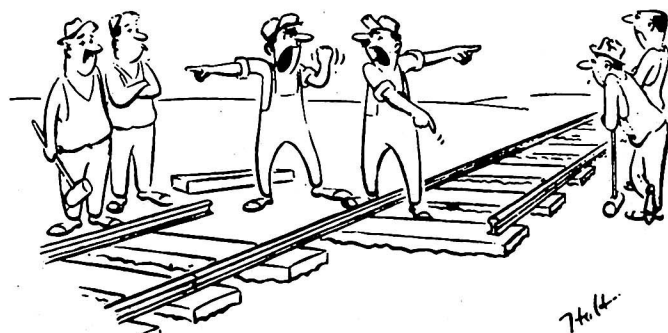


«Я же просил Вас не волноваться»

Бернгардт — «Сатердэй Ивнинг Пост» Авторские права: Издательство Кэртис 1955 г.

Американский юмор

Большинство американцев живо реагируют на юмористические рисунки. Некоторые картинки просто забавны, другие смешат своей нелепостью, в третьих же остро высмеиваются различные моменты современной жизни. Здесь мы помещаем шесть карикатур, понравившихся читателям американских журналов



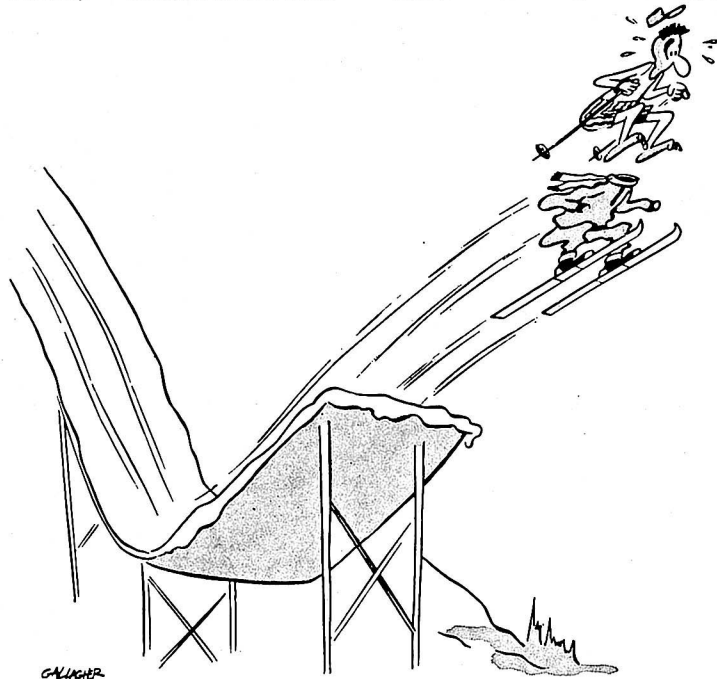
Дж. Гордон Хэнт — «Коллиерс»



«Ог — Трю»

Галлагер — «Сатердэй Ивнинг Пост»

Авторские права: Издательство Кэртис 1954 г.



Дж. Г. Фаррис — «Тудейс Хэлт»



«Мама-а-а!»

ЗЕМЛЯ АМЕРИКИ

Новые агротехнические методы повышают плодородие полей в Соединенных Штатах

ФОТО МАРГАРЕТ БЭРК-УАЙТ

С разрешения журнала «Лайф»

Перелетая Северо-Американский континент от одного берега до другого, путешественники замечают, как изменился за последние годы сельский пейзаж Соединенных Штатов. С воздуха страна приобрела странно живописный облик: коричневые и золотые клетки шахмат на равнинах Среднего Запада; или зелено-бежевые ленты, извивающиеся в восточных долинах, подобные тем, которые показаны на нашей фотографии справа. На полях Юго-Запада, словно крошечные пятнышки сверкающего серебра, иногда мелькают оросительные каналы. Повсюду обработка земли переводится на плановую основу.

Не так давно в Америке существовали огромные запасы свободной земли. Требовалось только желание и готовность идти на Запад, в дикие, никому не принадлежащие края, чтобы отрезать себе участок для фермы или ранчо. Естественные богатства были так велики, что они нередко расточались. Поселенцы вырубали густые леса восточной Америки в полной уверенности, что деревьев всегда будет больше, чем нужно. Дальше на Запад, за рекой Миссисипи, фермеры иногда запахиали площади, которые лучше было бы оставить под пастбища. В южных областях из года в год выращивались одни и те же главные культуры, табак и хлопок, без всякой попытки чем-нибудь восстановить плодородие почвы. Если земля «уставала», фермер знал, что он всегда может покинуть свою ферму и опять обосноваться в новых, богатых местах. Изобилию, казалось, не будет конца.

Однако, чем больше и больше прибывало переселенцев в страну, тем меньше и меньше оставалось свободной земли. Скоро фермеры поняли, что вместо бесконечного движения на Запад, им пора заняться той землей, которой они владеют, изучить ее и добиться от нее наивысшей продуктивности. Они убедились также,

что единоличные усилия часто оказываются недостаточными. Какие бы, например, разумные сельскохозяйственные методы ни применял фермер, живущий в низовьях Миссисипи, его урожай может погибнуть от наводнения, если против этого не будут приняты меры в верхнем течении реки, за сотни километров от его фермы. Владелец ранчо, который разрушает почву чрезмерным выпасом скота, наносит ущерб и всем своим соседям, потому что вихри разносят широко вокруг сухую, распыленную землю.

Обеспокоенные тем, что в результате эрозии почвы на равнинах Юго-Запада образовался так называемый «пыльный котел», американские фермеры в тридцатых годах начали организованную борьбу за охрану плодородия почвы. При этом перед ними сразу же встало множество задач, так как Америка велика, а почва и климат ее весьма различны.

Прежде всего, типичной американской фермы не существует. В северо-восточных районах Новой Англии население выращивает разнообразные культуры на каменистой почве. По соседству, в холмистой по преимуществу местности центральной части Атлантического побережья, фермеры разводят домашнюю птицу, занимаются молочным хозяйством и огородничеством. Дальше к югу распространено разведение леса для бумажной промышленности, хлопководство, табаководство и садоводство. На западе, за Аппалачскими горами, находится великое среднеамериканское царство кукурузы и пшеницы. Юго-Запад — это страна скотоводов, а на Северо-Западе господствует овцеводство. Около Тихоокеанского побережья, за величественной грядой Скалистых гор, тянутся плодородные долины, пригодные для выращивания овощей и фруктов, тогда как северозападные штаты, Вашингтон и Орегон, дают прекрасный строевой лес.

Каждая область имеет свои особенности. Так, например, если на дальнем Северо-Западе выпадает ежегодно более 254 сантиметров осадков, то на покрытых кактусами землях Юго-Запада осадки не доходят и до 12 сантиметров в год. В суровых северных районах страны короткий вегетационный период продолжается всего три месяца, в то время как на теплом юге круглый год созревают субтропические культуры.

Чтобы быть успешной, программа ухода за почвой, рассчитанная на всю страну, должна принимать во внимание все эти многочисленные различия. А так как в Америке существует 5.200.000 частных ферм с отдельными владельцами, которые самостоятельно решают, как им использовать свою землю, было необходимо, чтобы фермеры сами поняли, какую выгоду они смогут получить, работая вместе над общенациональной программой сбережения воды и почвы. В различных штатах были приняты законы, давшие группам передовых фермеров возможность объединять свои владения в районы по охране плодородия почвы. Такие районы охватывают от 3.200 до 4.400.000 гектаров, в зависимости от естественно-географических условий и тех общих проблем, которые стоят перед данной группой фермеров. Каждые два года район выбирает правление в составе пяти фермеров, которые представляют население, для осуществления программы по охране плодородия почвы. Эти правления стали местными отделами правительственных органов своего штата. Сейчас в стране существует приблизительно 2.700 таких районов, объединяющих до девяноста процентов всех ферм.

Как только местные фермеры создали район по охране плодородия почвы и выбрали свое правление, они могут получить помощь от Отдела по охране плодородия почвы, который был организован прави-



тельством США в 1935 году. Помощь фермерам часто начинается в общегосударственном министерстве сельского хозяйства, где специалисты ведут научно-исследовательскую работу. В настоящее время ученые изучают там, среди других вопросов, проблему влажности, необходимой для той или иной сельскохозяйственной культуры; вопросы о потере плодородия земли в результате почвенной эрозии и об эрозионных последствиях выращивания отдельных культур. Если, например, исследователь устанавливает, каким образом можно повысить урожайность культуры в засушливых областях, он сообщает результаты своего открытия Отделу по охране плодородия почвы, а Отдел, в свою очередь, передает информацию районам по охране плодородия почвы. На местах полевые агротехники обсуждают новое открытие непосредственно с фермерами и владельцами ранчо.

Во многих случаях фермер, который согласен экспериментировать, может получить от государства финансовую и техническую помощь, что дает ему возможность проверить новые теории на опыте. Когда, например, было найдено, что в восточных районах, где в общем выпадает достаточное количество осадков, урожайность все же может быть значительно повышена при условии легкого орошения между периодами дождей, Отдел по охране плодородия почвы рекомендовал создавать пруды на фермах, чтобы увеличить запасы воды. Те фермеры, которые поняли пользу этого совета, смогли воспользоваться бесплатной помощью государственных специалистов, указавших им, где можно копать пруды и каким образом это делать. Государство приняло на себя даже часть расходов по созданию таких прудов.

Помощь по плану охраны плодородия почвы начинается также с самой фермерской земли. Сеющий пшеницу фермер с Великих равнин Среднего Запада бывает обеспокоен выдуванием ветром плодородного слоя почвы и потерей ею влажности. Южный фермер, производящий табак или картофель, интересуется тем, как лучше вести хозяйство в соответствии с профилем своего участка. Владелец молочной фермы в Висконсине нужно решить вопросы, связанные с более эффективным использованием пастбищ, запасов сена и других кормов. Лесовод в Южной Каролине желает знать, как выводить лучшие сорта деревьев.

Всем этим людям, раньше чем разрешить свои проблемы, необходимо изучить собственную землю. Если они являются активными членами своего района по охране плодородия почвы, они могут получить помощь у специалиста. Квалифи-

Молочная ферма Фредерика Шрэдера в штате Висконсин занимает 91,2 гектара. Фермер с женой живут в доме с голубой крышей (налево), а сын его Вильям со своей семьей — в доме с красной крышей (в центре). Шрэдер и его сын нанимают одного работника для работы на поле и четырех для молочной, которые также доставляют молоко в соседние селения. Шрэдер имеет 110 голов скота чистой породы Гольштейн, в том числе около шестидесяти дойных коров. В среднем каждая корова дает в год 5.846 килограмм молока. Оборудование фермы включает четыре трактора. Ферма производит только кормовые культуры — 26 гектаров кукурузы, 26 гектаров сена, 20 гектаров овса и 16 гектаров пастбища. Заготовленные корма хранятся в силосных башнях.

цированный агротехник обследует ферму и возьмет образцы почвы со всех ее частей, от каменистых участков на склонах холмов до богатой земли на дне долины. Затем будет произведен лабораторный анализ этой почвы и составлена карта всей фермы, с детальным указанием того, какая часть владений и для чего лучше всего пригодна.

Таким образом фермер узнает, что его земля имеет возможности, о которых он раньше и не думал. Его участок может быть отнесен к одному из восьми типов, начиная от земли, которая требует только обычного ухода, до таких площадей, которые вообще не пригодны для обработки, но являются ценными для разведения дичи, выращивания деревьев или устройства мест публичного отдыха. Тогда с тем же вниманием, с каким он растит собственных детей, фермер начинает развивать возможности, заложенные в его земле, отводя разрушительные воды на полезные цели, повышая плодородие почвы и обрабатывая участок в соответствии с его профилем.

К настоящему времени свыше миллиона американских ферм тщательно нанесены на карту, чтобы показать их собственникам, как лучше использовать принадлежащую им землю. Полный перевод средней фермы на научные методы хозяйства — это постепенный процесс, который может занять у фермера до пяти лет, но кто раз перешел на новые формы землепользования, уже никогда не вернется к старым путям.

Дин Таскер, фермер из восточного штата Мэриленд, так рассказывает о своем опыте в этой области:

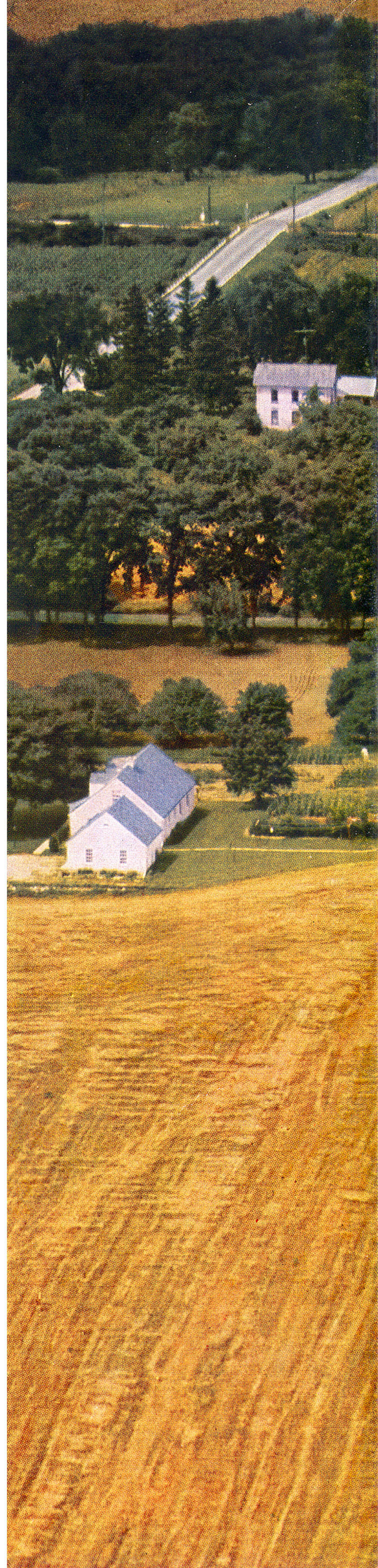
«Сколько я помню, мне всегда хотелось стать фермером. Все то время, когда я работал как заведующий магазином в городе, я не переставал мечтать о фермерской жизни и читал все, что мог достать, о фермах, особенно же статьи об уходе за почвой.

В 1947 году мы с женой Варварой купили себе ферму. Предстояла огромная работа, и мы решили обратиться за помощью к специалистам. Поэтому мы попросили Отдел по охране плодородия почвы дать нам совет, как начать дело.

В течение первого года нам пришлось покупать сено для нашей единственной коровы и лошади. В 1951 году, т.е. спустя ровно три года, наша земля так улучшилась, что мы сами заготовили 5.000 тюков прекрасного сена. Наши 3,2 гектара, засеянные под кукурузу, давали в среднем 275 пудов на гектар. На пастбищах у нас паслось — отгуливалось на мясо — двадцать пять голов крупного рогатого скота. В 1952 году мы собрали уже достаточно сена и зерна, чтобы прокормить целое стадо из 35 голов для разведения породы Абердин Ангус. Ничего этого мы не смогли бы достигнуть без указаний, которые получили от агротехников из Отдела по охране плодородия почвы».

Подобно Дину Таскеру, и другие фермеры находят, что производительность их ферм резко повышается при проведении ими современных агротехнических мероприятий. Подсчитано, что полный переход фермы на новые методы в соответствии с планом охраны плодородия почвы, повышает ее продуктивность в среднем на тридцать процентов.

Сегодня американский фермер производит достаточно, чтобы прокормить себя и еще семнадцать человек. Первая половина двадцатого века в Америке была отмечена поразительным ростом производительности сельского хозяйства. Это столетие принесло с собой также высокий стандарт жизни, в результате которого американское население переходит от зерновых продуктов и картофеля к более дорогим видам пищи — мясу, молоку, сырам, птице, яйцам и консервированным овощам и фруктам. Уход за почвой и планирование сельскохозяйственной работы помогли американским фермерам приспособиться к этим переменам и добиться той небывало высокой производительности, которой отличается американская ферма.







На открытых ветрам землях Монтаны простираются пшеничные поля. Это засушливый край, где в хороший год выпадает только 35 сантиметров осадков. Каждый второй год фермеры должны здесь оставлять землю под паром, чтобы сохранить ее влажность. Равнина выглядит золотой там, где она покрыта озимой пшеницей, и темно-коричневой, где земля пустует.



Чтобы предохранить почву от выдувания, поля запаханы под прямым углом к господствующим западным ветрам. Засухи и истощение почвы от неумелого земледелия приводили к неурожаю, пока не были применены новые агротехнические методы. Теперь Монтана — пятый штат в Америке по производству пшеницы с годовым урожаем около 125 миллионов пудов.



В Небраске зеленые поля кукурузы и золотое жнивье овса подчеркивают мягкие очертания холмов.

Человек



Портрет Митчела Стюарта за несколько недель до его смерти

и его земля

Лошади и коровы знали его

и говорили с ним . . . Его образ невидимо запечатлен на всем в этой долине

ДЖЕССИ СТЮАРТ

Из журнала «Сатэрдэй Ивнинг Пост»

От редакции: Американцы во многих отношениях все еще народ пионеров. Значительной и ценной частью их духовного наследия до сих пор остается традиция человека от земли и искателя новых путей за старыми границами.

Джесси Стюарт, известный американский поэт и романист, рассказывает о простых людях, живущих в предгорьях Кентукки — одного из центрально-восточных штатов Америки.

Предлагаемый очерк Джесси Стюарта является элегическим воспоминанием о его отце Митчелле Стюарте. В нем автор видит воплощение положительных качеств крепких, уверенных в себе фермеров, которые трудятся в поте лица, но любят свои небольшие фермы почти религиозной любовью. Место действия рассказа — небольшая долина, затерянная среди холмов Кентукки.

Целый день мне казалось: вот-вот я увижу его — но его не было нигде. Как раз в это время года он никогда не сидел дома — любил быть на дворе или в поле. Каждый год, в апреле, он выходил с мешком семян или с мотыгой. Порою, он выезжал на паре лошадей — на большом вороном мерине и еще более рослой гнедой кобыле с льняной гривой. Я так ясно вижу его на козлах, с кожаными

вожжами в руках. Он был небольшого роста и казался еще меньше, когда сидел на скрипучей повозке, высоко над наваленными плугами, мотыгами, кирками, топорами, косами. Часто кто-нибудь ехал с ним. Иногда он ездил один.

Шел ли он пешком или ехал — его неизменно сопровождали собаки, от одной до полдюжины. Своих у него было только два пса, но чужие собаки любили его и его собак, присоединялись к ним и бежали мелкой рысцей перед лошадьми или за телегой. Где этот низенький человек с обветренным и выдубленным солнцем лицом, сухощавый и жилистый, с крупным носом и голубыми глазами, с добрым для лошадей и собак голосом? Я всё высматриваю, не проедет ли он мимо, — но нет, я не вижу его. Часто я будто слышу его повозку, подхожу к дверям, смотрю на дорогу, — но нет, только ветер шумит в дубовой роще на пригорке, в раскидистой плакучей иве, в диких сливах.

А иногда мне слышатся его шаги на дороге перед домом. И я бегу к дверям. Но его не видно. Это ветер проказничает, обманывая мой слух. Или, может быть, это игра воображения. Я знаю — он должен прийти с минуты на минуту, и я не сомневаюсь, что он придет. Потому что он —

неотъемлемая часть этой долины. Он плоть от плоти ее. Он сросся с нею. Ему было шестнадцать лет, когда он поселился здесь. И здесь он вырос. Он был уже взрослым молодым человеком, когда в первый раз покинул пределы долины. Ему было под шестьдесят, когда он впервые рискнул уехать за полтора-два километра. Нигде он не чувствовал себя так хорошо, как на этом клочке земли. Уезжая, он вечно волновался, пока не возвращался домой.

У него был строго установленный распорядок дня. Лошади поджидали его к четырем часам утра. Коровы тоже ждали его у своих кормушек к этому часу. И их кроткие карие глаза загорались радостью при его появлении, и лошади говорили с ним и приветствовали его. И свиньи тоже говорили ему что-то, когда он задавал им корму.

Так он жил изо дня в день. Почти три четверти века. Он любил животных, и они любили его. А весной, большей частью в апреле, он выпускал весь свой скот на зеленую весеннюю траву.

По временам, когда мне слышатся шаги на дорожке вокруг дома, я подхожу к окну. Мне кажется, я снова увижу его. Столько раз проходил он мимо моего окна с

мотыгой на плече, что, завидя его, я уже знал, что он идет либо на выгон расчищать водоемы к весне, либо вскапывать один из многочисленных огородов. Его огороды были разбросаны по всей ферме, от низин в долине до самых высоких холмов.

Он сажал картофель на вершинах холмов, на целине, чтобы он вырос сочным и крупным, если весна будет богата дождями. А для верности отводил под картофель и несколько старых грядок в низинах, где можно будет собрать урожай, если даже выдастся сухое лето. Он выращивал помидоры на новой земле, чтобы они вышли сочными и сладкими. Но сажал их и на старых местах, чтобы обеспечить себя от всяких случайностей. Так же поступал он с кукурузой и бобами, с горохом и морковью, со свеклой и салатом. Он был лучшим огородником в нашем углу штата Кентукки. Он стал еще лучше с годами. Каждый год изучал он почву, растения, климат. И никогда не мог научиться всему, что хотел о них знать.

Вчера, проходя вверх по долине к выгону на холме, где мы с ним много лет назад выкорчевали деревья, я заметил длинную промоину: скот так часто сходил к речке на водопой гуськом, что вытоптал тропинку, дождевая вода начала стекать по ней, и постепенно образовалась канава. Я удивился, почему отец не выстилал ее прошлогодней соломой или не нарезал сучьев и не уложил их концами вверх, навстречу бегущим ручьям. Так учил он всех в нашей округе бороться с эрозией, с размывом плодородной почвы. Учил и своих сыновей, и посторонних, приезжавших на ферму. Он никогда не давал образоваться промоине. Он не выносил рубцов на своей земле.

И никому не позволял он касаться топором своих деревьев. Не позволял он также мальчишкам стрелять из духового ружья по певчим птицам в своих владениях. Он следил за речкой, протекавшей по его земле: не запружена ли она где-либо и не вышла ли из берегов. Когда она наносила сучьев или валежника и нагромождала из них плотину, он расчищал ей путь, и вода спадала.

Ни на его земле, ни в речках, ни в его лесу, ни в воздухе — ничто не могло укрыться от его зоркого глаза и острого чутья. Пожар мог вспыхнуть за три километра от фермы — а он уже чуял запах горячей листвы, мчался с мотыгой на плече и прибежал прежде других на место пожара. Всюду он поспевал первым. Он выпалывал сорняки, едва они показывались из-под земли. Он копал сладкий картофель прежде чем мороз успевал повредить ботву. Он срезал кукурузу до первых заморозков, а обыкновенный картофель выкапывал до осенних дождей.

Он первый у нас отважился сеять новые травы. Он первый стал добиваться постройки дороги в глубь нашей долины. Он расколол большие каштаны на грубые доски для настилки мостов — потому что денег на покупку досок на лесопильне не было — и построил восемь мостов, благодаря чему мы получили дорогу. Он первый в нашем округе завел электричество. Он был первым владельцем зарегистрированного племенного быка. Тридцать лет он держал племенного быка и взимал за него самую скромную плату, чтобы улучшить породу на окрестных фермах. Вчера, проходя по долине, я видел молодого бычка, породистого, комолого — герефорда. Казалось, обожженный солнцем и ветром человек шагает рядом с крупным кудрявым бычком, похлопывая его по мясистой шее. Но его не было. И мне стало страшно оттого, что я не мог видеть его.

Я подошел к его конюшне. Здесь его присутствие было почти физически ощутимо. По утрам он всегда чистил стойла и менял солому. Рядом, на склоне холма, были его грядки сладкого картофеля. Пониже рос его сад. В это время года я непременно услышал бы его смех. Апрельский ветер всегда доносил его хохот. Он мог оказаться и в кизиловой роще, потому что она стояла теперь в цвету. Он любил эти кусты кизила у реки, любил глядеть на их белые цветы и слушать журчанье воды. Но его не было в роще, и его не было у реки, полной чистых, голубых, звонких апрельских вод.

Так понятно, почему я привык всегда искать и поджидать его. Ведь вся долина была как бы ему подвластна. Сколько народа жило в ней до 1800 года, я сказать не могу. Во всяком случае до этого времени жителей в ней было не много. Но сколько бы людей ни жило в ней после 1800 года — никто из них не знал такого множества деревьев, полевых цветов, скал, беличьих, ястребиных и вороньих гнезд, лисьих и барсучьих нор, как мой отец.

Никто не провел больше борозд по земле, чем он. На своем веку он, вероятно, вспахал столько земли, что его борозды, вытянутые в одну линию, могли бы опоясать весь земной шар. Сошник его плуга, — говорили люди, — задел за столько корней и камней, как ничей другой плуг, а его кривая, на длинной рукоятке цапка, — утверждали стар и млад, — вскопала столько мало-мальски годной для обработки земли, что работы хватило бы с избытком на двоих. Он знал эту землю. Это была его земля. Она владела им, и он владел ею. Он был частицей этой земли, и она была частицей его. Он был плотью от ее плоти.

Почему я всё ищу его? Почему он не

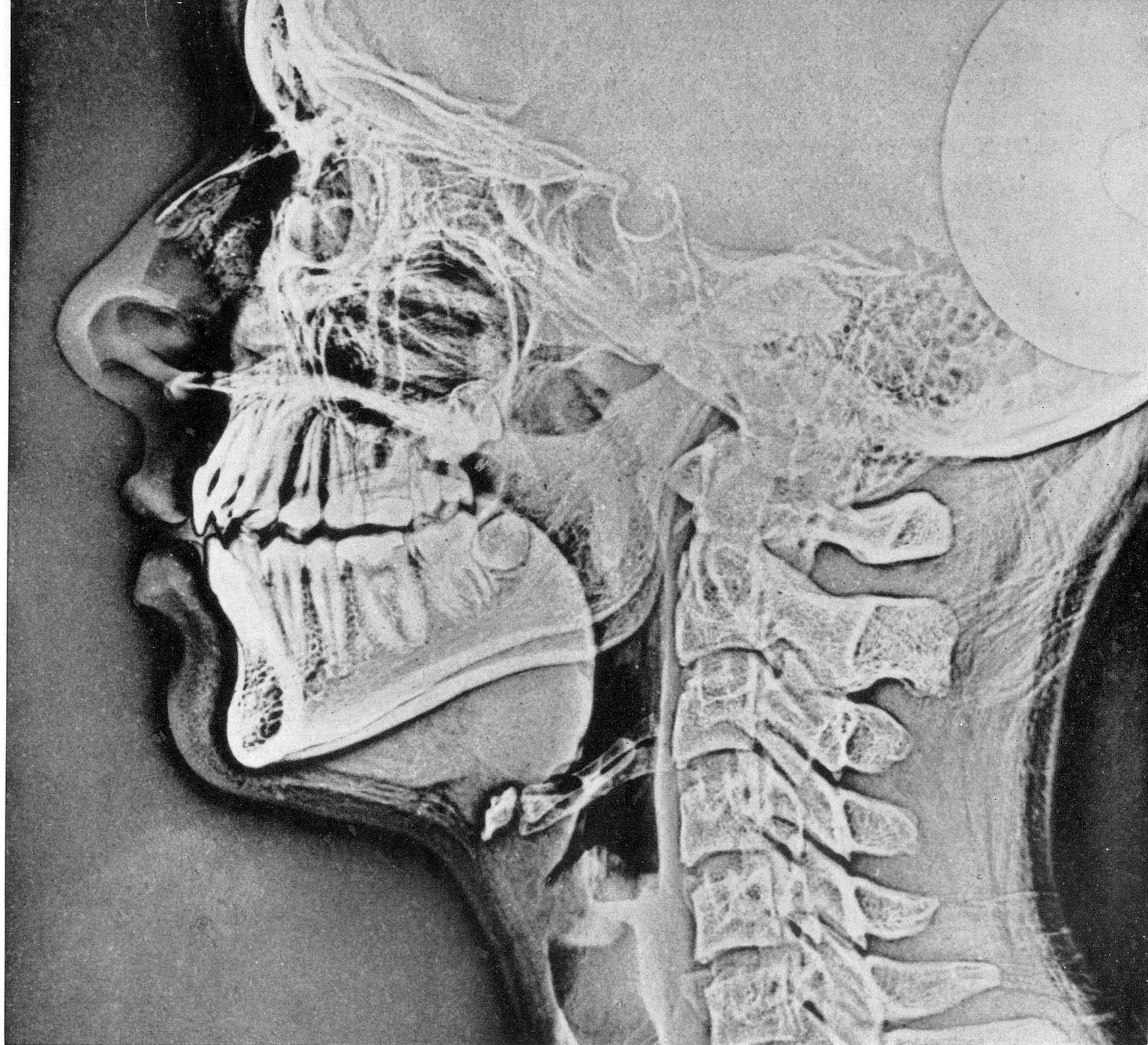
приходит? Почему мне чудится, будто он едет в своей тележке, когда на самом деле это только ветер шумит в длинных зеленых прядях плакучей ивы и в полуобнаженных, едва одетых листвою дубовых ветках на холме у нашего дома? Почему мне слышатся его шаги на дорожке? Почему я слышу его повсюду, когда это только ветер и шелест апрельской листвы? Почему его здесь нет?

Он должен быть здесь. Он не мог оставить эту землю. Он не мог расстаться с ней. Особенно теперь, когда вся наша долина — сплошное буйство цветов: дикий ирис, цветы дикой груши, белые паруса кизила и многое множество полевых цветов покрывают все склоны. Нет на земле прекраснее долины в эту пору! Отец охранял ее от пожаров, так что цветы могли цвести в полную силу, а молодой лес — расти крепким и стройным. Его редкостное чутье уберегло ферму от всех пожаров — кроме одного, который зажгла молния. Но и с тем он быстро справился, хотя огонь занялся в трех местах сразу.

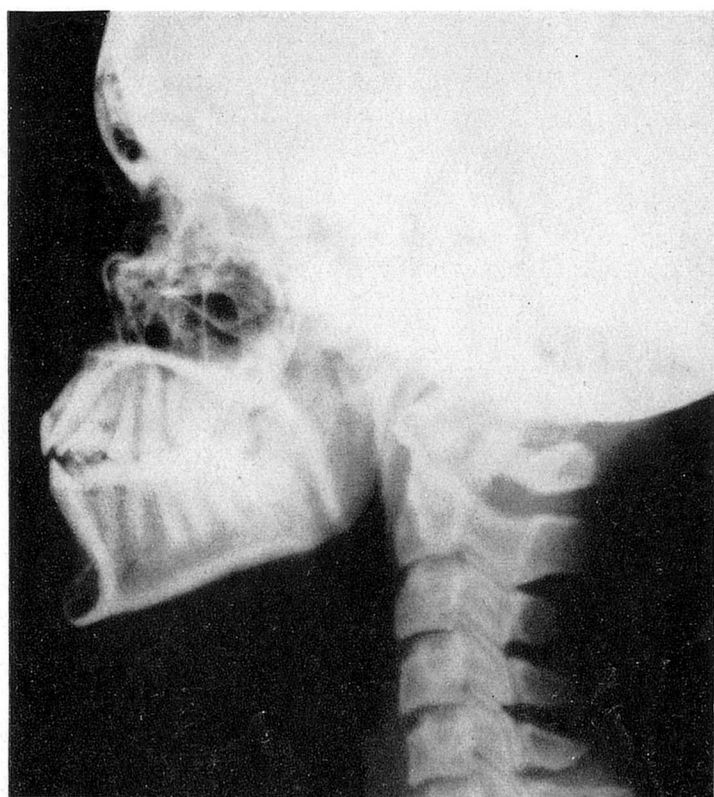
Он работал как обычно и немало смеялся вплоть до утра 23 декабря. После полудня он послал за всеми своими детьми кроме меня (меня не было на ферме). Он лежал на кровати и давал наставления. Он приказал им не продавать его пары лошадей. Он приказал им не продавать племенного быка. Он напомнил им о том, что нужно смазывать колеса повозки, а также сделать новый кузов и новые колесики на тормоза. Он сказал, чтобы не забывали смазывать тавотом дисковую борону и вспахивать огород пораньше. Он напомнил им, что нужно очистить двор от навоза и вывезти его на поля. Он напомнил также о поливке луга известью, о починке заборов и об очистке водопоев на выгонах.

Давши эти распоряжения, он заявил, что, вероятно, скоро придет конец. С улыбкой он сказал моим братьям и сестрам, что его ноги щекотали кожу этой долины больше, чем ноги любого человека, живого или мертвого, и что теперь он готов идти дальше. Затем он еще раз широко улыбнулся и испустил дух. Он оставил общину, которую так оберегал, улучшал и украшал упорным своим трудом. Всю свою жизнь он прожил в этой долине, и после него в ней стало лучше жить.

Зная все это, я не могу поверить, что он ушел от нас. Вот почему мне кажется, что я его слышу, тогда как это только ветер в листве ивы. И его лопата, кажется мне, снова стучит о камни в кукурузном поле. Разве может он покинуть свой мир, где его образ невидимо запечатлен решительно на всем? Он все еще — неотъемлемая часть этой долины, а она — неразрывная часть его.



Новая рентгенотехника



Необыкновенный портрет головы человека (на снимке сверху), на котором четко обнаружено все — от хрупкого свода черепной коробки до мясистых складок губ — был сделан при помощи новой техники рентгеновской фотографии, называемой ксерорадиографией (описанной в журнале Американского общества врачей, в марте 1955 г.). Этот новый способ рентгеновской фотографии, который берет свое название от греческого слова «Xeros», что значит «сухой», совершенно отличается от обычного фотографирования на пленку. По своей природе он фотоэлектрический, происходит без каких-либо химических процессов и не требует никаких растворов. Вместо пленки новая техника применяет электрически заряженную металлическую пластинку, которая теряет свой заряд в каждой точке, где на нее падают рентгеновские лучи. После того, как пластинка подверглась воздействию рентгеновских лучей, она покрывается мелким порошком, который задерживается только на участках, сохранивших электрический заряд. Это создает тонко оттененную картину, показывающую как структуру костей, так и телесные ткани, в противоположность обычному рентгеновскому снимку (см. фотографию слева). Хотя основной принцип ксерорадиографии впервые был описан в 1937 году и с тех пор широко применялся в графическом искусстве, его использование в медицине все еще находится в экспериментальной стадии.



Очередной медицинский осмотр

Медицинские заметки

Борьба с болезнями не прекращается. Одна за другой, болезни побеждаются наукой. Дифтерит, оспа, тиф, — пятьдесят лет назад уносившие ежегодно тысячи жертв, — теперь отнюдь не встречаются. Сосредоточенные усилия теперь направляются против других заболеваний. На медицинских факультетах, в госпиталях и лабораториях продолжают исследования с целью открыть новые методы лечения или усовершенствовать старые. Интересные данные о некоторых практических достижениях и экспериментальных науках, приводятся ниже. Они взяты из популярного ежемесячника «Сайенс Дайджест»:

Борьба против диабета

По статистическим данным, дети, родившиеся в США в 1956 году, доживут в среднем до шестидесяти девяти лет. Так как теперь люди живут дольше, количество заболеваний диабетом растет. Это объясняется тем, что по сути диабет — болезнь среднего и старческого возраста. Однако, как говорит доктор Герберт Поллак, научный сотрудник медицинского факультета Нью-Йоркского университета, сегодня врачи успешно борются с этой болезнью при помощи долгодействующих инсулинов.

Долгодействующие инсулины были введены в медицинскую практику в 1938 году. До того дети, страдавшие диабетом, обычно умирали в течение девяти меся-

цев. Теперь юным диабетикам нечего страшиться: у них впереди нормальная, продолжительная жизнь, и они могут избирать любую профессию.

Долгодействующие инсулины устранили опасность острых инфекций, к которым так предрасположены диабетики. Карбункулы, когда-то считавшиеся очень серьезным заболеванием, теперь наблюдаются очень редко. Прежде было редкостью, чтобы женщина, больная диабетом, родила живого ребенка. Сегодня по крайней мере восемьдесят процентов матерей, страдающих диабетом, имеют нормальных детей. И смертность среди этих матерей не больше, чем среди женщин, не подверженных этой болезни.

Проф. Поллак отмечает, что если диабетик ранен на производстве, то он оправляется от порезов или ушибов с такой же быстротой, как если бы он и не страдал этой болезнью. Это позволило страховым обществам предпринимать групповое страхование жизни, охватывающее рабочих на той или иной фабрике. Диабетики, попадающие в такие группы, уже не создают для страховой компании никакого добавочного риска.

Холодная вода при ожогах

Не идите, а бегите к крану с холодной водой, если вы сильно обожгли палец — говорят научные сотрудники медицинского факультета университета штата Юта. По мнению этих ученых, применение холодной воды в течение первой же минуты после ожога имеет благотворное влияние. Если применение холодной воды продолжается от пятнадцати до тридцати минут, то, по их данным, опухоли, боль, краснота и потеря жидкостей через мелкие капиллярные кровеносные сосуды значительно уменьшаются. Доктор Леви Е. Рейнолдс на конференции американских хирургов сообщил, что эффективность охлаждения ожога водой ослабляется, если применение воды задерживать больше, чем на одну минуту. Однако, некоторую пользу можно было заметить даже тогда, когда обожженный участок тела был подставлен под холодную воду даже через пять минут после ожога.

«Барьерный возраст»

Возраст от шестидесяти до семидесяти пяти лет — это «невидимый барьер», который переживают относительно мало людей. Но те, которые перешагнули этот порог, по мнению доктора Х. Б. Эйбера из Нью-Йоркского медицинского института, имеют большие шансы дожить до ста лет. На протяжении этого периода, называемого «барьерным возрастом», некоторые биохимические процессы, вместо того, чтобы развиваться, изменяют свое направление. Действительная при-

рода этих перемен пока еще полностью не установлена, говорит доктор Эйбер, но повидимому у человека, перевалившего за 75 лет, артерии лишаются тенденции к жировым отложениям, способствующим развитию атеросклероза.

Новый аппарат для усиления слуха

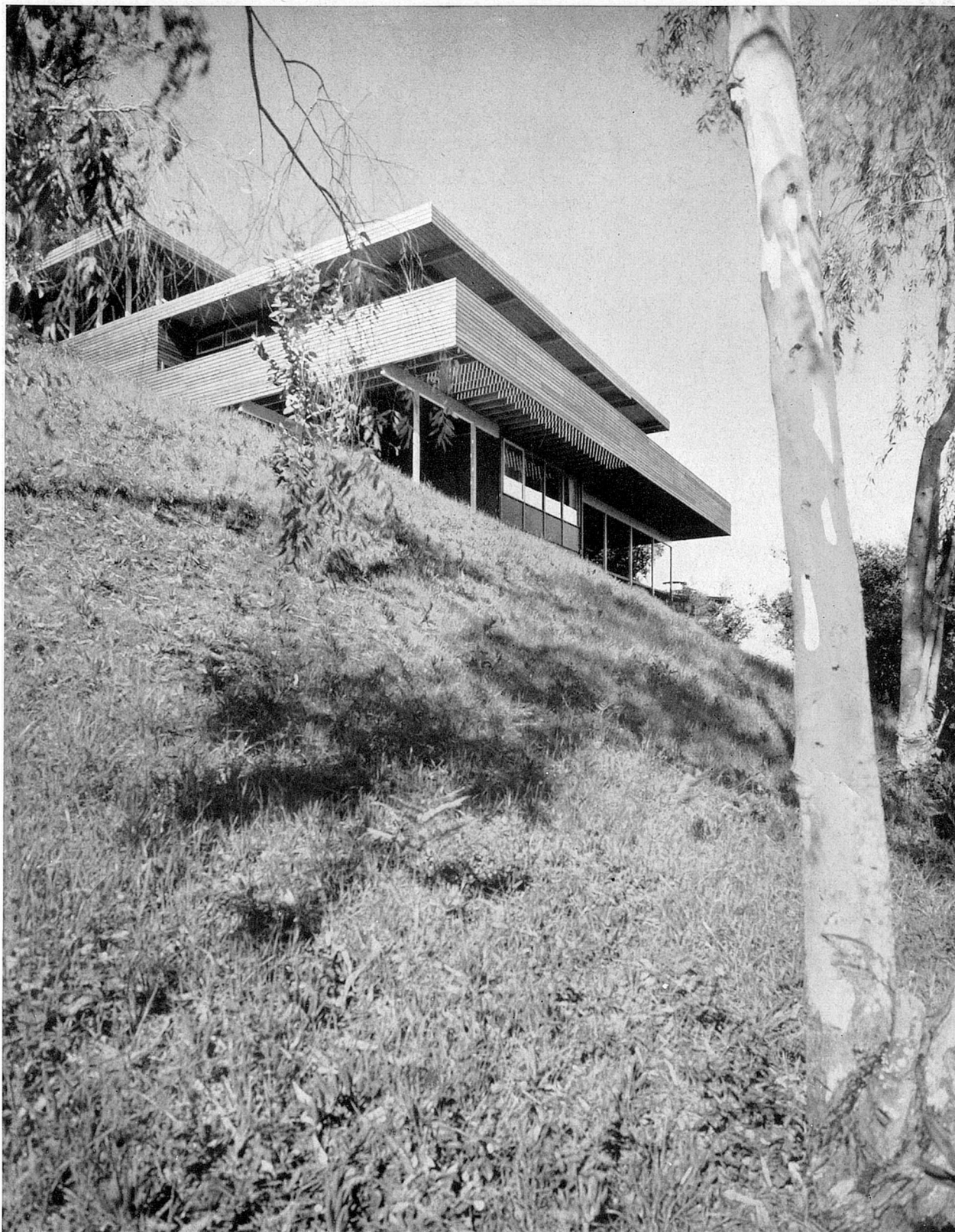
В Соединенных Штатах выпущен в продажу аппарат для усиления слуха, который можно спрятать в роговой оправе очков. Это новое усовершенствование предназначается для тех людей, которые отказываются носить прежние слуховые приспособления с видимыми тонкими проводами или другими мелкими частями. Внутри оправы очков помещаются провода, транзисторы, трансформаторы и другие части. Микрофон помещается в оправе непосредственно за ухом. Все двести составных частей и все провода невидимы и делают аппарат просто парой обыкновенных очков.

Как бросить курить

Многие люди хотели бы бросить курить в интересах здоровья или по другим причинам, но практически они не в силах преодолеть эту привычку. В Лойольском университете в Чикаго выработано средство, подавляющее желание курить. Это средство называется — бантрон. Его изобретатели, доктора Г. В. Рапп и А. А. Ольсен утверждают, что оно не оказывает вредного влияния ни на среднее давление крови, ни на дыхание, ни на функционирование желудка. Как сообщают названные исследователи в Американском журнале медицинских наук, из ста хронических курильщиков, которые подверглись эксперименту при курения бантрона, более восьмидесяти отказались от курения. В контрольной группе, состоящей также из ста человек и получавшей «пустые» пилюли, бросили курить меньше десяти.

Возраст не является препятствием

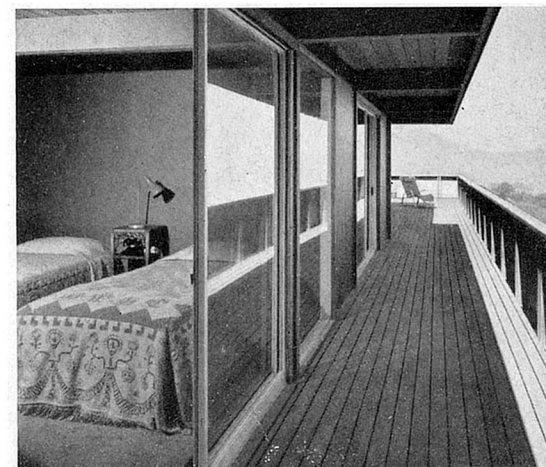
Доктора Вильмер Эдвардс, Килиан К. Мейер и Дэйтон Хинке из штата Висконсин сообщили на Международной конференции хирургов, что два девяностодвухлетних пациента, а один даже в возрасте ста трех лет, успешно перенесли операцию перелома бедра. Они заявили: «Почти все не-профессионалы соглашаются в том, что, поскольку старому человеку все равно немного осталось жить, не стоит подвергать его боли, шоку и страданиям, связанным с операцией. Но все-таки каждому известно, что как бы стар пациент ни был, он всегда хочет пожить немного дольше, и, конечно, он прежде всего хочет освободиться от боли перелома».



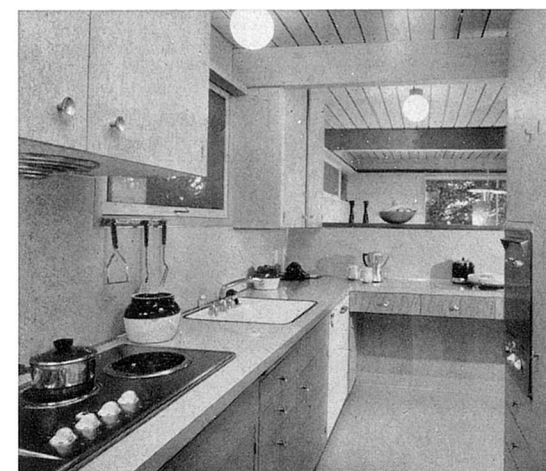
Из дома, построенного тремя уступами на склоне горы, открывается вид на долину. Гараж и вход с улицы вверху слева. Лестница ведет вниз к дому, в котором помещаются гостиная, спальни, кухня и две ванны.



Стекло, кирпич и дерево гармонически сливаются в гостиной



Раздвижные стеклянные стены спальни открываются на крытую веранду



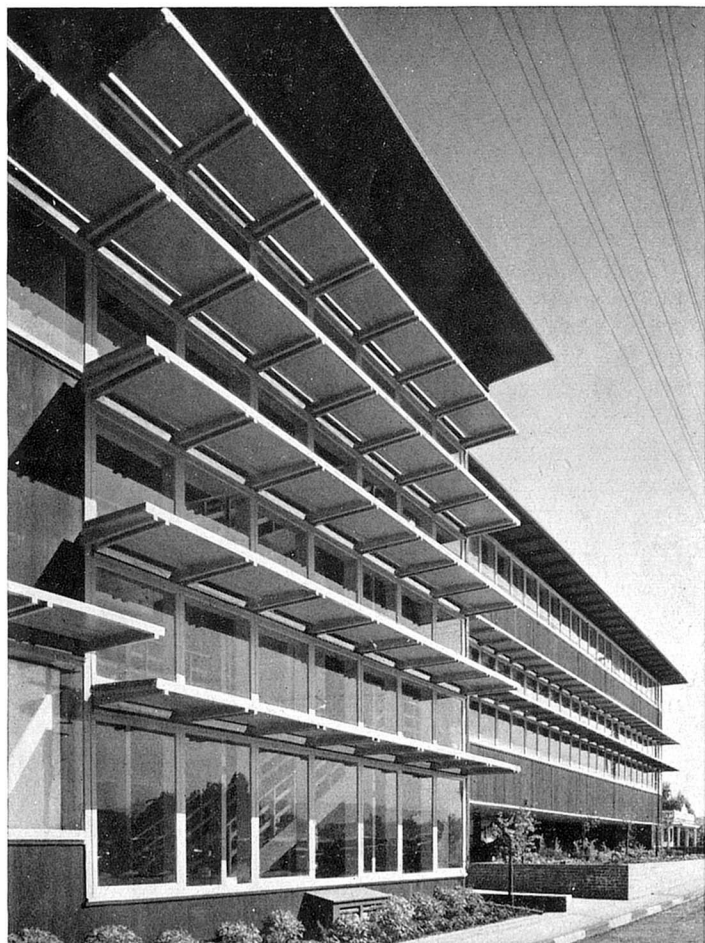
Стойка (слева) сооружена электрической плитой и раковиной

Новейшая Архитектура в Сан-Франциско

Яркие образцы новейшей архитектуры, показанные на этих страницах, не являются резким отклонением от современного американского стиля. Новейшая архитектура во всем придерживается принципа целесообразности: она сохраняет чистые, простые линии, светлые интерьеры, помогая строителям вносить удобство и комфорт в жилые и рабочие помещения. В этих зданиях, построенных в районе Сан-Франциско залива в Калифорнии, замечательно то, как удачно и привлекательно использованы трудный холмистый ландшафт, изобилие солнца и местные строительные материалы. Склон горы, когда-то считавшийся неудобным, стал местом для изящного дома с видом на лес и море. Огромные окна и раздвижные стены дают комнатам солнце и открывают просторные виды. Широкое применение находит замечательный по своим качествам калифорнийский лес — дугласова пихта (из-за ее твердости) и красное дерево (из-за красоты).

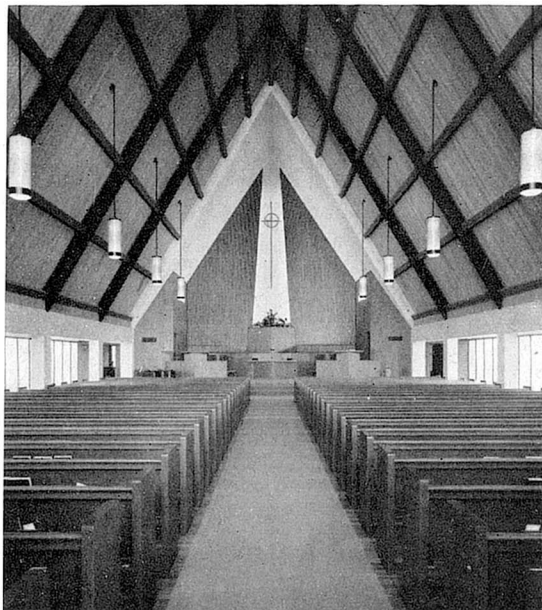


Это маленькое станционное здание местного аэродрома на Монтерейском полуострове, к югу от Сан-Франциско, легко могло бы поместиться в вестибюле столичного аэропорта. Билетные кассы, залы ожиданий и административные помещения — на первом этаже, а столовая, кухня и наблюдательная площадка — наверху. При реализации своего целостного проекта архитектор удачно использовал местный камень, красное дерево и штукатурку. Оживленность аэродрома этого дачного места достигает своего кульминационного пункта в субботу и воскресенье, когда множество частных самолетов вырываются на старт.

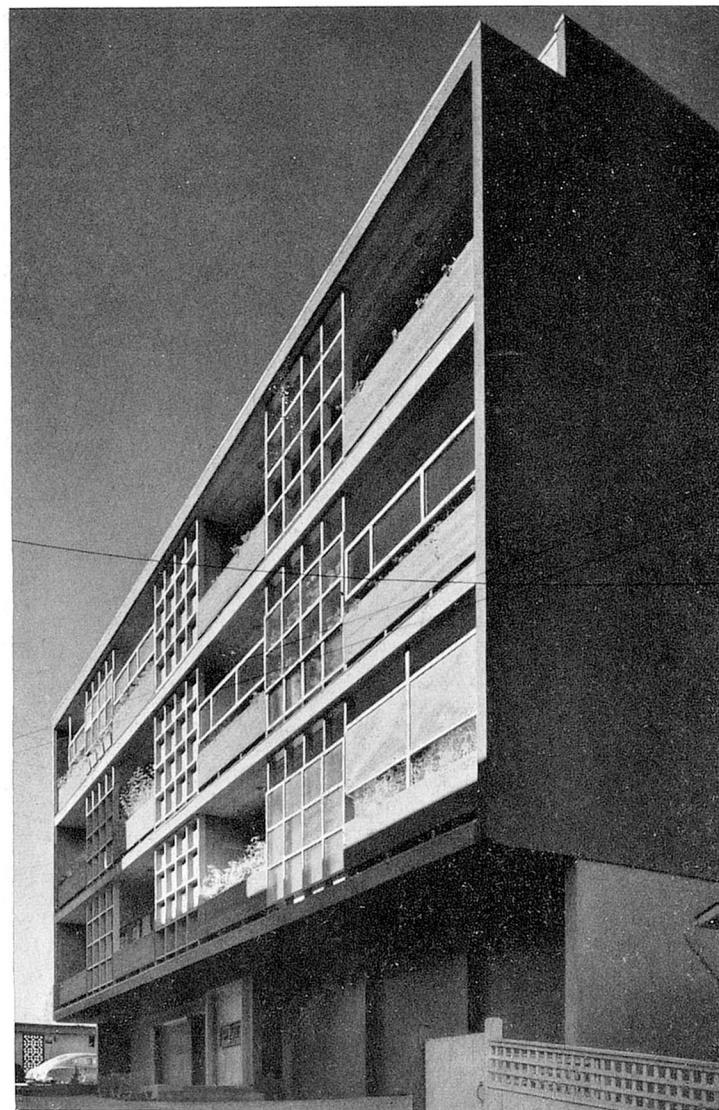


В местности, где круглый год — за исключением нескольких дней — светит солнце, архитекторы использовали много стекла при постройке этого служебного здания (на снимке слева). Результат: все кабинеты и канцелярии залиты светом. Выступающие деревянные филенки над окнами ослабляют яркость солнца. На снимке вверху: служащие обедают на открытой террасе кафетерии в этом же здании.

Справа: этот многоквартирный дом, расположенный на вершине холма, имеет отдельный балкон для каждой квартиры. Применение краснодеревых решеток на фасаде дает интересный геометрический узор, а матовые стекла, пропуская свет, не нарушают уединенного покоя квартиры. Двери нижнего этажа ведут в гараж.



Эта протестантская церковь с двускатной крышей производит внутри замечательное впечатление благодаря сплошному применению красного дерева и пихты. Крылообразные переборки из тонких краснодеревых планок закрывают трубы органа за алтарем.



Конструкция этой начальной школы в городке Сан-Карлос позволяет учителю одновременно наблюдать за детскими занятиями в классе и на открытом воздухе. Широкие, раздвижные стеклянные двери и верхний свет наполняют класс воздухом и светом. Этот класс прост и рассчитан на долговечность. Потолки и стены из дугласовой пихты, а пол — одна цементная плита, которую легко и недорого вставить. Внешний вид здания, вросшего в ландшафт, хорошо гармонирует со спокойной атмосферой района жилых домов.

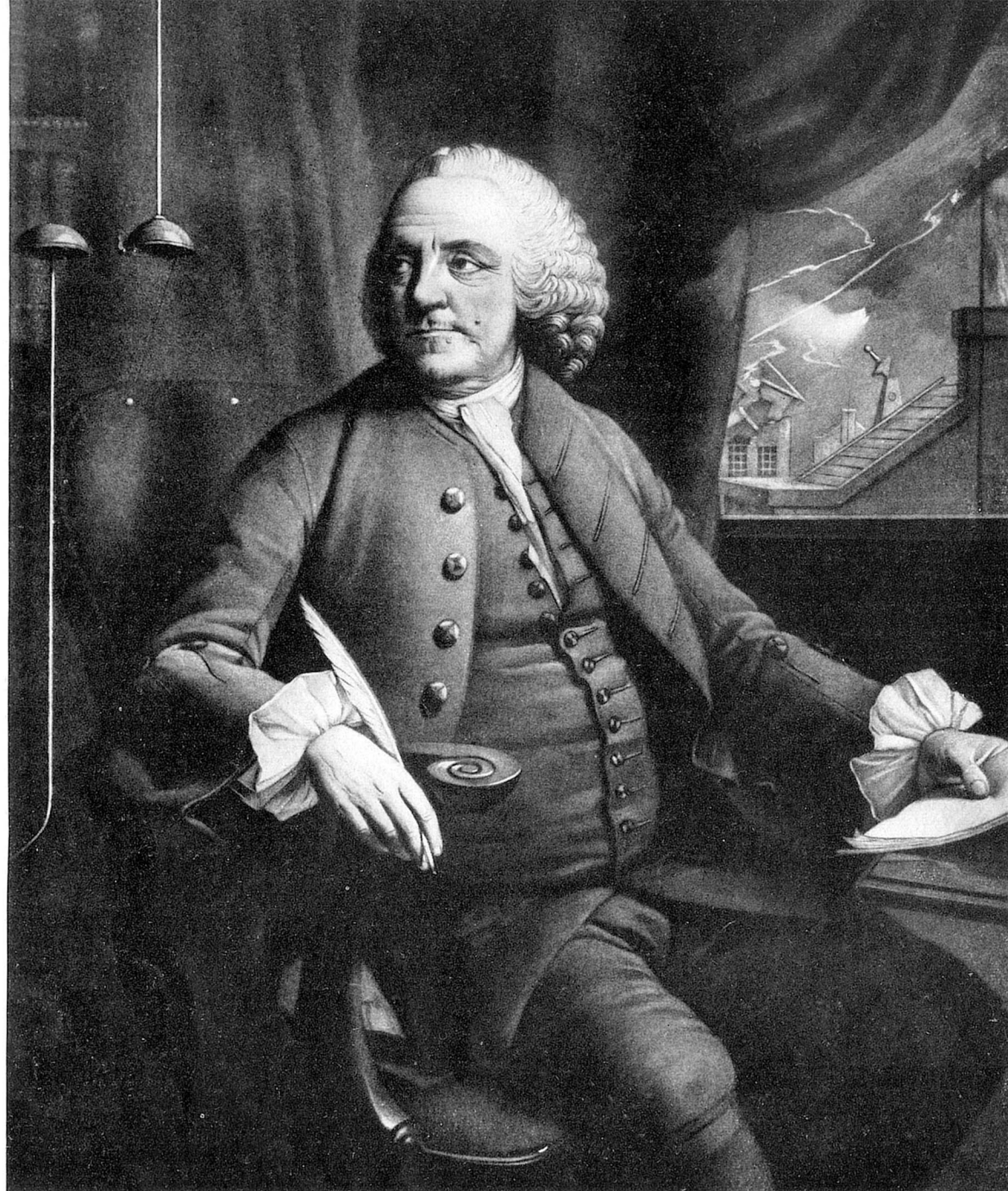


От Старта до Финиша на одном снимке



Этот поразительный снимок передает три фазы одного и того же бега на 60 ярдов (54,9 метра) в ньюйоркском закрытом стадионе. Старт показан на фоне, развитие бега в центре, а финиш на переднем плане. Тройная экспозиция была сделана приблизительно в 6,2 секунды, т. е. во время, которое

потребовалось победителю (второй справа) покрыть дистанцию бега. Фотограф журнала «Лайф» Ральф Морс установил затвор своего аппарата на скорость $\frac{1}{400}$ секунды при диафрагме $f:2$, и три раза щелкнул затвором в синхронизации с серией ламп, соединенных проводом с фотоаппаратом.



Этот ранний портрет Франклина изображает его как ученого в области электричества

Вениамин Франклин

В стране и в

эпоху, которые требовали многосторонних людей, выстия выдающаяся фигура Франклина

ДЖОН ДЖЭЙКОБС



Дом в Бостоне где родился Франклин

Некий англичанин, посетивший в восемнадцатом столетии одно поселение на неосвоенных территориях Америки, спросил хозяина дома, в котором он остановился, какое его ремесло. Американец ответили: «Я ткач, сапожник, кузнец, колесный мастер, фермер, огородник, а если без этого не обойтись, то и солдат. Я пеку хлеб, варю пиво, колю свиней, точу топор и ножи; я построил вон те конюшни и сарай. Я парикмахер, ветеринар и лекарь». «Человек этот», замечает путешественник, «занимался все-

ми профессиями, не нуждаясь в патенте ни на одну из них; он умел делать все, как, конечно, и остальные его соотечественники; он сам — частично или даже полностью — удовлетворял все свои потребности».

В самом деле, когда мы оглядываемся назад и смотрим на тех, кто строил Америку в первые годы ее существования, то нас поражает одно: и поселенцы на неосвоенных территориях, и политические деятели той эпохи были людьми, обладавшими многочисленными талантами.

Джордж Вашингтон был по профессии землемером и ученым агрономом; он стал генералом и президентом, когда того потребовало отечество. Томас Джефферсон был писателем и философом, метеорологом и архитектором, ученым агрономом и фермером, основателем университета, автором Декларации Независимости и президентом. Однако, не подлежит ни малейшему сомнению, что самым универсальным человеком среди создателей Соединенных Штатов был Вениамин Франклин. В этом году отмечается 250-летие со дня его рождения.

Простой перечень профессий Вениамина Франклина поразит нас, живущих в век узкой специализации. Вот Франклин — книгопечатник, Франклин — писатель, Франклин — философ, Франклин — дипломат, Франклин — ученый, Франклин — изобретатель... И это — лишь несколько наиболее главных сторон его многогранной личности. При этом он не только не был посредственностью ни в одной из различных отраслей своей деятельности, — нет, в большинстве случаев в каждой отрасли являлся выдающимся специалистом, превосходившим остальных. Историк Карл Ван Дорен, получивший за биографию Франклина премию Пулицера в 1938 году, считает, что Франклин был «самым гениальным человеком, когда либо существовавшим в Америке».

Неудивительно, поэтому, что 250-летие со дня рождения Вениамина Франклина широко празднуется в Соединенных Штатах Америки. Необычным является, быть может, то, что еще и поныне, спустя 166 лет со дня его смерти, многие другие страны также уделяют особое внимание этому американцу. Это, в свою очередь, свидетельствует о широте влияния Франклина, который уже при жизни был фигурой мирового значения. Его произведения переведены на многие языки, в том числе и на русский. Такие выдающиеся русские люди, как Радищев, Ломоносов, Пушкин и Чернышевский отзывались о нем с теплотой и уважением.

В этом году, в Московском университете, 250-летие со дня рождения Франклина отмечено было под покровительством университета, Президиума Академии Наук СССР, и ряда других научных учреждений; кроме того, юбилейные статьи помещены были во многих советских журналах.

Однако, несмотря на то, что Франклин прожил много лет за границей и пользовался известностью в международных кругах, он по существу своему всегда оставался американцем. История его жизни действительно может служить образцом биографии многих американцев, которые вышли из народных низов и достигли вершины славы и успеха.

Вениамин Франклин родился в городе Бостоне в семье мыловара и свечника. У его отца было семнадцать человек детей: Вениамин был пятнадцатым. Десяти-

летним мальчиком, проучившись всего два года, он стал работать в мастерской своего отца. Спустя два года он стал подмастерьем у своего сводного брата Джэймса, печатника по профессии. К шестнадцати годам он успел изучить печатное дело, и ему не терпелось освободиться от ученичества. Отчасти поэтому он стал тайком писать письма в газету, которую издавал его брат. Писал он под псевдонимом: Молчаливая Благотельница. Предполагалось, что за этим псевдонимом скрывается любящая сплетни кумушка, которая и пишет едкие, забавные заметки о бостонской жизни.

Письма Молчаливой Благотельницы, которыми начинается продолжительная и славная литературная карьера Вениамина Франклина, вызвали восторженные отклики читателей. Когда Джэймс узнал, что Молчаливой Благотельницей является не кто иной, как его брат-подмастерье, он был — как Франклин и ожидал — польщен и — как Франклин надеялся — на этом и закончилось его ученичество в типографии.

Эпизод этот дает много для понимания Франклина. Озорство, сопряженное с талантом к острой, но добродушной сатире, стало отличительной чертой подхода Франклина ко всему, с чем ему пришлось сталкиваться в жизни. В 16 лет он использовал эти качества, чтобы завоевать себе личную свободу. Позже они стали для него мощным оружием в борьбе за независимость Америки.

Примерно шесть лет спустя после случая с письмами Молчаливой Благотельницы Вениамин Франклин завел свою собственную типографию в Филадельфии. Там в течение 25-ти лет он печатал свой календарь под названием: «Альманах простака Ричарда», который получил широчайшую популярность. Поговорки, созданные Франклином, или переделанные им — с присущей ему колкостью — для альманаха, проникали в каждую американскую семью. И сегодня, точно так же, как шекспировские выражения стали необходимыми в английском языке или как выражения Кузьмы Петровича Пруткова стали поговорками в русской речи, — точно так же увещевания Простака Ричарда насчет бережливости и благоразумия стали неотъемлемой частью американского разговорного языка.

Достигнув к сорока двум годам некоторого, впрочем, довольно скромного материального благосостояния, Вениамин Франклин решил посвятить остаток своей жизни государственной службе и научным занятиям, которыми он увлекался.

На государственной службе он занимал сначала пост заместителя министра почты Американских Колоний (им и было основано почтовое сообщение в Америке). Потом он уехал в Англию, сперва в качестве уполномоченного Пенсильвании, а затем и других колоний — Джорджии, Нью Джерси и Массачусетса.

Во время Американской революции Франклин прославился своей исключительно успешной деятельностью на посту посла во Франции.

В одно время с Франклином во Франции находился другой деятель Американской



Франклин — молодой подмастерье-печатник

революции Джон Адамс. Не принадлежа к ревностным поклонникам Франклина, он, тем не менее, писал о необычайно сильном влиянии американского посла на Европу. «Франклин пользовался более широкой известностью, чем Лейбниц или Ньютон, Фридрих Великий или Вольтер», — заявлял Адамс, — «а как человека его больше любили и уважали, чем каждого из них в отдельности или всех вместе. Его имя было известно правительствам и народам, королям, придворным, дворянам, духовенству и философам, а также и простым людям. Едва ли нашелся бы крестьянин или горожанин, кучер или лакей, горничная или судомойка, которым его имя не было бы знакомо и которые не считали бы его другом человечества. Они говорили о нем так, как будто они надеялись, что он восстановит Золотой Век».

Франклину было 79 лет, когда он в 1785 году в последний раз попрощался со своей любимой «второй родиной» — Францией и вернулся в Америку. Американская революция к тому времени победила — рождалось новое государство. Франклин, любимый и почитаемый народом, был еще раз призван послужить своей стране при составлении Конституции Сое-

диненных Штатов; этот документ, лишь с небольшими изменениями, и по сей день определяет и охраняет американские свободы. 17-го апреля 1790 года, на 85-ом году жизни, Франклин умер.

Таков, в кратком обзоре, жизненный путь Франклина. Но что он представляет собою, как человек?

Благодаря тому, что Франклин долгие годы прожил за границей и вел обширную переписку, мы можем — по этой переписке — составить довольно точное представление о нем, как о человеке. Так, мы узнаем, что он превыше всего любил умеренность, ему чужды были гневные выражения и напыщенная речь. Вместе с тем, он обладал твердыми, вполне определенными убеждениями. Известно, что острая любознательность заставляла его интересоваться всем окружающим, — казалось, что он мог с одинаковым вниманием и вдумчивостью давать жене советы, касающиеся отделки спальни, и делиться со своими коллегами-учеными своими замечательными открытиями в области науки о свете.

В глубине души Франклин был идеалистом, постоянно призывающим своих соотечественников к бережливости, терпимости и к самоусовершенствованию как в личной, так и в общественной жизни. Но в то же время он был глубоко человечен и мог с усмешкой снисходить до мелочей жизни или, с заметным удовольствием, давать молодежи советы в любви.

Вся жизнь Вениамина Франклина свидетельствует о его вере в добрые качества людей и в то, что демократические идеи могут вести человечество к самоусовершенствованию. Он был ярким защитником свободы совести, слова и печати, и был убежден, что без них не может быть ни прогресса, ни счастья. Официально он не принадлежал ни к какой

церкви, но был глубоко религиозным человеком. При составлении Конституции Соединенных Штатов он убежденно заявлял своим младшим коллегам: «Чем дольше я живу, тем больше я убеждаюсь в том, что Бог управляет судьбами человечества».

Мы бросили беглый взгляд на Франклина — литератора, Франклина — философа и Франклина — государственного деятеля. Но есть еще один Франклин, и в глазах некоторых из его и наших современников эта сторона его личности затмевает все другие. Это — Франклин ученый, изобретатель, новатор. Где бы он ни находился, он всегда вводил всяческие улучшения. Так, например, страдая от сквозняков в комнатах, отапливаемых каминами, он задумал построить печь, которая придавала квартире такой же уют, как и камин, и в то же время хорошо отапливала ее. Такие печи производят в Америке до сих пор. Досадуя на то, что ему приходилось носить разные очки, когда он читал и когда смотрел вдаль, он разрезал стекла очков пополам, а затем соединил их; таким образом он сделал первые двухфокусные очки.

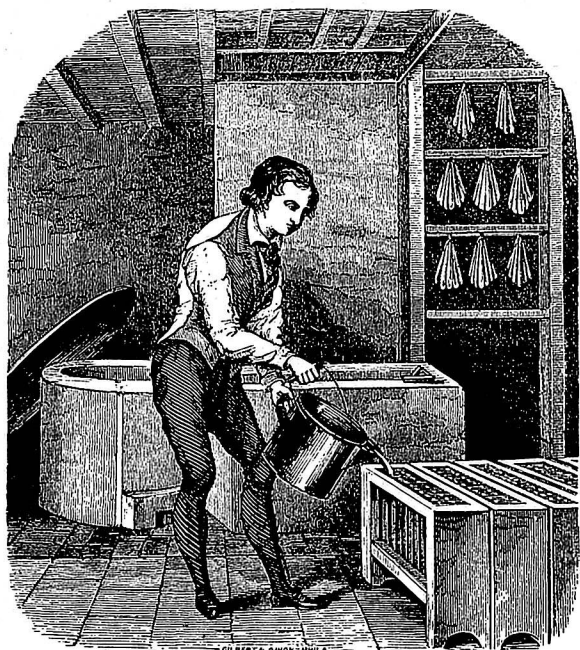
Будучи постоянным жителем Филадельфии, он организовал первую милицию, первую пожарную команду и первое общество страхования от огня, благодаря которому «многие могли разделять горе отдельных лиц». При нем была вымощена первая улица в Филадельфии, он учредил первую бесплатную публичную библиотеку, провел освещение городских улиц и организовал уборку мусора. Желая помочь больному брату, облегчить его страдания, он изобрел эластичный катетер. Будучи ученым агрономом, он первый ввез много полезных растений в Соединенные Штаты и пропагандировал применение химиче-

ских удобрений, чтобы повысить урожай. Он изобрел музыкальный инструмент, который издавал звуки, когда музыкант прикасался влажными руками к вертящимся стеклянным полушариям. Бетховен и Моцарт были так восхищены этим инструментом, что написали для него музыку.

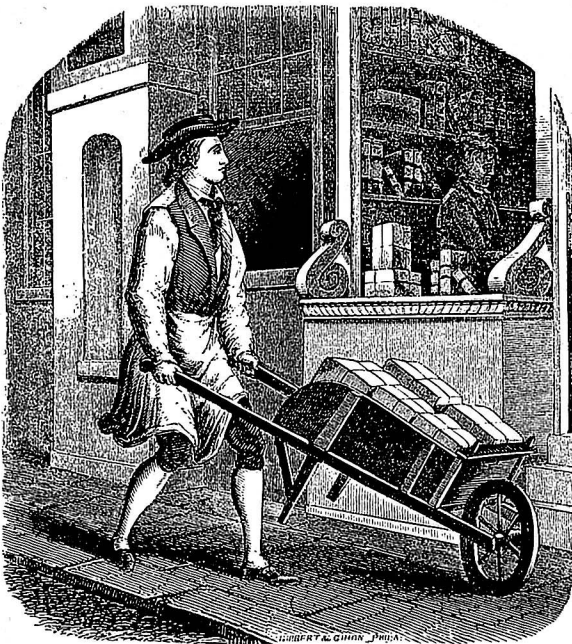
Вне всякого сомнения, эксперименты Франклина в области электричества и выводы, сделанные им, произвели целую революцию. По мнению авторитетных лиц, они являются величайшим вкладом Франклина в науку. Американский физик Роберт А. Милликен, лауреат Нобелевской премии, считает Франклина одним из четырнадцати самых влиятельных ученых, живших после Коперника, умершего в 1543 году.

Характерно, что Франклин начал проводить эти опыты, задавшись, как всегда, весьма скромной целью — подтвердить свою теорию, что молния представляет собою явление небесного электричества. Первые свои опыты он проводил при помощи таких простых материалов, как змей, который он запускал в грозовую тучу: мокрая веревка служила проводником, медный ключ давал искру, а кусок шелковой ленты использовался в качестве изолятора. Как и во многих других случаях, этот эксперимент Франклина нашел практическое применение и принес пользу человечеству — на этом принципе построен громоотвод.

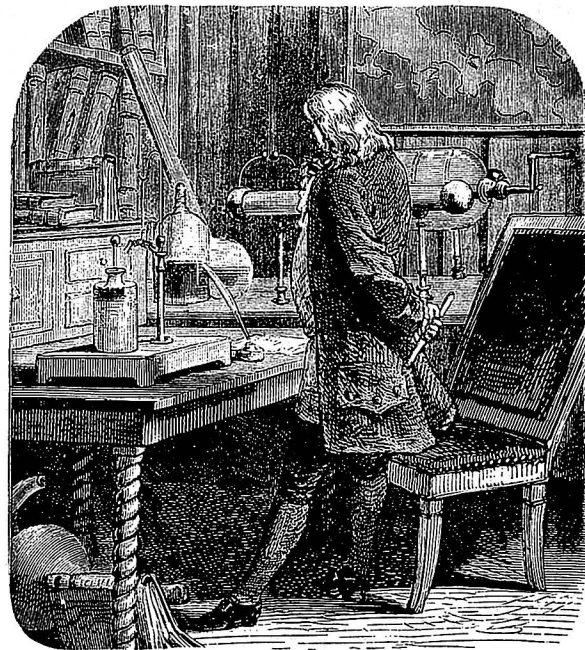
Но полный размах его гения и творческого воображения проявляется в том, что первые наблюдения над явлением молнии повели его к дальнейшим экспериментам и к созданию общей теории об электричестве. Милликен считает, что Франклин, формулируя свою теорию о положительных и отрицательных электрических зарядах, фактически положил



Молодой Вениамин в свечной мастерской отца



Франклин — разносчик в своей типографии



Лаборатория Франклина в Филадельфии



Подписание Декларации Независимости Соединенных Штатов по картине Джона Трэмбэлла. Франклин стоит на правой стороне в центральной группе

основание современной теории об электронах, утвердившейся в 1900 году после 150-летнего господства других теорий об электричестве. Отдавая должное заслугам Франклина в области науки об электричестве, ученые-современники просили его отказаться от государственной деятельности, чтобы он мог и в дальнейшем обогащать науку. Но Франклин продолжал служить своей родине в качестве советника и дипломата, так как чувство долга по отношению к родине было в нем, вероятно, сильнее других побуждений; кроме того, он был человеком дела, и эта сторона его личности преобладала в нем. Он был уверен, что наука, как шла, так и будет идти путем прогресса, но у него было гораздо меньше уверенности насчет прогресса в области политики и нравов. Он понимал также, что если попытка создать лучшее и более справедливо устроенное общество провалится, если национализм не удастся ограничить благоразумием, то наука сама по себе не сможет принести человечеству спасения.

Личность Вениамина Франклина была поистине многогранна. Но даже после того, как мы рассмотрели все стороны его личности, мы все же еще не отдали должного его своеобразному величию. Быть может, самая глубокая оценка дана в заключительных строках капитальной биографии Франклина, написанной Карлом Ван Дореном.

«Франклин, — говорит Ван Дорен, — один из тех великих людей, которые были бы великими, независимо от условий их жизни. В любую эпоху, в любой стра-

не, Франклин был бы великим человеком. Ум и воля, талант и умение, сила и легкость, остроумие и такт — все эти качества сочетались в нем, как будто природа, создавая его, была очень щедрой и благосклонной. Природа наделила его всем, кроме одного — страстного желания, присущего большинству гениев, быть только правителем, только солдатом, только святым, только поэтом, только ученым, целиком поглощенным своим исключительным дарованием, исключительными заслугами, исключительными успехами. Творческие силы Франклина постоянно находились в гибком равновесии. Даже его гениальность не могла удержать его в одном русле. Он вращался в своем мире, овладевая им с доброй улыбкой на лице. Он был добр, но недостаток требовательности имел у него, может быть, некоторый оттенок пренебрежения. Ничему в жизни он не мог придавать такого значения, какое придают люди, задавшиеся одной целью и готовые пожертвовать жизнью ради нее. Ни имущество, ни успех не стоит этого. Как ни велико было его состояние и как ни велики были его достижения, все же это ничто по сравнению с ним самим. Кто бы ни знакомился с его деятельностью, дольше всего помнит человека, стоявшего за этой деятельностью. А иногда, благодаря замечательной широте его ума и несмотря на его сильную и цельную личность, нам кажется, что он был чем-то несравненно большим, чем любой отдельный человек, ибо он олицетворяет все человечество в его гармоничном многообразии».

Поговорки из «Альманаха простака Ричарда»

«Не покупай богатство ценою добродетели и власть ценою свободы».

«У кого легкий кошелек, у того тяжело на сердце».

«Тот, кто спит с собаками, наберется блох».

«Богатство приносит счастье не тому, кто его имеет, а тому, кто умеет им пользоваться».

«Усердие — мать удачи».

«Тот плохо одет, кто не прикрыт добродетелью».

«Ложь стоит на одной ноге, правда — на двух».

«Выбирай друга не спеша, а еще меньше спеши менять его».

«Когда колодец иссяк, мы ценим воду».

«Работай так, как будто ты будешь жить сто лет, — молись так, как будто ты умрешь завтра».

«Бог помогает тому, кто сам себе помогает».

«Не так стыдно быть невеждой, как не желать учиться».

«Самое худшее колесо у воза больше всего стучит».

«Того, кто думает, что деньги могут сделать все, можно заподозрить, что он делает все за деньги».

«Гений без образования подобен руде в шахте».

«Доброе дело лучше, чем добрые слова».

«Усердная, терпеливая мышь и канат перегрызла».

«Ты любишь жизнь? Тогда не трать время зря, так как из времени соткана жизнь».

«Не одобряй того, кто хвалит все, что ты говоришь».

Эти платья, совсем не дорогие по цене, нравятся

американским женщинам потому, что они и элегантны и очень удобны.

Летние Моды

Перепечатано из журнала «Мадемуазель».



Слева: Платье из бумажного поплина с простроченной кокеткой ложится гладкими, простыми линиями. Его цена — около пятнадцати долларов (шестьдесят рублей)



Справа: Ситцевое платье, напоминающее по покрою мужскую рубашку, имеет узор, взятый с персидских тканей. Цена — около девяти долларов (тридцать шесть рублей).



Внизу: Платье с цветочным узором из смеси бумажной ткани и нилона обшито спереди оборкой и завязано сзади лентой. Оно стоит около двадцати долларов (восемьдесят рублей).



Справа: Платье из бумажного атласа с белой пикейной вставкой. В магазинах это платье продается за восемнадцать долларов (семьдесят два рубля)

Судно среди небоскребов Чикаго

Доставив груз на сталелитейный завод, грузовое судно для перевозки руды идет порожняком на буксире по узкой извилистой реке в центре Чикаго. Три подъемных моста открыты, а мост на переднем плане только-что закрылся за судном. Чикаго — важный порт. Большинство судов разгружается

при пристанях на озере Мичиган; поэтому наш снимок изображает необычное событие. Чикаго — тоже крупнейший в мире железнодорожный узел. В среднем 1770 поездов, как пригородных, так и дальнего следования, ежедневно прибывают в город и отправляются из него по 22 дорогам.



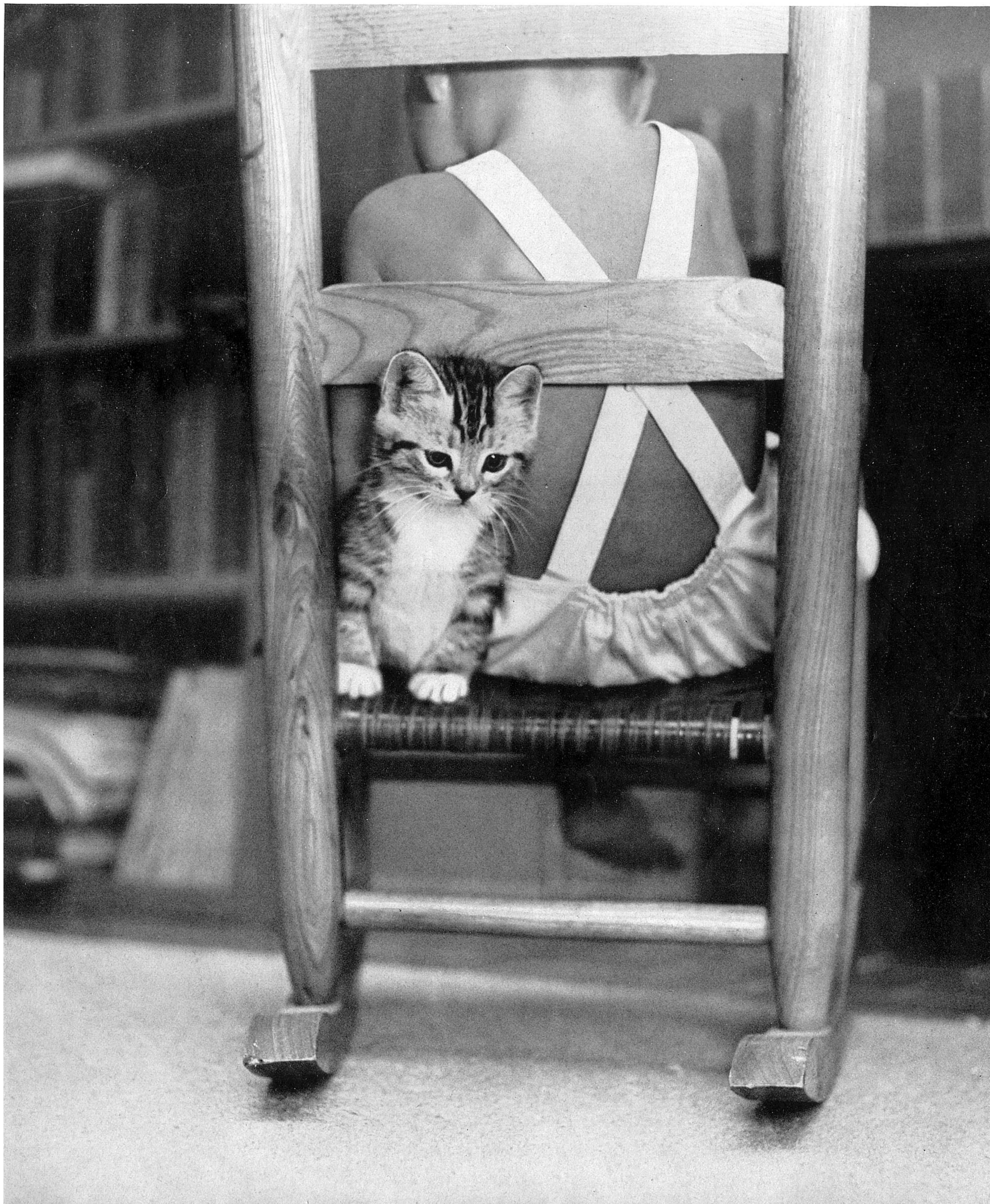


ФОТО РИЧАРДА ГАРТА

из журнала «Фрэндс мегезин».

Маленькие

Вверху: Мать познакомила Крэга с Пятнашкой. Внизу: Новые друзья отдыхают вдвоем на качалке



друзья

Бойкому мальчику нужен не менее бойкий друг... Котенку Пятнашке — только четыре месяца, но в бойкости и проворстве он не уступит своему хозяину, Крэгу Андерсону, мальчику из Калифорнии. Котенок такой мягкий, такой пушистый, так нежно мурлыкает, что малыш сразу же привязался к нему. В порыве любви он его тискает так, что вот-вот задушит в своих объятиях, но минуту спустя, увлеченный чем-нибудь другим, он совершенно забывает о его существовании. Пятнашка привык к повадкам мальчика и любит играть с ним, несмотря на внезапные перемены в настроении своего маленького хозяина.



Пятнашка показался мальчику занятнее игрушки, и Крэг радостно обнял его



Он попробовал прокатить котенка на своих игрушечных американских горах



Крэг хотел носить котенка на голове как шапку, но это ему не удавалось



Пятнашка сначала лежал спокойно, но в конце концов выскользнул из рук Крэга



Малыш и котенок скоро привязались друг к другу. Когда Крэг занят чем-нибудь другим, Пятнашка старается привлечь к себе внимание мальчика.

АВТОМОБИЛИ 1956 ГОДА

В этом году около шести миллионов американцев выберут для себя новую машину из большого ассортимента моделей

В прошлом автомобиль являлся почти недоступной вещью в Америке. Однако, в процессе экономической революции, вызванной техникой массового производства, автомобиль перестал быть предметом роскоши для большинства американцев; теперь это самый обыденный предмет житейского обихода. В прошлом году производство автомобильной индустрии достигло больше семи миллионов машин — не считая автобусов и грузовых автомобилей. Около семидесяти одного процента всех американских семейств владеют собственной машиной. В конце недели, в субботу и воскресенье, часто до 40 миллионов автомобилей находится в движении на дорогах.

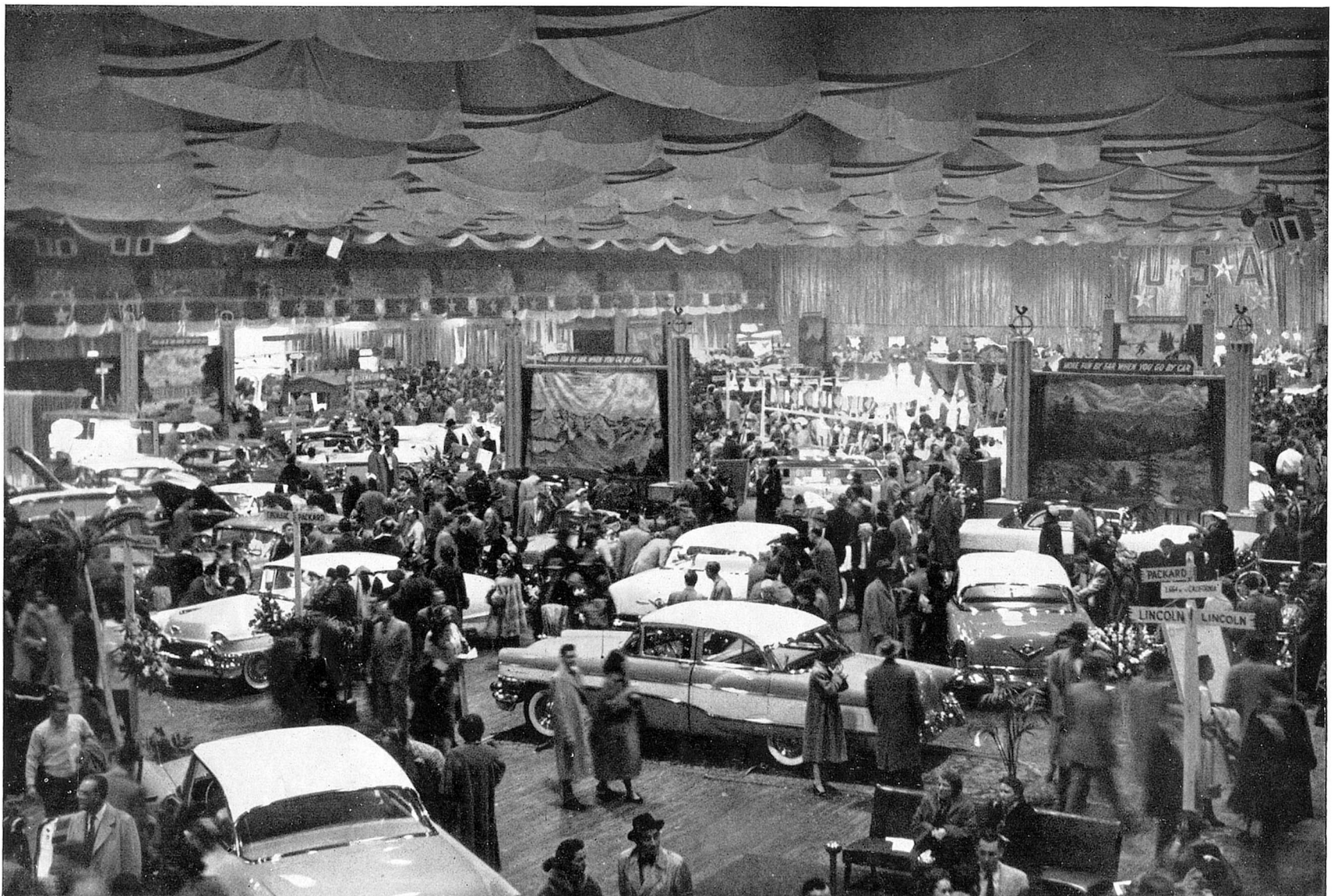
Массовое пользование автомобилем вызвало в свою очередь революцию в самом характере передвижения. Пять с половиной миллионов километров шоссейных дорог покрывает теперь густой сетью всю страну. По сторонам дорог раскиданы 54.000 туристских станций-отелей: здесь путешествующая семья может остановиться на ночлег, позавтракать и, отдохнувши, отправиться в дальнейший путь. Этот переворот в самом характере передвижения показывает

также растущая популярность автомобиля легково-грузового типа, который лучше приспособлен для всей семьи с ее багажом и даже лагерным оборудованием.

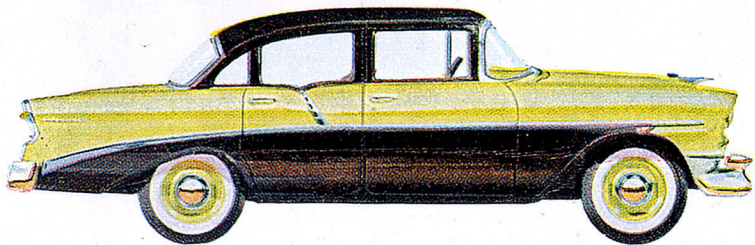
Автомобиль изменил весь американский образ жизни. Он сблизил фермера с городом и городскими жителями, облегчил ему доступ к миру идей и культуры. Фабрично-заводскому рабочему автомобиль позволил ездить на работу, порою за двадцать — тридцать километров: таким образом, он сильно способствовал переселению городских жителей в пригороды, где они с детьми могут наслаждаться зеленью и простором. В пригородах появились новые торговые центры, огромные продовольственные магазины, куда заезжают на автомобиле и запасаются продуктами на всю неделю.

Основным фактором всех этих перемен является автомобиль. Автомобильные компании, конкурируя друг с другом, выпускают ежегодно новые модели, предлагая их критическому вниманию покупателей. Когда появились модели автомобилей 1956 г., журнал «Лайф», — еженедельник с тиражом в 5,6 миллионов экземпляров — поместил иллюстрации, которые воспроизводятся на этих страницах.

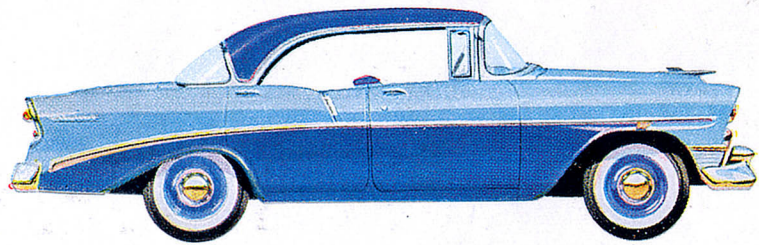
Все автомобильные компании выставляют свои новые модели на ежегодных выставках в крупных городах. Внизу: открытие выставки в Вашингтоне.



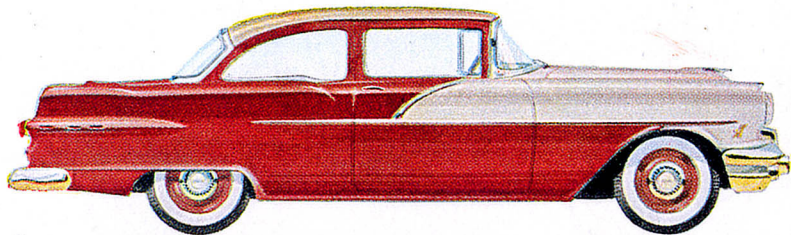
ДЖЕНЕРАЛ МОТОРС



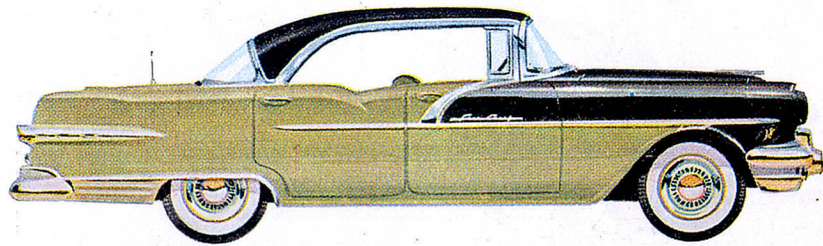
Четырехдверный, шестиместный лимузин Шевроле 210 выпускается с шести — или восьми — цилиндровым мотором.



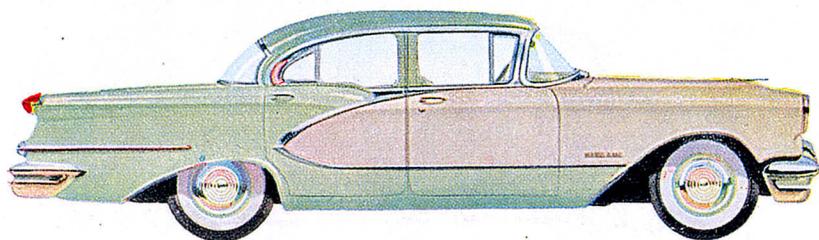
Отсутствие подпоры между окнами придает этой модели марки Шевроле вид и название закрытого кабриолета.



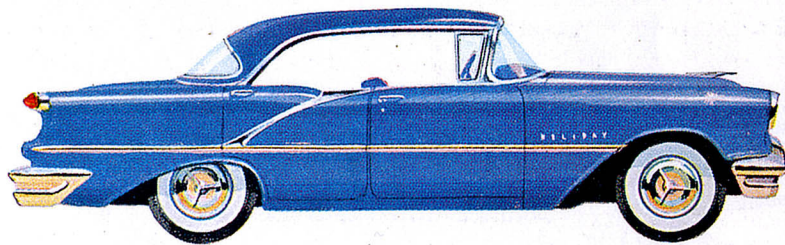
Понтиак — автомашина Дженерал Моторс несколько дороже моделей марки Шевроле. Вес лимузина: 1.559 кг.



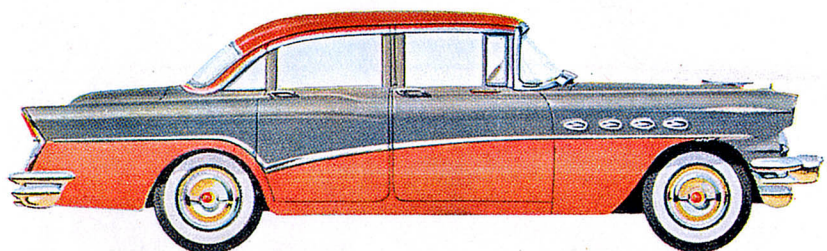
Закрытый кабриолет Понтиак. Каждая модель Понтиака выпускается в пятидесяти шести цветовых вариантах.



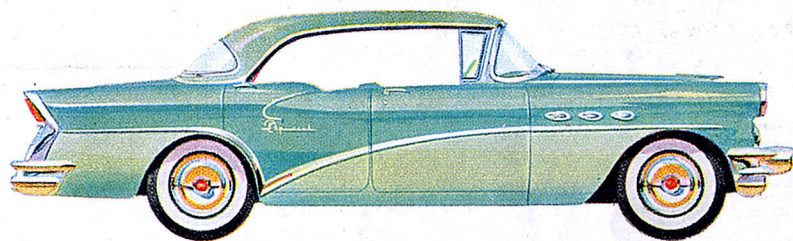
Олдсмобиль, с двигателем мощностью 240 л. с., оборудован в целях безопасности обитой приборной доской.



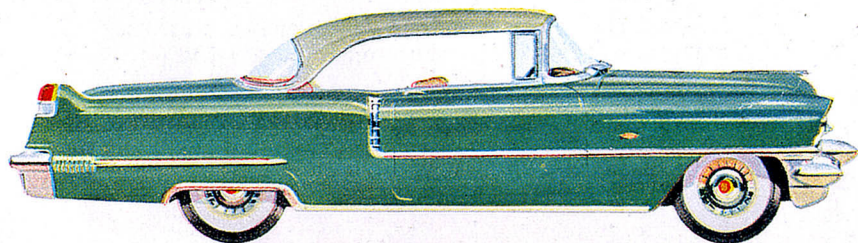
На рисунке: четырехдверный закрытый кабриолет марки Олдсмобиль серии «Старфайр». Вес машины: 1.836 кг.



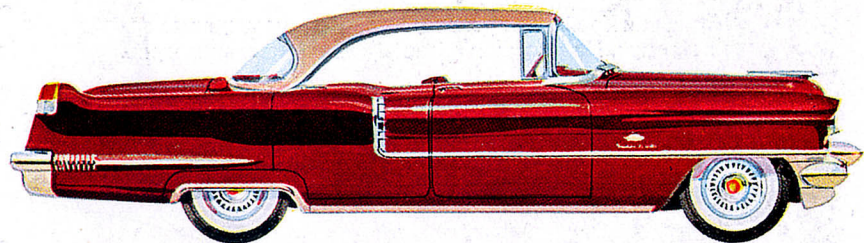
Лимузин Бюик серии «Родмастер», который является сравнительно дорогой, но весьма популярной моделью.



Пояса безопасности являются дополнительным оборудованием закрытого кабриолета Бюика серии «Сенчури».

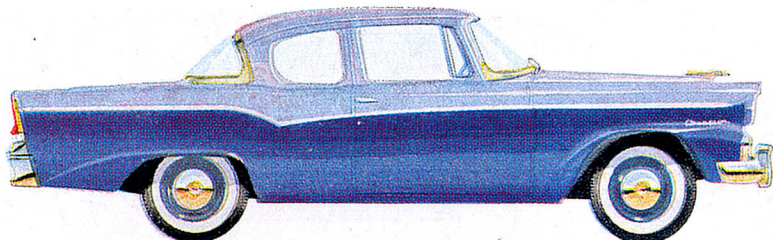


Кадиллак — модель наивысшего класса Дженерал Моторс. Все модели имеют двигатели мощностью 285 л. с.

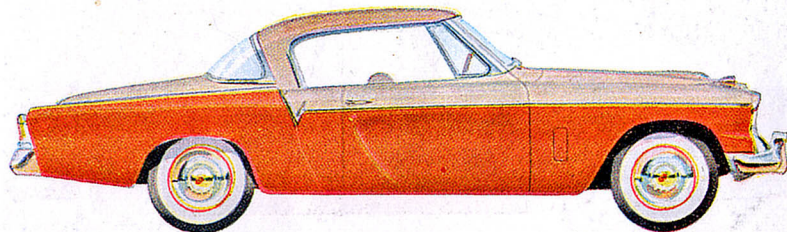


На рисунке: закрытый кабриолет Кадиллак. Все модели Кадиллака снабжены установкой для охлаждения воздуха.

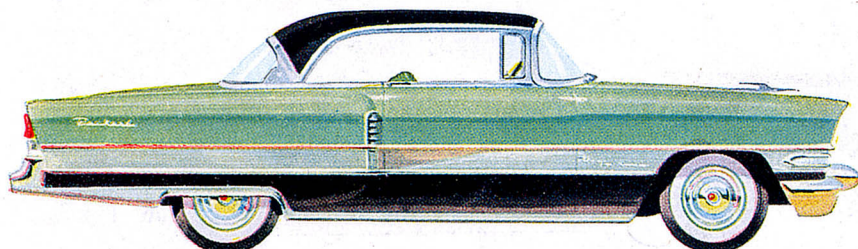
СТУДЕБЭЙКЕР-ПАКАРД



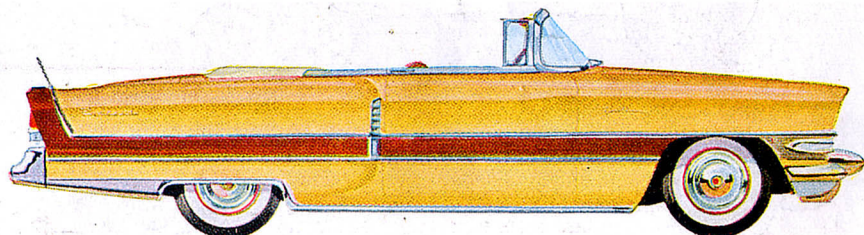
Самая легкая модель Студебэйкера весит 1,270 кг. Машина оснащена двигателем мощностью всего 101 л. с.



С другой стороны, модель Студебэйкера «Скай Хоук» — тяжелая (1.458 кг.) и мощная (210 л. с.) машина.



Закрытый кабриолет марки Пакард имеет двигатель мощностью 290 л. с. Вес 1.946 кг., длина 5 м. 54 см.

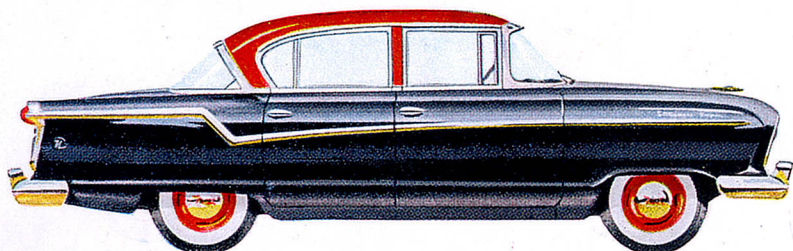


Клиппер с откинутым мягким верхом является автомобилем среднего класса компании Студебэйкер-Пакард.

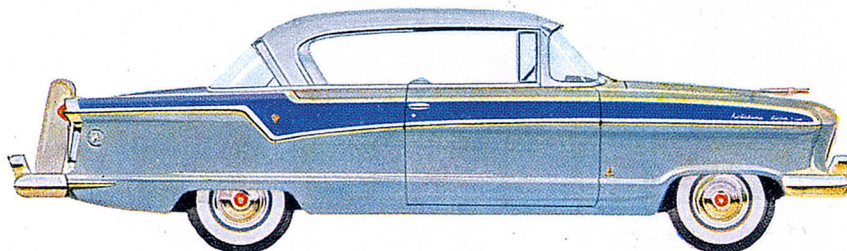
Выбор представлен большой

У желающего купить новую машину, разбегаются глаза: какую выбрать? Выбрать ли большую, мощную машину, или — поменьше и подешевле? Если покупать закрытый автомобиль, то какой, — с четырьмя дверцами и, значит, с удобным доступом к заднему сиденью, или же с двумя дверцами, более безопасный при езде с маленькими детьми? Если покупатель предпочитает машину легково-грузового типа, он может в любое время опустить заднее сиденье вровень с полом и превратить таким образом легковую машину в маленький грузовик, в котором удобно перевозить лагерное оборудование или предметы домашнего хозяйства. Если же выбор

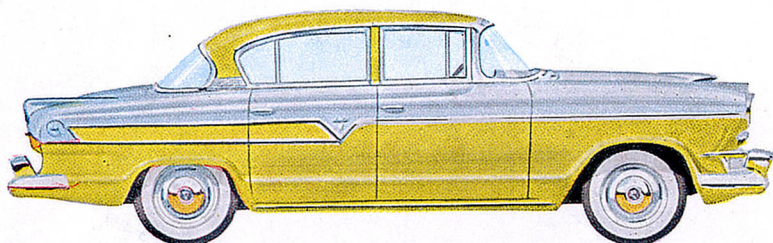
АМЕРИКЕН МОТОРС



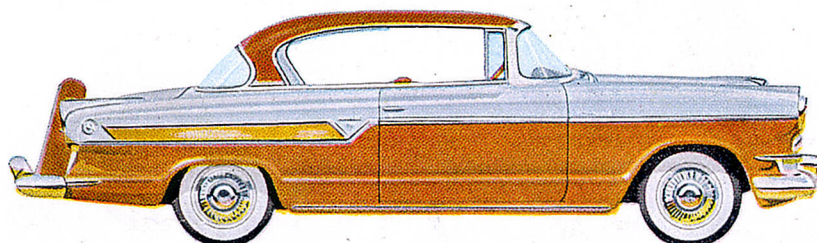
«Стэйтсман», недорогой автомобиль марки Нэш, имеет двигатель мощностью 130 л. с. и весит 1.438 кг.



Комфортабельный Нэш «Амбассадор» имеет двигатель мощностью 220 л. с. Длина этого автомобиля 5 м 57 см.

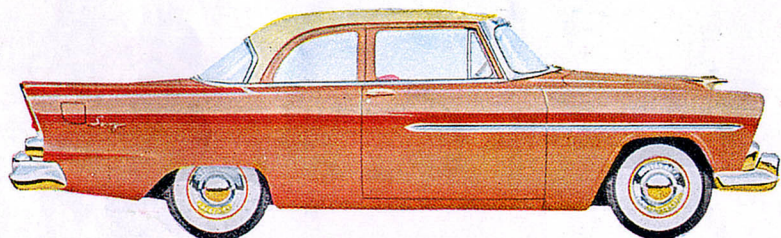


«Уосп» («Оса»), легкая модель марки Гудзон имеет двигатель максимальной мощности 130 л. с. Вес — 1.490 кг.

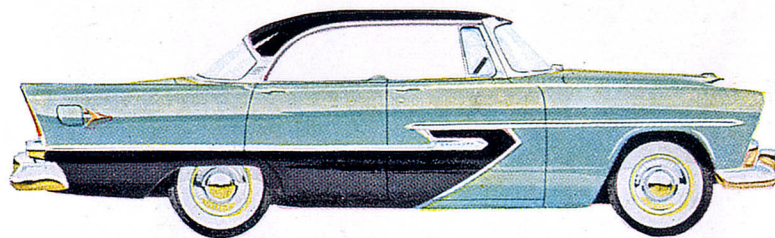


Гудзон «Горнет» («Шершень») выпускается с шестицилиндровыми двигателями мощностью 165, 175 и 220 л. с.

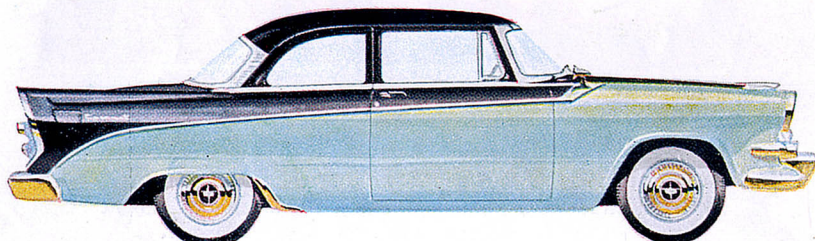
КРАЙСЛЕР



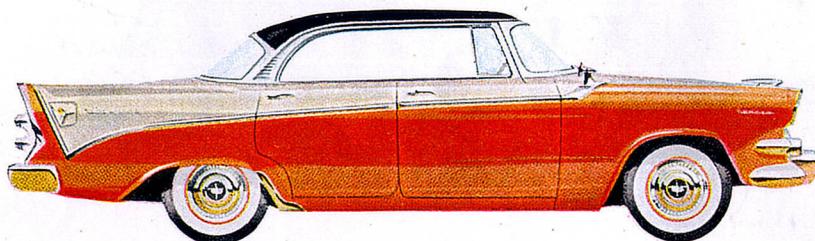
Компания Крайслер производит недорогие машины марки Плимут. На рисунке: «Савой», самая дешевая модель.



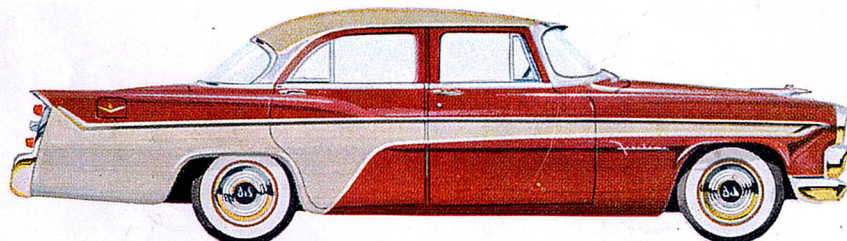
Модель Плимут «Бэльевер» снабжена двигателем мощностью 200 л. с. Длина этого автомобиля 5 м 20 см.



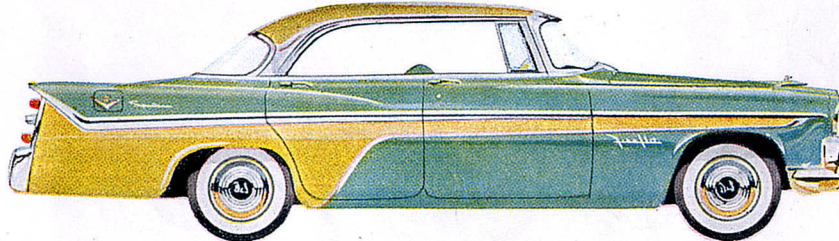
Модель Додж выпускается с шести- или восьмицилиндровыми моторами мощностью 131, 189, 230 и 260 л. с.



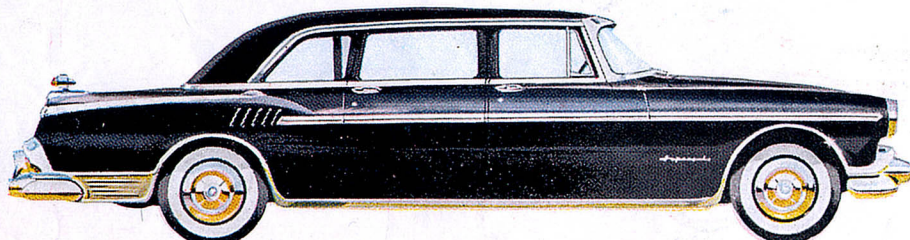
Закрытый кабриолет марки Додж оборудован, по выбору, двигателем мощностью от 131 вплоть до 260 л. с.



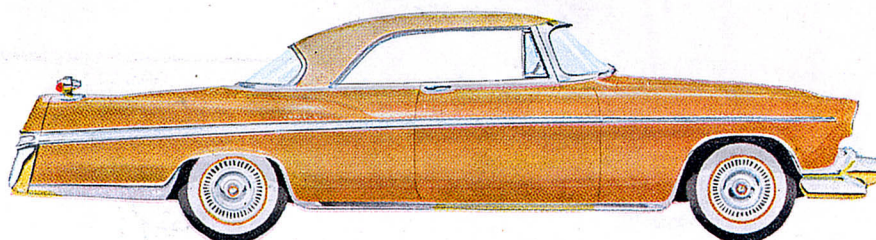
Четырехдверный лимузин «Файрдом» является одной из самых легких среди одиннадцати моделей марки ДеСото.



ДеСото «Файрфлат» с двигателем мощностью 255 л. с. Переключение передач производится нажатием кнопки.



Империял — это машина наивысшего класса компании Крайслер. Выше — самая роскошная модель этой марки.



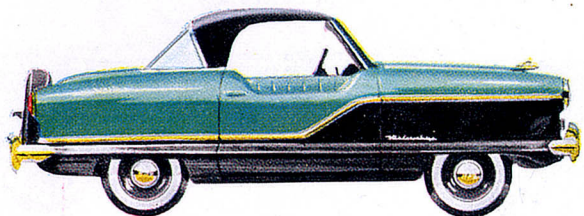
Двухдверный закрытый кабриолет марки Империял имеет двигатель мощностью 280 л. с. и весит 2.071 кг.

покупателя остановится на автомобиле с откидным верхом, он сможет во время езды при хорошей погоде наслаждаться открытым воздухом и солнцем.

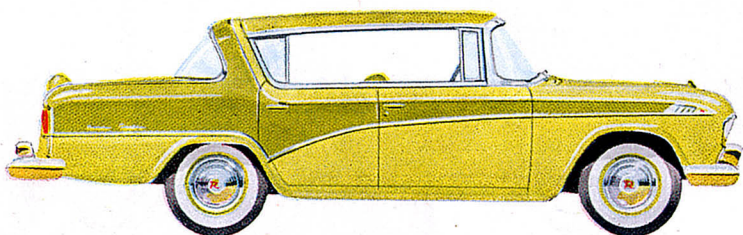
Цвет автомобиля играет тоже не маловажную роль при покупке. Но выбирать было гораздо легче в те времена, когда, за исключением редких машин красного или желтого цвета, на автомобильном рынке преобладал черный, серый или темносиний цвет. Теперь, однако, машины, как и новые дома, пестрят всеми цветами радуги: жизнерадостными, бодрящими, веселыми...

Новые модели отличаются большей мощностью, чем в предыдущем

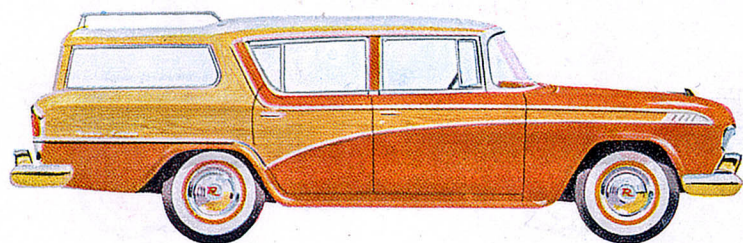
году; мощность в среднем поднялась на пятнадцать процентов. Более чем когда-либо, в новых моделях применены автоматические приспособления: например, автоматическое переключение передач, сервомеханизм для рулевого управления, окна, открывающиеся при нажатии кнопки... И больше чем когда-либо уделяется внимание приспособлениям, обеспечивающим безопасность езды. Пять больших автомобильных компаний — Дженерал Моторс, Форд, Крайслер, Студебэйкер-Пакард и Америкен Моторс конкурируют между собой, борясь за покупателя. Каждая компания прилагает все усилия к производству самых лучших моделей.



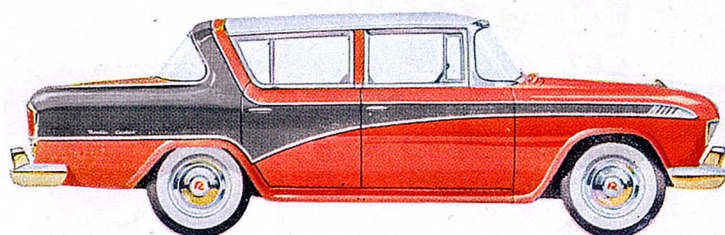
«Метрополитен» — это самый маленький автомобиль марки Нэш. Двигатель мощностью 42 л. с. Вес 832 кг.



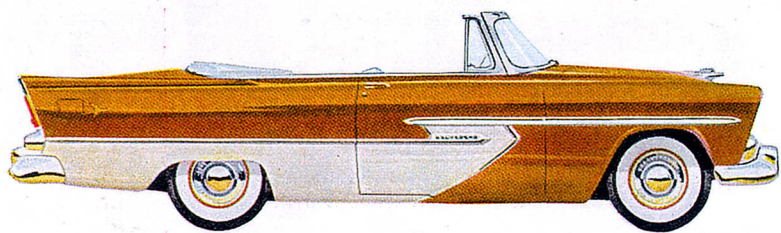
Из автомобилей фирмы Америкен Моторс лучше всех продается модель Рамблер Кэстом Гардтоп. Вес 1.356 кг.



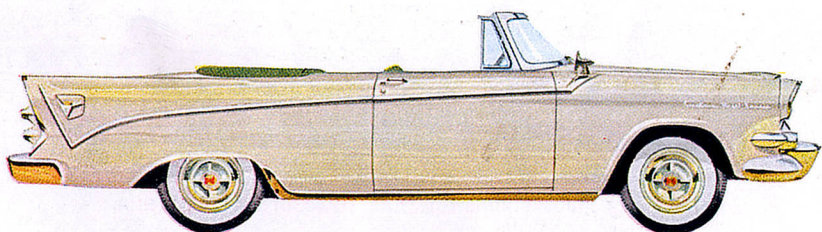
Переходная стадия между легково-грузовым кузовом и лимузином представлена моделью марки Нэш, выше.



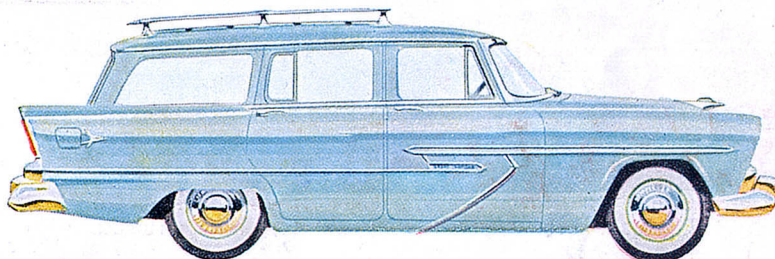
Вышеизображенная модель Рамблер Кэстом Седан является самым коротким автомобилем США. Длина — 4 м 85 см.



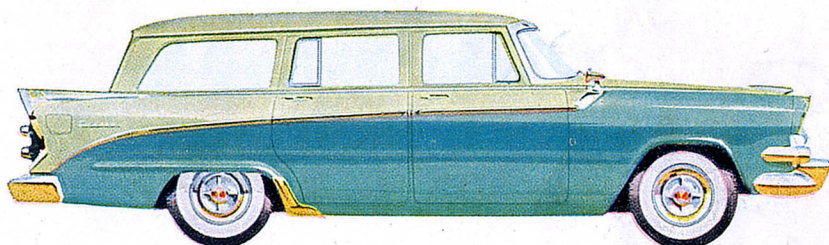
По желанию, Плимут оснащается автоматическим переключением передач, которое заводится нажатием кнопки.



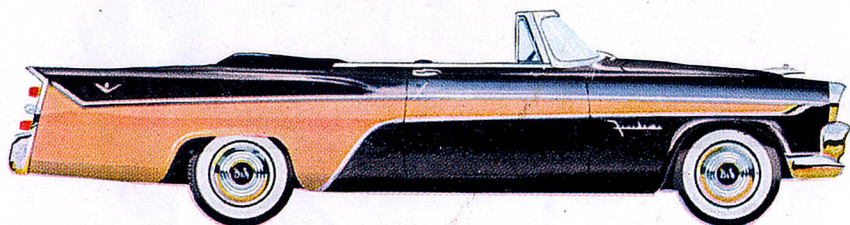
Этот автомобиль марки Додж, с мягким откидным верхом, может быть по желанию покупателя оснащен патефоном.



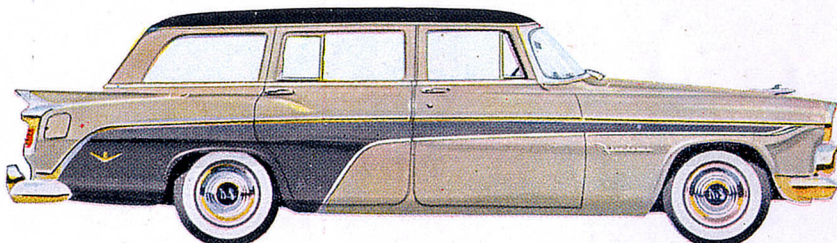
Легково-грузовой автомобиль Плимут. «Сэбэран» свободно вмещает восемь пассажиров. Длина 5 м 30 см.



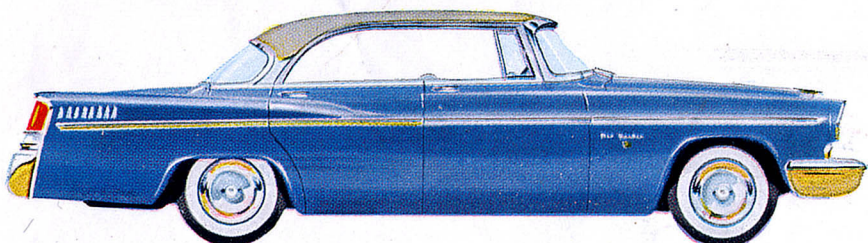
Додж «Сиерра» является одним из семи моделей легково-грузовых автомобилей этой марки. Вес 1.685 кг.



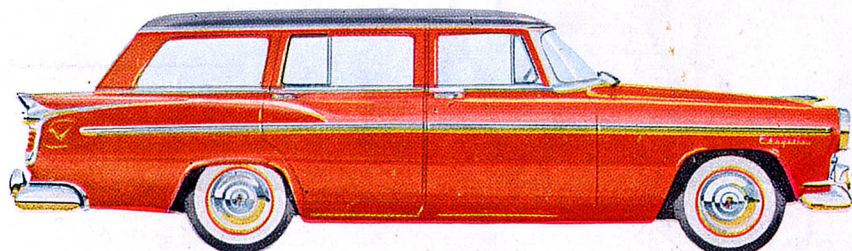
ДеСото является конкурентом со стороны компании Крайслер, моделей Дженерал Моторс, Бюика и Олдсмобиль.



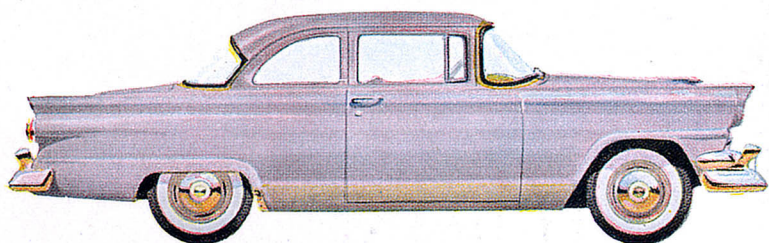
Легково-грузовой ДеСото «Файрдом» вмещает шесть пассажиров. Сложное заднее сиденье вмещает еще двоих.



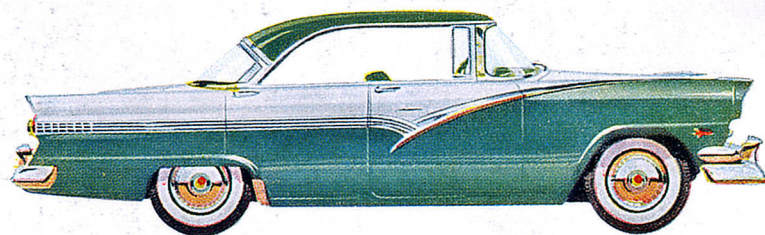
На рисункахверху и справа изображены — модели компании Крайслер, несколько дешевле марки Империял.



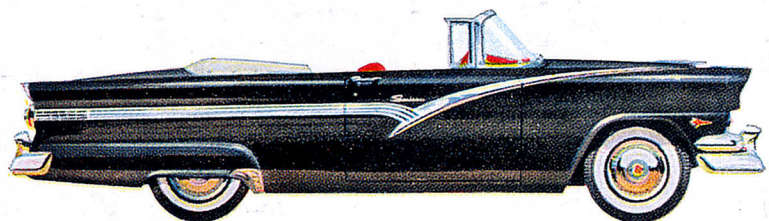
Легково - грузовая модель Крайслер названа «машиной для города и дачи». Длина 5 м. 58 см.



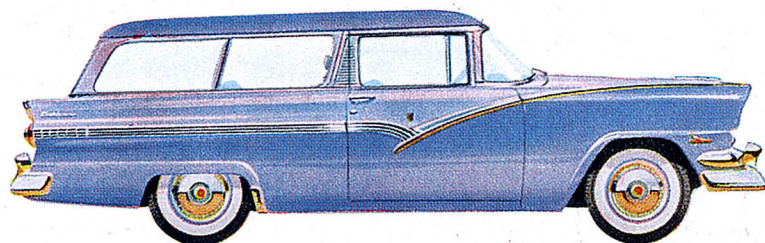
Вышеизображенный автомобиль марки Форд является комфортабельной, недорогой машиной. Вес 1.400 кг.



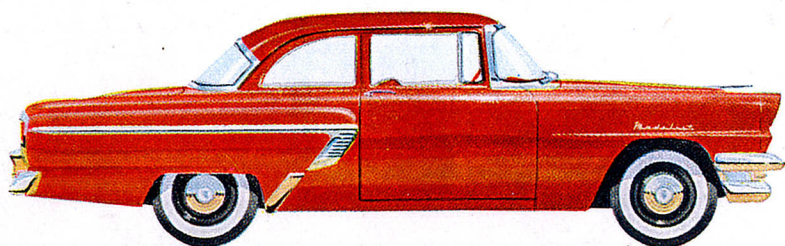
Форд «Ферлейн Виктория» снабжен шестицилиндровым двигателем мощностью 137 л.с. Вес машины 1.489 кг.



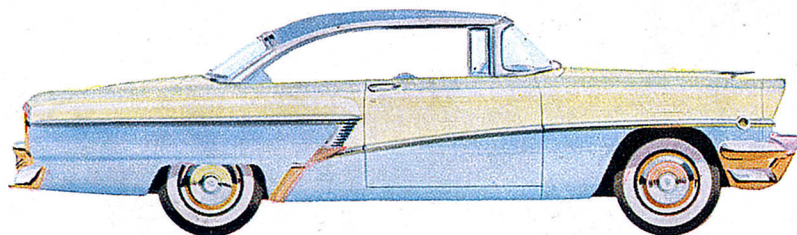
Форд с откидным верхом. Все модели Форда оснащаются по желанию автоматическим переключением передач.



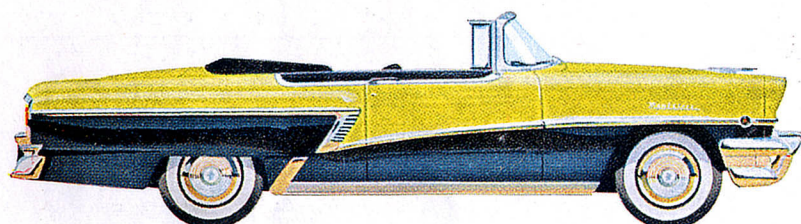
Модели Форда снабжены также по желанию сервомеханизмом для рулевого управления. На рис.: «Парклейн».



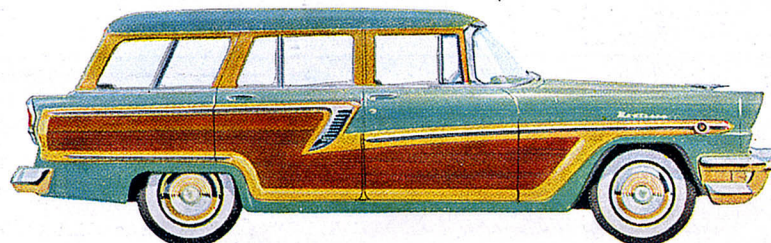
Меркури, модель среднего класса компании Форд, имеет по желанию автоматическое переключение передач.



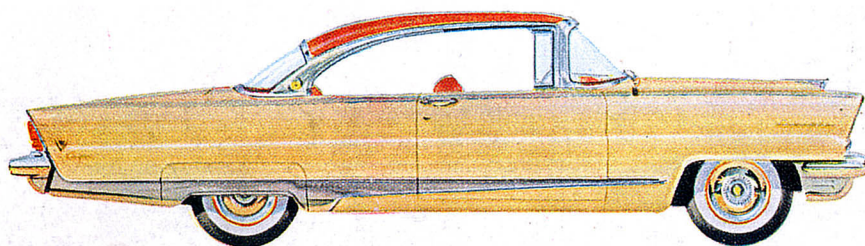
Вышеизображенный закрытый кабриолет «Монтерэй» марки Меркури с двигателем мощностью от 210 до 225 л.с.



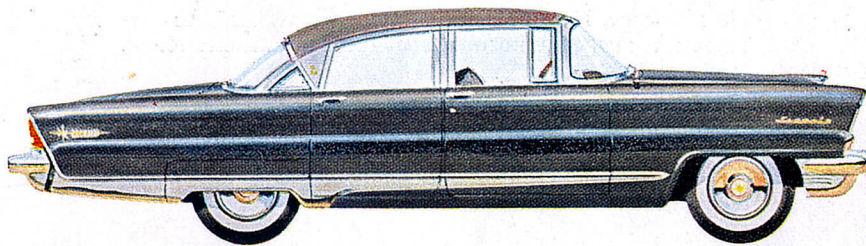
Необычной чертой оборудования автомобилей Меркури является автоматическое сооружение для смазки шасси.



На рисунке: Меркури «Монтерэй» легково-грузового типа с двигателем мощностью 210 л.с. Вес 1.762 кг.



Моделью наивысшего класса компании Форд является Линкольн, конкурирующий с Кадиллаком и Империадом.



Линкольн оборудован гидравлическими подъемниками стекол и сервомеханизмом для рулевого управления.

Цены на автомобили 1956 года

Хотя цены на автомобили слегка меняются из года в год, каждая компания, тем не менее, всегда бывает вынуждена придерживаться наиболее низких цен; иначе, в условиях конкуренции, она потеряет своих покупателей.

Ниже приводятся цены ряда типов четырехдверных закрытых машин для каждой марки пяти компаний. Эти цены не включают дополнительного оборудования, которое покупатель может приобрести за дополнительную плату. Для того, чтобы лучше понять приводимую таблицу в свете реальных заработков, следует иметь в виду, что в Соединенных Штатах более половины семейств, состоящих из двух или больше человек, имеет доход выше 4.000 долларов в год.

Дженерал Моторс. Шевроле: от 1.835 до 2.223 долл.; Понтиак: от

2.259 до 2.693 долл.; Бюик: от 2.372 до 3.458 долл.; Олдсмобиль: от 2.443 до 3.253 долл.; Кадиллак: от 4.241 до 6.501 долл.

Студебэйкер-Пакард. Студебэйкер: от 1.993 до 3.057 долл.; Клиппер: от 2.731 до 3.268 долл.; Пакард: от 4.160 до 5.495 долл.

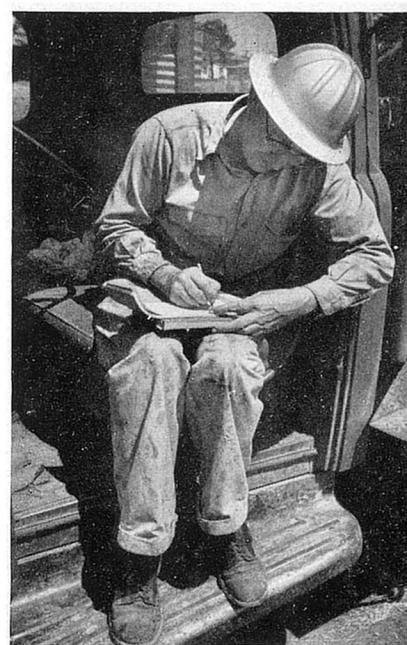
Американ Моторс. Рамблер: от 1.642 до 1.854 долл.; Нэш: от 2.345 до 3.394 долл.; Гудзон: от 2.380 до 3.444 долл.

Крайслер. Плимут: от 1.893 до 2.362 долл.; Додж: от 2.229 до 2.771 долл.; ДеСото: от 2.632 до 3.074 долл.; Крайслер: от 2.825 до 3.728 долл.; Империад: от 4.780 до 7.550 долл.; Форд: Форд от 1.835 до 2.223 долл.; Меркури: от 2.370 до 2.935 долл.; Линкольн: от 4.157 до 4.546 долл.; Континенталь: 9.507 долл. Примечание: по официальному курсу, один доллар = четыре рубля.

НЕФТЯНИК ЛУ КОНРАДИ

Текст и снимки на этой и трех последующих страницах рассказывают о человеке по имени Лу Конради, живущем в Лонг Биче в штате Калифорния. Лу, как видно из названия этого очерка, — нефтяник. Но этого заглавия не достаточно для описания Лу Конради и его деятельности и содержательной жизни. Следовало бы сказать: рабочий нефтяник, активный член общества и семьянин.

На нефтяных промыслах компании «Тэксако», производящей и распределяющей бензин, смазочные масла и другие нефтепродукты, Лу выполняет разнообразную работу. В течение своей пятидневной, сорокачасовой рабочей недели он руководит установкой и перемещением труб нефтяных скважин. Однако, из-за его много-стороннего опыта, Лу часто используют для замены других старших рабочих, находящихся в отпуску. Лу работает для этой компании тридцать лет и получает 5.000 долларов (20.000 рублей) в год. Но это только вступление в рассказ о человеке, тщательно планирующем свою жизнь и делающем именно то, что он желает.



Слева: Лу Конради заменяет запасной сработавшую часть насоса скважины. В центре: с товарищем по работе Лу приводит в исправное состояние подъемник на одном из грузовиков, обслуживающих нефтяные скважины. Справа: Окончив ремонт, Лу пишет рапорт, прежде чем перейти к следующему заданию.



Дома, за кухонным столом, Лу и Рэй наслаждаются любимым кушаньем американцев, сладкой желтой кукурузой.



Лу знакомится с отчетом компании о новых источниках нефти, в то время как миссис Конради занята починкой.



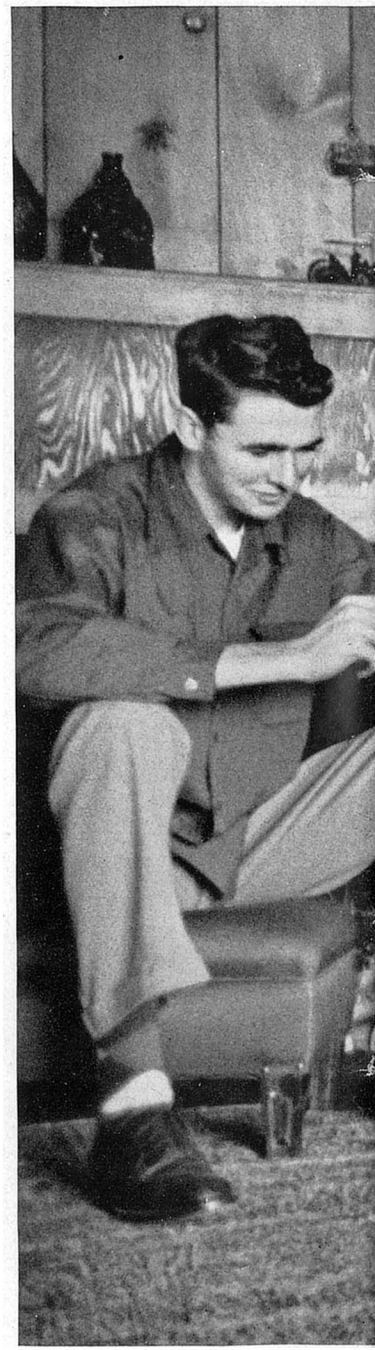
Рэй (слева) и Джим Конради рассматривают свои цветные фотографии.

Дома в свободное время

Здесь мы видим Лу Конради с женой Кэй, вышедшей за него замуж 24 года тому назад, и с сыновьями, двадцатидвухлетним Джимом и двадцатилетним Рэем. Плотник в прошлом, Лу проводит большую часть своего досуга, занимаясь строительством и столярничаньем. Это занятие имеет и практическое применение: Лу собственноручно построил себе дом.

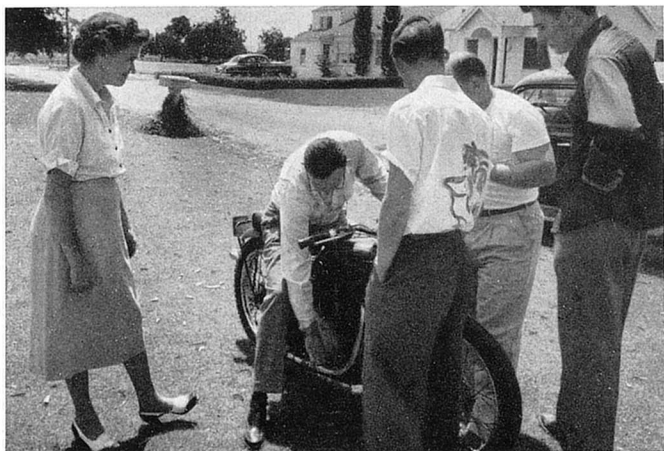
Дом Конради покрыт снаружи цементной штукатуркой. В нем две спальни, ванная, кухня, гостиная, столовая и небольшая комната, в которой можно почитать или посмотреть телевизор; при доме есть и гараж. Всю постройку Лу произвел сам в свое свободное время, обратившись за помощью только к штукатуру и электромонтеру. На постройку дома пошло 10.000 долларов (40.000 рублей). Последняя столярная затея Лу — это изготовление мебели, предназначенной в подарок соседней пресвитерианской церкви, посещаемой Лу и его семьей, для нового оборудования зала при храме.

У обоих сыновей Конради технические наклонности и они любят копаться в механизмах. В штате Калифорния минимальным возрастом для управления машиной является 16 лет, и Конради разрешил своим сыновьям пользоваться семейным автомобилем по достижении ими этого возраста. Но этот автомобиль является средством передвижения для семьи, и отец не мог удовлетворить страсти юношей возиться с деталями машины. Тогда ребята купили старую автомашину и подержанный мотоцикл и часами копались в них, приводя их в порядок.

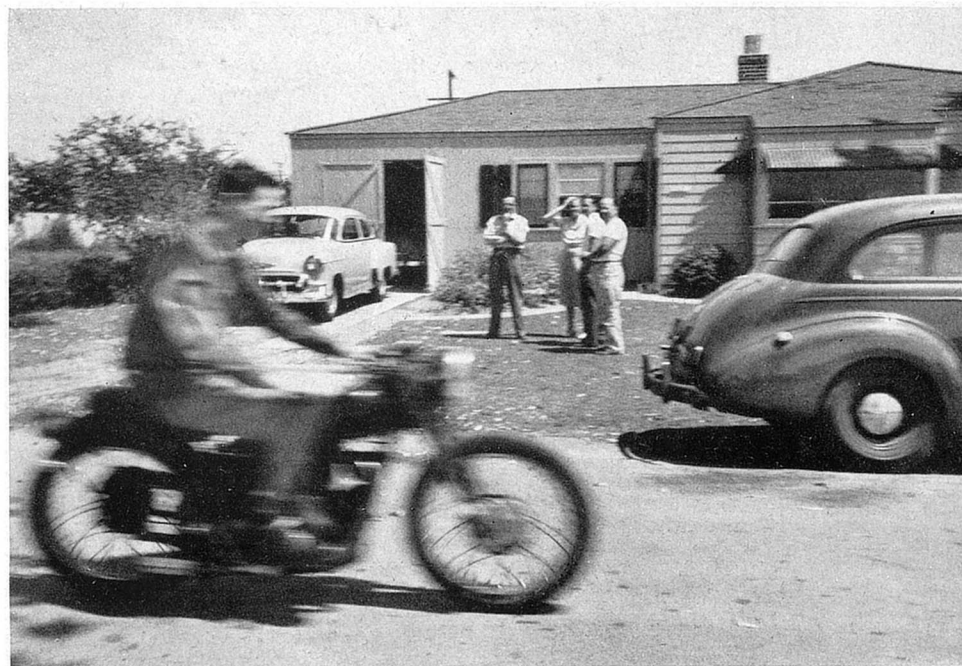




Рэй проверяет мотор своего автомобиля, выпуска 1929 года, купленного им за 15 долларов (60 рублей).



Когда Рэй купил мотоцикл, чтоб ездить на работу, миссис Конради разделяла его радость.



Семья собралась на пороге дома, наблюдая, как Рэй впервые выезжает на своем мотоцикле. Семейная машина, Шевроле, перед гаражом (слева).



После пуска мотоцикла, мужчины вспоминают о том, как они совершали подобные поездки. Сидящий справа — сосед, продавший Рэйю мотоцикл.

Общественная работа

Около десяти лет тому назад Лу Конради был введен в состав исполнительного совета колледжа Орэндж Кост, основанного за восемь лет до этого и насчитывающего 1200 студентов. С тех пор он был трижды переизбран и является теперь председателем совета.

Оба младших Конради окончили этот колледж, а Рэй продолжает свое образование, посещая чертежные курсы в колледже в Сан-Хозе, под Сан-Франциско.

Работа в совете является основной общественной работой Лу, но в прежние годы он принимал активное участие в деятельности бойскаутов и других молодежных организаций.

Во все, что бы он ни делал, — будь то работа на нефтепромыслах, домашний быт, или же участие в делах колледжа, — Лу Конради вносит так много мысли, энергии и интереса к людям, словно данное занятие является единственным и самым важным родом деятельности в его занятой жизни.



Лу проверяет частично выстроенную пристройку к зданию колледжа Орэндж Кост. Он — председатель исполнительного совета колледжа.



После обеда в доме президента колледжа, Лу присутствует на заседании совета, посвященного обсуждению планов нового здания.



Оказывается, что мнение Лу совпадает с мнением архитектора (справа), проектирующего здание.



Драма под небесным сводом

Состязание двух титанов, сотворенных—один природой, другой — человеком, запечатлено драматически на этом снимке. Мост им. Джорджа Вашингтона, являющийся как бы вратами в Нью-Йорк, висит над Гудзоном на 182 метра. Но под сверкнувшей молнией он превращается в карликовое сооружение.

Десять МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН

*Популярный среди американок журнал «Мадемуазель»
оказал недавно особую честь этим девушкам за их
достижения в области музыки, литературы, науки,
права, театра, кино и спорта*



Моды

Джин Карр сначала работала манекеном в магазине дамских платьев. Затем она стала помощницей модельера в ателье мод, и вскоре сама создала несколько оригинальных моделей летних платьев по заказу большой фабрики женского платья. Ее рисунки так понравились, что молодую художницу пригласили работать над всеми новыми моделями. Джин Карр в 1955 году применила в массовой продукции цвета и материи, которые до того употреблялись только для дорогих нарядов. В результате она создала модели изысканно элегантных платьев по доступным ценам.



Театр

Ким Стэнли уехала из дома в штате Нью-Мексико, за 3.000 километров, в Нью-Йорк, в поиске успеха на театральных подмостках. Еще будучи в драматической школе, она получила небольшую роль в одном из малых театров. Это было началом ее молниеносной карьеры: в 1953 году она получила «премию Нью-Йоркских театральных критиков», как лучшая актриса на второстепенных ролях; в 1954 году она стала исполнять главные роли; в 1955 году она снова получила премию Нью-Йоркских критиков за свою игру в главной роли в пьесе «Автобусная остановка».

Авторские права Издательства Стрит и Смит, 1956 г.



Кино

Мачико Кио — первая японская киноактриса, достигшая международного признания. Она приобрела известность в Соединенных Штатах своей очаровательной игрой в фильме «Врата ада» и в главных ролях в двух замечательных кинокартинах: «Рошомон» и «Угетсу». При исполнении совершенно разных по характеру ролей она придает своей игре такую тонкую нюансировку, какой никогда раньше не видели зрители в Америке. Все эти картины, поставленные в Японии, получили призы на международных конкурсах, а «Врата ада» была награждена «Grand Prix» на фестивале в Каннах.



Музыка

Леонтина Прайс начала выступать, как пианистка, на вечеринках в своем родном городе в штате Миссисипи. Окончив университет, она получила стипендию для продолжения образования в Джулиардской Музыкальной Школе в Нью-Йорке, затем выступала с успехом в опере «Порги и Бесс», с которой совершила турне по Соединенным Штатам и Европе. После этого Леонтина Прайс получила признание слушателей, выступив в роли Тоски. Эта опера была передана по телевидению по всей стране. В начале этого года она выступала в главной роли в «Волшебной Флейте» Моцарта по телевидению.



Литература

Парижанка Франсуаза Саган в восемнадцать лет стала знаменитостью благодаря своему роману «*Bonjour, Tristesse*» («Здравствуй, моя печаль»). В Соединенных Штатах она завоевала много друзей во время двухмесячной поездки по Америке, после того как ее книга вышла в английском переводе, в Нью-Йорке, в феврале 1955 года. В течение девяти месяцев роман «*Bonjour Tristesse*» был одной из десяти самых ходких книг в Америке. Во Франции эта книга получила «Премии Критиков» и разошлась в количестве больше 250.000 экземпляров.



Спорт

Пат Маккормик — звезда в мире спорта. Она вышла победительницей в 23-х соревнованиях на звание чемпиона США по нырянию, а также в обоих соревнованиях на Олимпиаде 1952 года. Звание олимпийского чемпиона остается за ней до того момента, когда ей придется защищать его в Австралии в этом году. В 1955 году она стала чемпионом в обоих соревнованиях для женщин во время Всеамериканских Игр. Пат, фактически, имеет все главные звания по нырянию и считается наилучшей американской спортсменкой, которая когда-либо существовала в этой отрасли спорта.



Телевидение

Двенадцатилетняя Глория Локерман во время телепередачи ответила на ряд трудных вопросов из области сложной английской орфографии. Участники этой передачи получают небольшой денежный приз за правильный ответ на первый вопрос; с каждым последующим правильным ответом приз повышается, пока он не достигнет 64.000 долларов; при неправильном ответе весь приз пропадает, но участник соревнования может остановиться в любой момент и получить полагающийся ему приз. Глория остановилась после того, как выиграла 16.000 долларов (64.000 рублей).



Геология

Дорис Зеллер, одна из немногих женщин, которые служат консультантами в крупных американских нефтяных фирмах, является авторитетом в вопросе эндотиродных фораминифер, крохотных ископаемых животных, находящихся в нижних слоях земли и указывающих на месторождение нефти. Проф. Зеллер, труды которой, по отзывам Американского Общества Геологов-Нефтяников, составляют «действительный вклад в палеонтологию», в этом году, по поручению Бразильского правительства, провела специальное исследование бассейна реки Амазонки в поисках нефти.



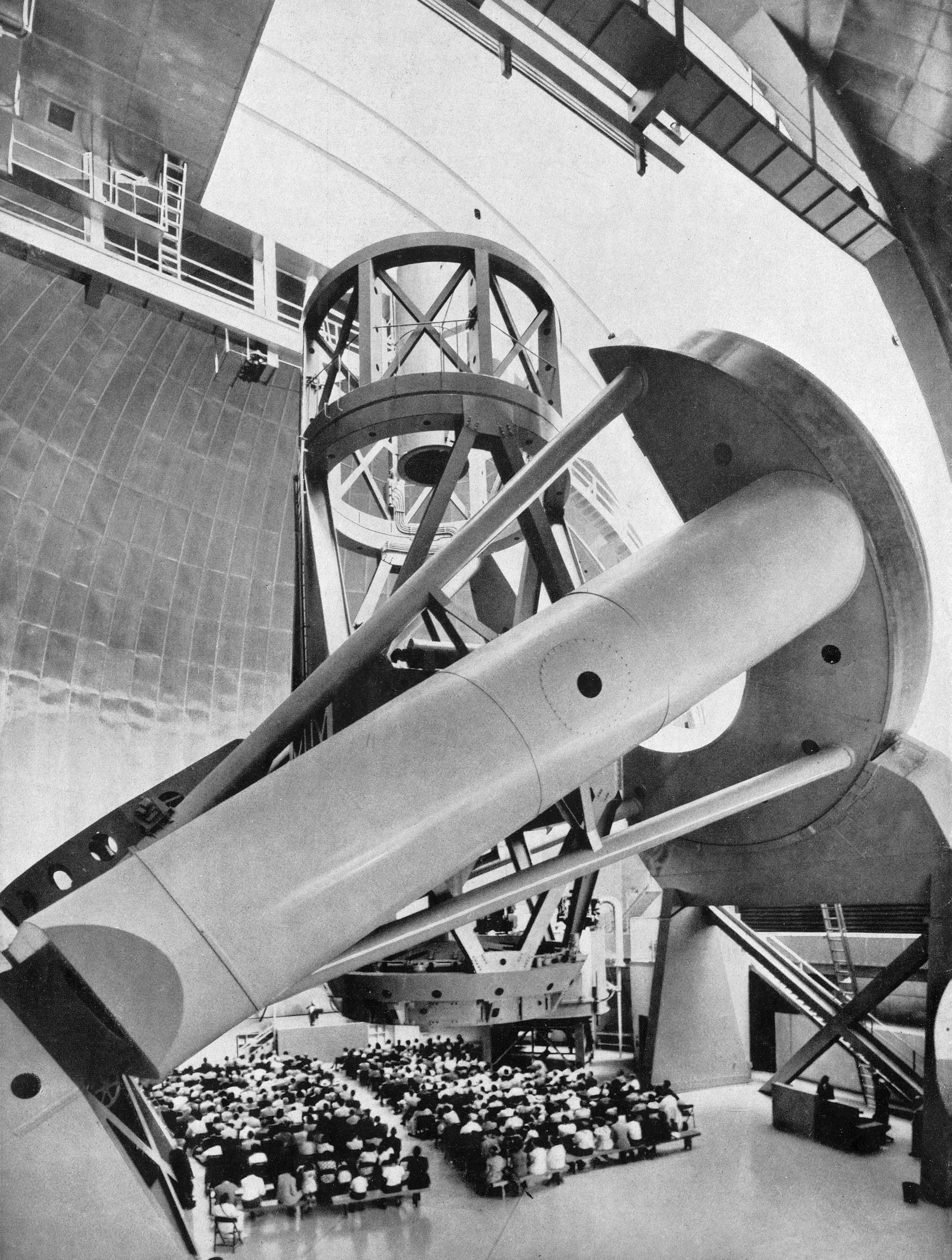
Атомная энергия

Лиана Броч Россел — одна из многих американских ученых, занимающихся вопросами мирного использования атомной энергии. Она ведет научно-исследовательскую работу по вопросам генетики в Окриджской Лаборатории Комиссии по Атомной Энергии. В 1955 г. Лиана Россел принимала участие в пяти конференциях, посвященных вопросам атомной энергии. Свою деятельность в этом году она завершила научной работой, которая была представлена в Женеве на созванной ООН международной конференции по вопросам применения атомной энергии для мирных целей.

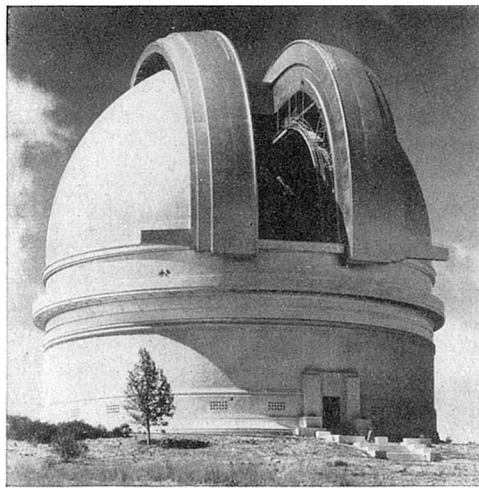


Право

Джен Гильман днем работала, а по вечерам посещала курсы юридического факультета Нью-Йоркского университета. Получив диплом в 1950 году, она проявила себя столь замечательной работницей в Нью-Йоркском Союзе Адвокатов, что была назначена членом комиссии, созданной Нью-Йоркской законодательной палатой для изучения судопроизводственной системы штата. Научно-исследовательская работа, проделанная Джен Гильман, значительно поможет, по словам старших членов комиссии, еще большему урегулированию судопроизводства.



Огромный телескоп, налево, поражает своими размерами не только туристов, но и астрономов. В трубе, на переднем плане, находится «глаз» — зеркало диаметром в 5 м 08 см



Величайший в мире глаз

Гигантский телескоп на вершине горы в Калифорнии позволяет ученым изучать новые необъятные пространства вселенной

РЭЙ ДУНКАН: сокращено из журнала «Голлидэй»

В Калифорнии, на горе Паломар, установлен величайший в мире телескоп. С его помощью человек может заглянуть во вселенную вдвое дальше, чем это было возможно прежде. Телескоп этот называют самым большим мирным достижением науки и самым совершенным инструментом, когда-либо построенным человеком. Порою кажется, что телескоп делает вершину Паломара еще выше. Недаром один ученый, восхищаясь телескопом, воскликнул: «Нет в мире большей вершины, чем эта! Паломар понастоящему стал выше Эвереста!..»

Подъем на Паломар, к счастью, не труден. Каждый год не менее полутора тысяч человек приезжают к подножию этой горы в Южной Калифорнии, чтобы, поднявшись на нее, подивиться на огромную — высотой в семиэтажный дом — машину, которая видит в миллион раз больше звезд, чем это доступно человеческому глазу.

Вместе с толпой посетителей я также поднялся на эту гору высотой в 1680 метров и вошел в затемненный высокий и круглый зал, где царит тишина, как в соборе. Посередине зала я увидел серую машину, массивную как вертикально поставленный паровоз и в то же время настолько чувствительную, что ее приходится оберегать от пыли и тепла, которые несет с собою толпа. В застекленном помещении для посетителей, — хотя там я не мог еще ни притронуться к телескопу, ни посмотреть в него, ни наблюдать за тем, как он действует, — я ощутил уже какую-то особую, покоряющую человека, власть этой машины. Она стояла недвижно и бесшумно, в прекрасном спокойствии, и хотя в зале ничего не происходило, казалось, что-то должно было вот-вот произойти.

Из всех находящихся на горе Паломар предметов, самый важный — зеркало диаметром более пяти метров (или, если

быть совсем точным, 508 сантиметров). Оно лежит, сокрытое в нижнем конце трубы телескопа. Это — самое большое и самое дорогое стекло в мире. Его история — это сага современной науки.

В штате Нью-Йорк существуют известные на весь мир Корнингские стеклозаводы. Там и было отлито зеркало для Паломарского телескопа. Отливка требовала большой и тщательной подготовки: только ради практики было изготовлено несколько огромных стеклянных дисков. Наконец, в 1935 году было отлито и само зеркало. Стеклянная отливка была настолько горяча и чувствительна, что ее пришлось в течение двух месяцев выдерживать в весьма высокой температуре и после этого постепенно охлаждать в течение восьми месяцев. Толпы народа выстраивались вдоль дороги, когда зеркало перевозили в Калифорнию. Специальные бригады железнодорожных рабочих были высланы вперед с тем, чтобы укрепить мосты и увеличить проходы под их арками. И когда поезд прибыл в Пасадену, стенки платформы с зеркалом пестрели от надписей: то расписывались железнодорожники, гордые своим участием в исторической перевозке.

Зеркало Паломарского телескопа оценивается в 600.000 долларов (по официальному курсу, 2.400.000 рублей). Но такую стоимость зеркало приобрело лишь после того, как добрая четверть его восемнадцатитонной отливки была срезана в процессе шлифовки. Бригада шлифовальщиков состояла из 21 человека. Все в белых халатах, они — в течение одиннадцати лет! — шлифовали и полировали это зеркало, пока кривизна его поверхности не достигла совершенства. Всем, кто приезжает посмотреть, как шла эта работа в оптических мастерских в Пасадене, приходилось при входе снимать обувь, потому что даже малейшая песчинка, попавшая на поверхность

зеркала, могла сделать царапину и тем самым стоить многих месяцев работы.

Когда шлифовка была закончена, зеркало на огромном грузовике проделало путь от Пасадены на вершину горы Паломар; на особенно крутых подъемах приходилось его толкать еще тремя грузовиками.

«Гигантский глаз», как в газетных заголовках обычно называется зеркало Паломарского телескопа, стал приманкой для туристов. Ученые астрономы были поражены таким интересом широкой публики к телескопу. Нельзя сказать, что они особенно этим обрадованы. Они предпочитали бы изучать звезды, не тратя времени на вопросы, с которыми посетители поднимаются на гору Паломар.

Некоторых посетителей экскурсия на Паломар странным образом ввергает в состояние тревоги. Кажется, что громадина телескопа подавляет их, нервнует. Один из техников, обслуживающих телескоп, по этому поводу говорит: «Это — от напряженности, которая царит в зале, где стоит телескоп. Так и чувствуешь, что в этом инструменте заложены какие-то спящие силы, приведенные в равновесие и готовые притти в действие. У большинства людей это вызывает подъем, а у некоторых — тревогу».

Многие посетители удивляются: почему нельзя поглядеть на небо «через» этот телескоп? С таким вопросом они обычно обращаются к Мэри Маршалл, которая сидит за прилавком с видовыми открытками. Так же поступил и я. И, должно быть, в пятидесятый раз за этот день она объяснила мне, что даже астрономы не глядят «через» телескоп.

— Они сидят в самом телескопе, — сказала она. — Астроном сидит в маленькой клетке, внутри трубы, в верхнем ее конце, на высоте седьмого этажа. Сидит он спиной к небу. И смотрит он не в небо, а на пересечение волосков видоискателя,

расположенного прямо перед ним. Он занят фотографированием. Фотографирует он, однако, не непосредственно звездное небо, а отражение неба в зеркале. Потом снимки отсылаются для изучения в специальное бюро в Пасадене, за 180 километров отсюда.

Подобно астроному внутри трубы телескопа, посетитель видит тоже, главным образом, «отражения». И он уносит с собою с горы Паломар фотографии, чтобы изучать их после. Рассматривая эти фотографии, посетитель, по всей вероятности, предается навязчивым размышлениям о будущих полетах в космические пространства, за которыми, конечно, можно будет следить при помощи Паломарского телескопа.

Паломарская обсерватория, однако, никогда не принимает участия в подобных, всегда спекулятивных, дискуссиях. Ее научные работники не только отказываются обсуждать вопросы межпланетных путешествий, больше того, они даже неохотно направляют телескоп на Марс, Луну и другие манящие человека планеты. Как сказал один из работников Паломарской обсерватории:

— Этот телескоп был создан для работы над удаленными звездами. Пользоваться им для изучения Марса, это все равно, что употреблять океанский корабль в качестве парома, или пользоваться пушкой при охоте на зайцев.

Паломарская обсерватория, а также обсерватория на горе Вильсон, которая находится близ Пасадены и располагает вторым по величине телескопом в мире (с зеркалом диаметром в 254 сантиметра), обслуживаются учеными Вашингтонского технологического института. В Южной Калифорнии, таким образом, создалось как бы созвездие ученых астрономов и научного оборудования.

Этот астрономический рай расположен по сторонам шоссе, которое вьется по склонам горы Паломар и официально называется — «Дорога к звездам». Проехав приблизительно три четверти знаменитого шоссе, миновав значительную часть строений, принадлежащих Паломарской обсерватории, я остановил машину. День был ясный. Воздух был настолько чист, что на расстоянии 55-ти километров можно было видеть сверкающий Тихий океан и темный — похожий на человеческий палец — мыс Лома на побережье Сан-Диего, более чем за сто километров к юго-западу. Иногда воздух бывает настолько прозрачен, что можно видеть — за 160 километров — синие, подернутые дымкой горы Мексики.

«Дорога к звездам» упирается в площадку, где посетители оставляют свои автомобили. Отсюда нужно идти пешком — по дорожке, поднимающейся в гору. Она ведет к самому большому и самому важному зданию на горе Паломар — высочайшему из трех серебряных куполов обсерватории. Под этим куполом и находится величайший телескоп в мире. На 24-километровом плато этот купол лежит точно рыцарский шлем на

земле. На расстоянии, в окружении горбатых гор, он выглядит совсем маленьким. В действительности, его высота равна высоте 12-этажного здания, и он может служить ориентиром на расстоянии до восьмидесяти километров. По сравнению с ним, два других, меньших, купола кажутся незначительными. Но это далеко не так: в обоих помещаются телескопы Шмидта, а 122-сантиметровый Шмидт является величайшим в мире инструментом данного класса. Интересно то, что в телескоп Шмидта можно видеть гораздо более широкий участок неба, чем в прославленный 508-сантиметровый телескоп Хале, находящийся по соседству, в главном куполе на горе Паломар. — Этот Шмидт, — с увлечением говорит один из научных сотрудников обсерватории, — заканчивает сейчас одну из самых больших работ, когда-либо предпринимавшихся на горе Паломар. Он наносит на карту все видимое отсюда звездное небо и составляет звездный атлас.

Телескоп Шмидта — это разведчик неба, работа которого чрезвычайно важна для исследователя небесных глубин, телескопа Хале. Вместе они образуют такое единство, что ради них сюда съезжают астрономы со всех концов света.

Когда одному из ученых я задал неизбежный вопрос: «Во сколько раз увеличивает телескоп Хале?», он начал свой ответ неизбежным вздохом:

— Увеличивать, — сказал он, — совсем не входит в задачу больших телескопов, подобных нашему. Даже при самом большом увеличении, какого человек может достичь, отдаленные звезды все еще будут оставаться лишь крошечными световыми точками. Однако, если от этих световых точек нам удастся уловить достаточное количество света, мы сможем, проанализировав его, получить ценные сведения о составе звезд, о расстоянии до них, об их скоростях и температурах. Вот почему сегодня астрономы ищут возможностей получения от звезд все больших и больших количеств света. Поистине удивительна способность этого зеркала улавливать световые излучения звезд! Его отражательная поверхность покрыта тончайшим слоем алюминия, «толщиной в две молекулы». Эта поверхность отбрасывает вдвое большее количество звездного света, чем человеку до сих пор удавалось уловить.

В конце-концов, мне все же удалось уговорить моего ученого собеседника определить теоретическую увеличительную силу 508-сантиметрового зеркала. Астроном сказал:

— С его помощью вы могли бы увидеть горящую свечу на расстоянии 16.000 километров. А сфотографировать эту свечу можно на расстоянии в три раза большем.

Хотя самое главное в телескопе — знаменитое зеркало — скрытое внутри трубы, сама труба — тоже замечательна. Перевозить ее пришлось на корабле через Панамский канал, так как ни одна железная дорога не могла выполнить этой задачи. Постройка этой трубы потребовала соединенных усилий паровозострои-

тельных заводов, судостроительной компании, фирмы, занимающейся строительством мостов, а также нескольких машиностроительных заводов, обладающих машинами, применявшимися на строительстве плотины Гувера. Подковообразная опора, на которой труба покоится, является самым большим из всех когда-либо построенных опорных подшипников.

— Нам нужно было, — сказал мне один из техников — построить такое опорное сооружение, которое могло бы выдерживать вес товарного паровоза, легко поворачивать и крутить его в любом направлении, тщательно контролируемые движениями, без перекосов и вибрации. Многие инженеры говорили, что это невозможно. Но вот он, этот механизм, и вы можете привести телескоп в движение одним пальцем.

Один техник из обслуживающего персонала сказал:

— Если потянуть здесь, то сначала как будто ничего не происходит, пока внезапно у вас не появится странное чувство, что телескоп следует за движениями вашей руки!

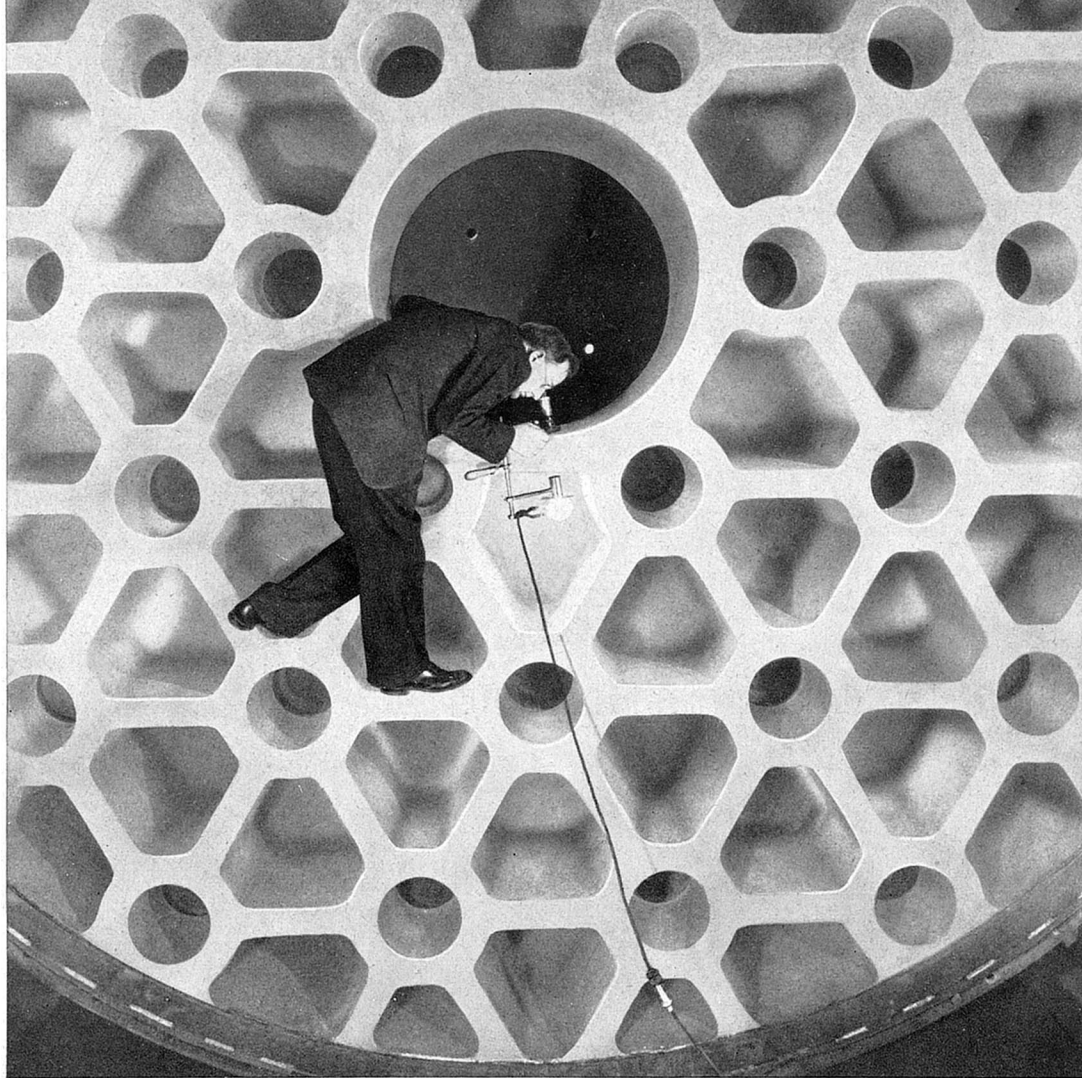
Есть и еще одна особенность, которая нравится техникам в Паломарском телескопе. Это — «способ, которым вы можете заставить телескоп автоматически следовать за движением звезды, на которую он направлен. Испытываешь неподдельное волнение, когда становишься частью чего-то, что бросает вызов силе вращения Земли! ... А кроме всего прочего, когда вы ночью смотрите вниз, в это зеркало — это незабываемое впечатление! Оно черное, совсем черное, но все оно сверкает. Словно небо из какого-то другого мира».

Как же астроном добирается до своей клетки внутри телескопа? Техник объясняет:

— Видите эту штуку сбоку купола, похожую на согнутый палец? Это — подъемник, который и доставляет астрономов наверх и спускает их вниз. Вы можете подумать, что астрономия — это наука, которой можно заниматься, не покидая удобного кресла. Нет, это совсем не так ... Когда астроном спускается вниз, после того, как он просидел наверху под открытым небом всю долгую зимнюю ночь, нам приходится буквально оттаивать его.

Фотографией астрономы в своей работе пользуются вот уже почти пятьдесят лет, но многие посетители обсерватории удивляются, узнав, что Паломарский телескоп фактически представляет собою гигантскую фотокамеру.

— Фотография не забывает! — говорят в обсерватории. — Ее можно спокойно, не торопясь, изучать целые месяцы, даже годы. Но самое главное — это то, что светочувствительная эмульсия фотографической пластинки при длительной экспозиции способна впитывать в себя такие слабые световые излучения звезд, какие человеческий глаз просто не увидит в этом зеркале. Кроме того, фотография позволяет астрономам работать днем и ночью, и астрономические открытия, благодаря ей, делаются не на этой горной вершине,



Обратная сторона зеркала Паломарского телескопа похожа на гигантские соты. Ребристая конструкция уменьшает вес без ущерба для прочности.

а в далеких бюро и лабораториях.

Я говорил с одним из астрономов, профессором Мильтоном Гумасоном.

— Посетителям, — сказал он, — трудно поверить, что такое огромное предприятие не является государственным. Между тем, все это плато со всеми сооружениями принадлежит частному Калифорнскому технологическому институту.

На обратной дороге, спускаясь с горы Паломар в долину, я ощутил, что экскурсия к телескопу поставила передо мною несколько заманчивых — пожалуй, даже дразнящих — проблем, над которыми я невольно задумался, возбудила несколько вопросов, на которые я не знал ответа. Такое чувство телескоп вызывает у многих других посетителей.

В самом деле, какую работу выполняет этот телескоп? Помогает ли он искать ответы на такие, например, вопросы: — Из чего состоят звезды и как они размещены во Вселенной? Каковы источники их энергии, почему они излучают свет? Как велика Вселенная? Безгранична ли она? А если она имеет границы, то что лежит за ними? Каково назначение Вселенной? Для чего, вообще говоря, она существует?...

В настоящее время весьма значительная часть текущей работы с 508-сантиметровым телескопом связана с чисто математическими проблемами. Однако, совсем еще недавно профессор Вальтер Баадэ, постоянный научный сотрудник обсерватории, опубликовал новые данные, которые показывают, что «звездные системы, лежащие за пределами Млечного Пути, в действительности находятся вдвое дальше, чем это предполагали до сих пор; что видимый объем Все-

ленной в восемь раз больше, и что Вселенная вдвое старше».

В нашей каждодневной жизни все это, конечно, не играет никакой роли. Но для астрономов всего мира это сообщение было волнующей новостью, имеющей громадное значение. Эти новые данные косвенно отражаются и на самом Паломарском телескопе: они как бы удваивают его мощность. Оказывается, телескоп видит звезды, находящиеся на расстоянии не одного миллиарда световых лет от нашей планеты, как предполагалось прежде, а двух миллиардов. Профессор Баадэ поясняет дальше, что мощность телескопа проверяли так называемым «небесным мериллом», которым прежде пользовались для измерения космических расстояний. Но это мерило, по всей видимости, давало ошибку приблизительно в два раза. Этой единицей измерения служило расстояние до туманности Андромеды, которое прежде определяли с ошибкой примерно в 750.000 световых лет.

Однако, даже за этими пределами звезды не остаются в покое. Профессор Аллан Р. Сэндэйдж недавно сообщил с горы Паломар, что в результате последних исследований он получил новую цифру расстояния до спиральной туманности «Мессьер 81», находящейся в созвездии Большой Медведицы: приблизительно 7.000.000 световых лет. Выходит, что эта туманность от нас в четыре раза дальше, чем раньше считалось в науке.

Профессор Мильтон Гумасон, в свою очередь, сообщает с обсерватории Паломар о некоем, открытом им — «удивительном законе красных смещений». Звучит это довольно таинственно, как оно и есть на самом деле. В настоящее время проф.

Гумасон занят изучением того, как преломляясь через призму, световые излучения звезд преобразуются в волновые колебания. При помощи этих исследований он собирает данные о скоростях, с которыми отдаленные части Вселенной перемещаются, удаляются от нас или расширяются в своих границах. Эти вновь открытые скорости даже в обсерватории называют «почти невероятными». Проф. Гумасон открыл звездные системы, удаляющиеся от нас со скоростью 60.800 километров в секунду. Продолжая наблюдать за ними, он выяснил: чем дальше они удаляются, тем более возрастает их скорость. Исследования проф. Гумасона еще не закончены.

Ученые обсерватории Паломар изучают, главным образом, скопления туманностей, т. е. огромных групп звездных систем, подобных нашему Млечному Пути.

— До Паломара, — говорит один из ученых, — было известно только около двадцати скоплений туманностей. Но с тех пор как вступило в строй 508-сантиметровое зеркало Паломарского телескопа, было открыто несколько сот таких скоплений туманностей.

Бывает ли в ходе работ на горе Паломар что-нибудь сверхъестественное, таинственное, отчего содрогнулся бы простой человек, не имеющий дела с тайнами космоса? Пожалуй, бывает... Вот, скажем, проф. Баадэ изучает так называемые «радио-шумы» в космосе. Для этого он пользуется 508-сантиметровым зеркалом Паломарского телескопа в сочетании с недавно построенными радиотелескопами. Посредством этих инструментов он следит за приходящими из глубины Вселенной радио-сигналами, о которых ученые Паломарской обсерватории говорят, что они «в миллиарды триллионов раз сильнее чем сигналы всех вместе взятых радиостанций на Земле». По словам проф. Баадэ, «некоторые из этих сигналов идут как будто от двух столкнувшихся огромных туманностей или звездных систем». В первоначальном сообщении проф. Баадэ поместил одну космическую катастрофу на расстоянии 960.000.000.000.000.000 (960 миллионов миллионов миллионов) километров от Земли, в созвездии Лебедя, но новейшие исследования показывают, что цифра эта может оказаться гораздо большей.

Что касается космических полетов, то ученые астрономы на горе Паломар категорически отказываются обсуждать возможности и способы достижения тех мест во Вселенной, которые они изучают.

— Отнюдь не потому, — как заверил один из техников, обслуживающих Паломарский телескоп, — что астрономы люди не практические... Просто им не нравится неизбежная «цепная реакция», возникающая из всего, что они ни скажут о межпланетных сообщениях.

— Что действительно занимает астрономов, — добавил другой техник, — так это возможность сношений с каким-либо разумным существом, которое, ведь, может и быть где-нибудь во Вселенной. Подумать только, что оно может знать в астрономии!



Во время отпуска

ПОД РЕДАКЦИЕЙ МАРИИ К. ИЛАНД

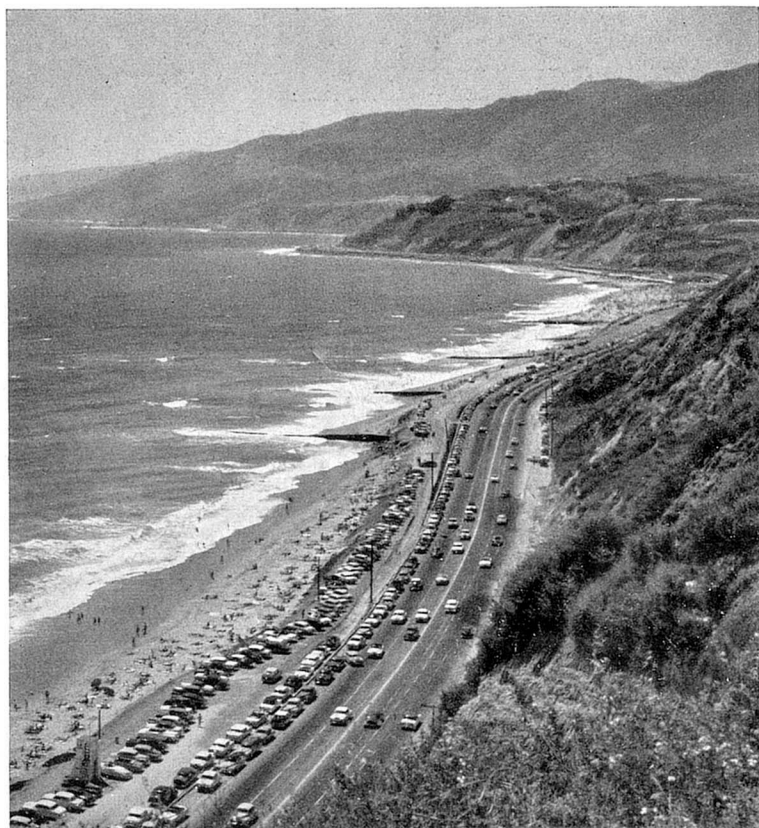


Семья в Калифорнии. В распоряжении американцев находятся тысячи миль океанских пляжей, окаймляющих Америку с востока, юга и запада.

Дни отпуска — памятные дни для всей семьи. Это время, когда можно оставить заведенный порядок жизни, погрузиться в новые интересы или вернуться к старым, забытым в ежедневной деловой горячке. Минимальный отпуск для всех работающих в Америке — две недели с полным сохранением жалования. Тогда большинство отпускников отправляется в путь. Иногда едут за границу — самолетом или пароходом (на снимке, крайний слева: пароход «Соединенные Штаты» при пристани). Многие отправляются в горы, на берег моря или в национальные парки. Обыкновенно вся семья выезжает на автомобиле, подобно тем, которые нескончаемыми потоками катятся по Нью-Йоркскому мосту Джордж Вашингтон (см. фотографию слева). Как правило, первая цель отпускников — ближайший пляж.



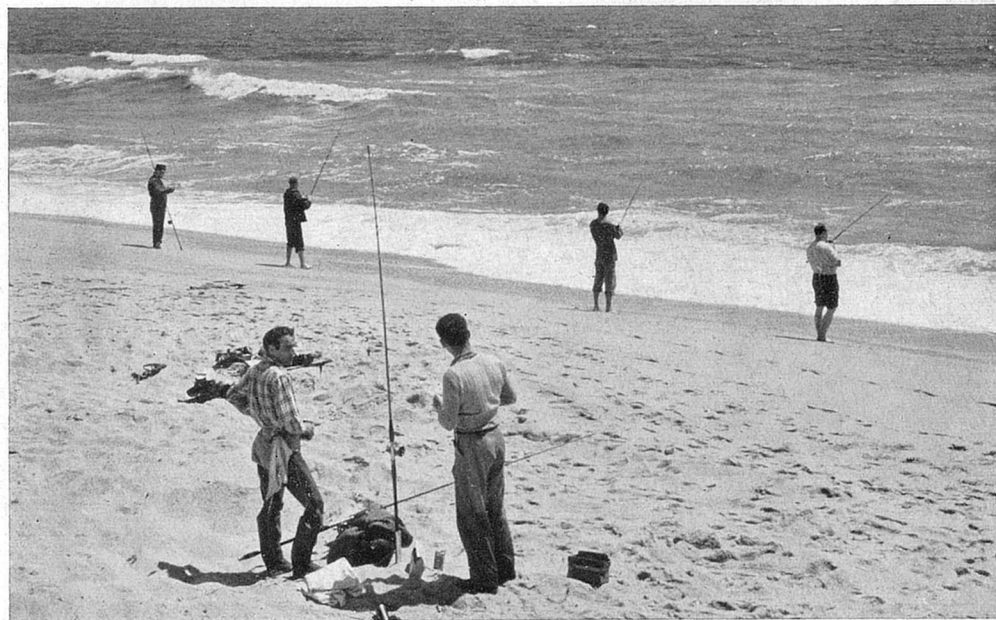
Места отдыха, как пляж Джонс Бич на Лонг Айленде в Нью-Йорке, могут в летний сезон принимать тысячи отдыхающих в день.



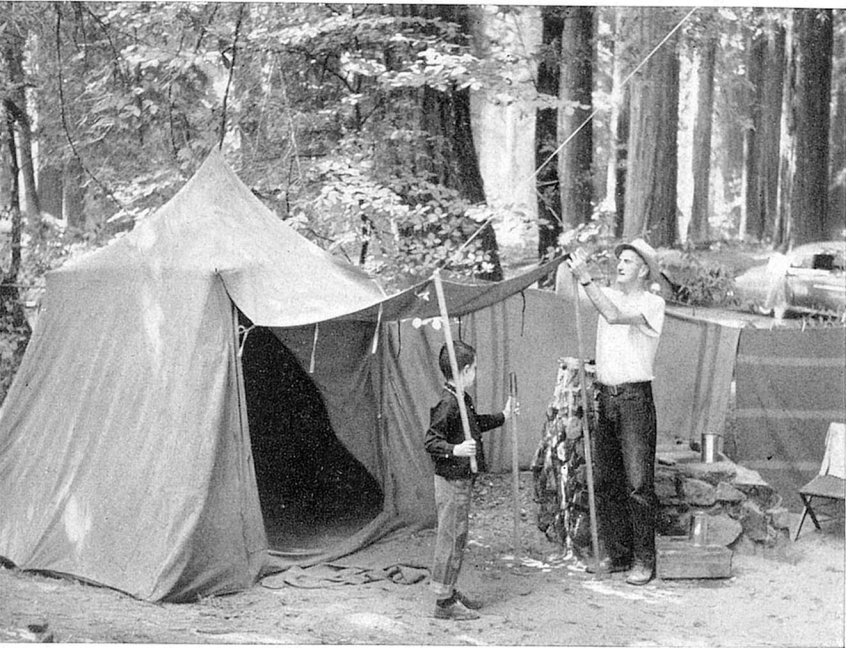
Автострада в Калифорнии, часто используемая отпускниками, составляет часть огромной сети дорог длиной в 5.432.000 км.



Некоторые проводят свой отпуск в «трейлерах», передвижных домиках на колесах, которые прицепляются к автомобилям.



Берег океана в штате Нью-Джерси — излюбленное место на Атлантическом побережье для массового спорта морской рыбной ловли.



Исполинские деревья Калифорнии привлекают туристов со всего света. Семьи отпускников разбивают свои палатки под хвойными деревьями — «секвойями».



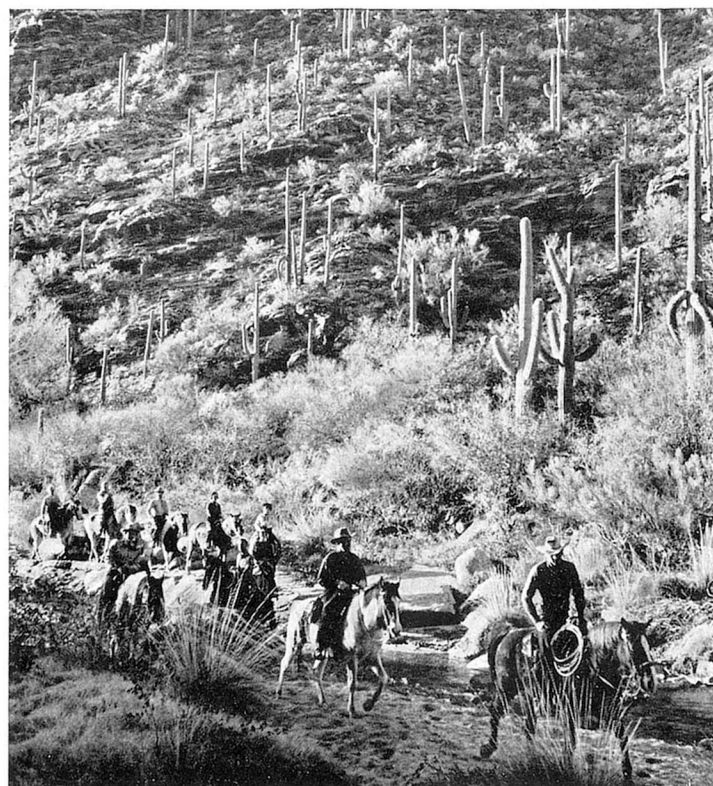
Собираясь бриться, отец семейства вешает зеркало на ствол гигантского дерева. Многие американские семьи любят проводить свой отпуск под открытым небом.



Завтрак, состоящий из яичницы и молока, кажется особенно вкусным на свежем воздухе. День в парке секвой посвящается экскурсиям, а вечер — развлечениям у костра.

В Национальных Парках

В Америке существует 178 национальных парков (т. е. заповедников общегосударственного значения). Они включают горы запада и востока, Гранд Канион в Аризоне, болота Флориды. Каждый год эти парки посещает около 88 миллионов человек. Еще больше народа совершает экскурсии в 2.391 парк, которые принадлежат отдельным штатам.



Отпускники на ранчо в Аризоне едут верхом по живописной местности. На склоне холма — гигантские кактусы.

Много мальчиков и девочек проводит лето в детских лагерях, занимаясь спортом и участвуя в экскурсиях в лес, как показано на этом снимке.

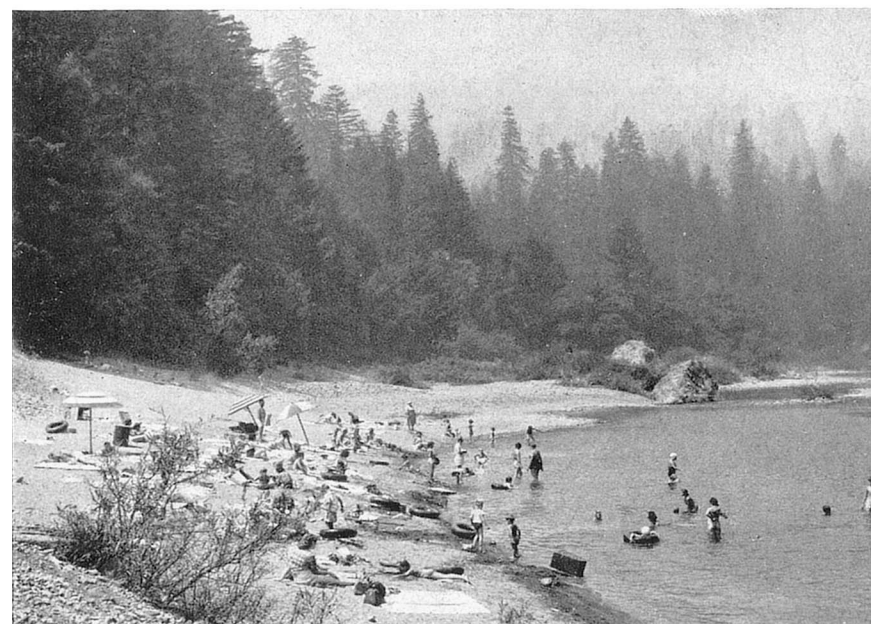




Приятно отправиться в путешествие в «кану», с полным запасом оборудования, вдоль по рекам и озерам, вдалеке от цивилизации. Этот снимок был сделан в штате Миннесота, так называемом «Крае Десяти Тысяч Озер».



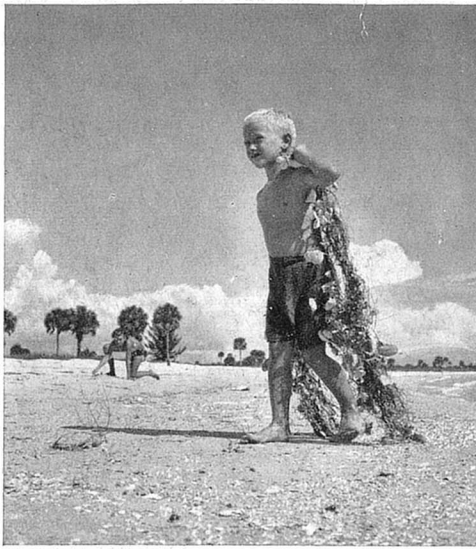
Во многих парках устраиваются вечеринки. На этой фотографии отдыхающие танцуют в Калифорнийском парке.



Многочисленные озера составляют часть 87.258.000 га., отведенных под общественные парки и леса.



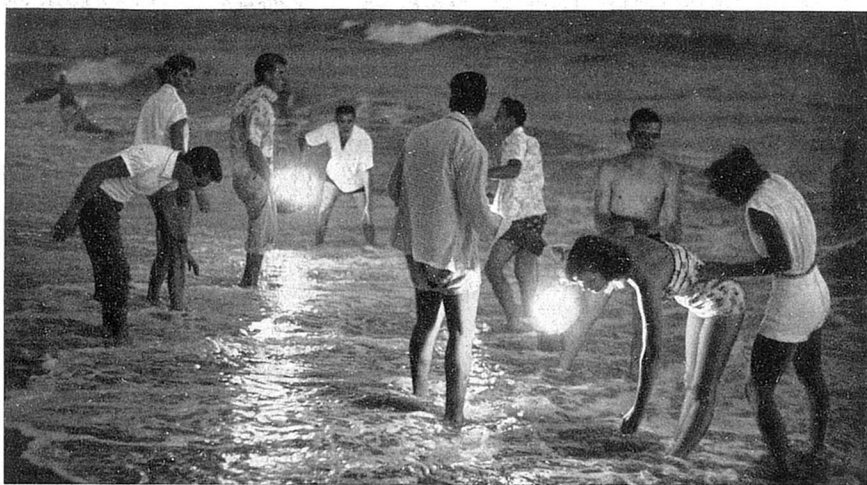
Ребятишки в Новой Англии ищут рыбок в местном ручье. Самый смелый (слева) вошел в воду.



Во Флориде мальчик тащит домой добычу — раковины оплетенные морской травой.



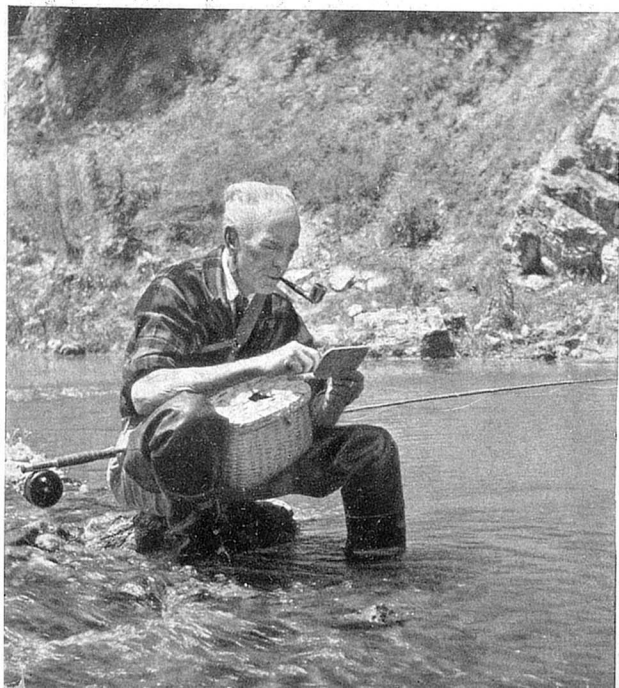
На другом конце континента, дети в Калифорнийском парке разглядывают ящерицу.



Молодежь любит ловить рыбу и лакомиться ею на открытом воздухе. На нашей фотографии молодые люди ловят рыбу руками ночью. Позже они станут варить и есть, устроив пикник на берегу моря (ниже).



На внутренних водоемах по всей стране многие рыболовы-любители увлекаются ужением «на мушку».



Традиционное пиршество в Новой Англии составляют запеченные на месте устрицы.



Район Кейп-Кода в Новой Англии — настоящий рай для тысячи американских художников-любителей.



Отец и сын (справа) проводят вместе вечер, катаясь на парусной лодке.

На воде и на берегу

Обычно члены семьи берут свои отпуска одновременно и развлекаются в собственном кругу или вместе с новыми знакомыми, которых встречают по дороге. Вероятно никакая другая часть страны не пользуется для этой цели такой популярностью, как берег моря. Развлечения здесь могут требовать напряжения сил или быть совсем легкими и неустойчивыми по желанию самого отдыхающего. Когда наступает вечер, на берегу проводятся игры, даются театральные представления и концерты под открытым небом. Но кроме всех этих удовольствий, сама нескончаемая драма и вечная тайна моря влекут к нему и старого и молодого. Редкая раковина, еле заметный след, оставленный на песке крабом, обломки, выброшенные бурей — все это никогда не перестает действовать на душу человека любого возраста. Недаром две популярные книги, вышедшие в Америке за последние годы, навеяны морем: «Море вокруг нас», в которой описывается его происхождение и характерные черты и «Дар моря», где рисуется та духовная простота и внутренний мир, которые можно обрести на морском берегу. По возвращении домой у каждого члена семьи остается какая-нибудь личная памятка: фотография, раковинка или просто яркое воспоминание, которое сохраняется до следующего года.



